

СТАРИНА

МАЛОРОССІЙСКАЯ, ЗАПОРОЖСКАЯ

И

ДОНСКАЯ.

ALBERT EINSTEIN

THE THEORY OF RELATIVITY

1905

СТАРИНА

МАЛОРОССИЙСКАЯ, ЗАПОРОЖСКАЯ

И

ДОНСКАЯ.

НИКОЛАЯ СЕМЕНТОВСКАГО.

Санктпетербургъ.

1846.

✓ Slav 3225.4.18

170

HARVARD COLLEGE LIBRARY
MINOT FUND

OCT 17 1924

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, октября 23 дня 1846 года.

Ценсоръ А. Очкинъ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ И. ФИШОНА.

СТАРИНА

МАЛОРОССИЙСКАЯ, ЗАПОРОЖСКАЯ И ДОНСКАЯ.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Прежде нежели начну я рассказ мой о старинѣ Малороссійскихъ, Запорожскихъ и Донскихъ казаковъ, обращу мысленный взоръ

ласу, — море это заключало въ себѣ три моря: Аральское, Каспійское и Черное, и шумныя волны его раздроблялись съ одной

читателя на безмѣрныя степи, арену подвиговъ казацкихъ. Степи эти были иѣкогда дномъ обширнаго моря, и если вѣрить Пал-

стороны о скалы Карпатскія, съ другою катились до неровныхъ возвышенностей Общаго Сырта. Переворотъ, о которомъ въ Исторіи

Греции осталось какое то темное преданіе, разорвалъ это безбрежное море и раздѣлялъ его на три моря. Оставшееся равное пространство, покрытое до того водою, осушилось, и на пространствѣ этомъ, по безграничнымъ степямъ, прокочевало множество разнородныхъ народовъ оставившихъ исторію неразгаданную загадку своего происхожденія и конечной судьбы; а какъ свидѣтельство ихъ существованія и повывѣ возвышаются еще на курганахъ, разсѣянныхъ по степямъ, каменные изваянія называемыя въ народѣ «Бабами», удивляющія насъ безобразіемъ и непонятнымъ своимъ назначеніемъ.

Вотъ все что осталось отъ минувшихъ вѣковъ и народовъ. Посмотримъ же что оставилъ намъ смѣлвшій ихъ народъ—Казакъ.

Въ этихъ же самыхъ мѣстахъ, въ странѣ «Казаріи» или, какъ называлъ ее Императоръ Константинъ Багрянородный Казакіи, отъ неизвѣстныхъ временъ является народъ, посящій имя сходное съ названіемъ страны, «Казакъ». О происхожденіи и начальной судьбѣ этого народа, ни въ лѣтописяхъ, ни въ исторіи, нѣтъ правдиваго сказанія; но истинно только то, что казаки въ X вѣкѣ существовали уже въ земляхъ Русскихъ — Малороссіи и далѣе по Днѣпру, Дону и Бугу.

Подобно началу исторіи всѣхъ политическихъ обществъ и исторіи Казаковъ начинается появленіемъ витязей, дѣла которыхъ переживаютъ многіе столѣтія, записываются въ лѣтописи и служатъ потомъ первыми страницами въ исторіи народовъ.

Первые витязи казацкіе являются въ исторіи въ тысяча пятисотомъ году: за Днѣпровскими порогами, у Запорожцевъ Евстафій Дашкевичъ, у Казаковъ, жившихъ по сую сторону Днѣпра—Предславъ Лянцкоронскій.

Эти первые герои, явились уже въ то время когда соотечественники ихъ были знакомы съ гражданскимъ и политическимъ устройствомъ и имѣли отдѣльныя резиденціи, въ которыхъ жили прежніе предводители казаковъ не оставшіе въ лѣтописяхъ именъ своихъ. Почти въ это же самое время въ лѣтописяхъ появляются казаки Донскіе. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что происхожденіе ихъ было одинаковое съ прочими казаками и предположеніе, будто бы они составились изъ шаекъ бѣглыхъ московскихъ крестьянъ и другихъ праздно-шатавшихся людей, ошибочно.

Одно изъ этихъ братствъ казацкихъ собственно Русскіе казаки получившіе въ XVII столѣтіи названіе Малороссійанъ, а потомъ именованы Украинцами, а земля ихъ Украинною, подобно Донцамъ, признали надъ

собою владычество Русскихъ Царей и одно только Запорожье пребывало нѣсколько времени независимымъ ни отъ кого.

Съ самаго начала присоединенія своего къ Польшѣ, казаки Малороссійскіе начали испытывать утѣсненія и нарушеніе древнихъ правъ и обычаевъ. Польскіе магнаты не хотѣли звать, что *Русское рыцарство* присоединилось (въ 1340 году) къ Королевству ихъ на условіяхъ: *пакта конвента, какъ равные къ равнымъ и вольные къ вольнымъ.*

Утѣсненія эти были такъ сильны, что Русскіе рыцари неоднократно жаловались Королямъ; случалось, что Короли подтверждали права рыцарства, дарованныя имъ предшественниками, но сеймъ и магнаты вскорости же опровергали эти права и всѣми мѣрами старались казаковъ преобразовать въ своихъ крепостныхъ, а отчизну ихъ раздѣлить между собою на староства. Такія угнетенія продолжались до восшествія на Польскій престолъ Стефана Баторія.

Этотъ политикъ и полководецъ, прежде всего обратилъ вниманіе на устройство Литовскихъ завоеваній въ Русскихъ земляхъ и 20 Августа 1576 года далъ грамоту на имя Гетмана войскъ Русскихъ т. е. казачьихъ — Якова Богдана (Князя Якова Богдана Рожняскаго изъ рода Ягеллонскаго).

«Взглядомъ и увагою великихъ пращъ рыцарства и войскъ Русскихъ, якіи войны показаны, и завше оказываютъ въ оборонѣ и расширеніи общей отчизны отъ суностратовъ и извѣстныхъ претендаторовъ зарубѣжныхъ, и пайбарзій отъ тыхъ проклятыхъ иноплеменныхъ магометанцевъ и бусурмановъ, плюндрующихъ отчизну и завертающихъ въ неволю людъ христіанскій, яко се недавно за королевство наше учыпылося; але, милостию Божескою, звоетельствомъ вирного Гетмана нашего Русскаго Богдана и войсками козацкими знатце одвернуто и одпложено; уставуемъ и подтверждаемъ вси права, вольности и привилегіи войска того и всего народа Русскаго, антецессорами пашими поставовленными и утвержденными и, якъ изъ вѣковъ бувало, тако да пребудеть на вичныи времена, и да неважить никто одмивнати и нарушати правъ и свободъ въ добрахъ вичистыхъ и набытыхъ и во всякихъ маеткахъ»...

Подтверждая эту грамотою права и привилегіи казаковъ Гетманскихъ, Баторій даетъ Малороссіянамъ столицу *Батуринь*, вмѣсто древней столицы казаковъ, *Черкасъ*. «Отправовати дѣла свои по прыличности въ новосозданномъ городѣ нашомъ *Батурини*, а

якъ потреба укажетъ то и въ Черкасахъ.» Запорожцы въ то же время получили подтвержденіе на владѣніе всѣми ихъ землями (Новороссійскими степями). «Столица ихъ переносится на устье Днѣпра, гдѣ впадаетъ въ него рѣка Чертомлыкъ и Подпильна (нынѣ с. Капуловка, Екатеринославскаго уѣзда), дровяная же резиденція Запорожцевъ находилась на *Чертомлыкѣ*.

Войска казачьи, какъ мы увидимъ ниже, получили новое устройство; гражданское управленіе совершенно преобразовалось.

Устроивъ эти рыцарскія общества казаковъ, Баторій поставилъ ихъ на ту степень политическаго значенія, которую они давно должны были занимать, по угнѣтаемые Поляками, оставались въ постоянномъ неурядивствѣ и этимъ причиняли сами себѣ вредъ.

Преобразование, сдѣланное Баторіемъ успило и умножило казачье войско и дало имъ возможность противустать сильнымъ врагамъ своимъ и защищать саблями древніе права свои и обычай народныя, а впоследствии это преобразование послужило и къ отторженію ихъ отъ Польской республики и едва ли, если разсмотримъ ближе, не погубило самой Польши.

Умеръ Баторій (12 декабря 1586), и казаки не долго пользовались своими правами, дарованными имъ умершимъ королемъ. Опять начались отъ магнатовъ стѣсненія и угнѣтенія, вестерпныя для благороднокрови Русскихъ рыцарей, но рыцари наши были уже, какъ сказалъ я, въ силѣ и немедленно по нарушеніи ихъ правъ, обнажили сабли, для своей защиты, а не просили уже у сейма, какъ бывало въ минушіе годы, изъ милости, подтвержденія своихъ вольностей. Первыя попытки Поляковъ, поработить рыцарей Русскихъ не удалась, тогда надобно было придумать имъ сильное средство и оно скоро открылось.

Папа Климентъ VIII изобрѣлъ Унію, вѣра Римско-Католическая съ Греко-Католическими обрядами. Изобрѣтеніе это придумано было съ цѣлью уничтожить въ Русскихъ земляхъ Православную вѣру; для этого въ Польшу пріѣхалъ папскій прелатъ, родомъ Полякъ Михаилъ Куинскій и началъ вводить Унію въ Малороссію. Поляки полагали, что преобразование легко совершится и мало-помалу начали вводить въ церкви Православныя, обряды противныя Апостольскимъ постановленіямъ. Рыцари наши выше всего поставившіе для себя соблюденіе Православной вѣры, не могли хладнокровно смотрѣть на нововведенія и сначала начались просьбы, потомъ

ссоры съ Польскимъ духовенствомъ, а потомъ возстаніе. Православное духовенство благословило рыцарей, поборниковъ Православія на брань за вѣру, рыцари сложили предъ алтарями свое оружіе и требовали его освященія. Духовенство окропило сабли и кинжалы святою водою благословило казаковъ на святую войну и страшная мечь за вѣру, какъ электрическая искра, вмигъ потрясла сердца всѣхъ рыцарей; съ освященнымъ оружіемъ, они возстали противу притѣснителей и началась страшная брань, неслыханныя кровопролитія, продолжавшіяся до шестидесяти лѣтъ.

Это былъ періодъ славныхъ подвиговъ Малороссійцевъ и Запорожцевъ. Лѣтописи указываютъ намъ на казацкихъ поборниковъ православія и въ числѣ ипогнхъ мы видимъ имена: Наливайка, Нечая, Сагайдачнаго, Павлюка, Остряницу и Богдана Хмѣльницкаго коначнаго сокрушителя Уніи, это были истинные рыцари и исторія сохраняетъ объ нихъ память навсегда.

Во время Уніи Поляки отдали Православныя церкви на откупъ жидамъ. Жиды продавали просфоры и пасочные хлѣбы и взымали плату за богослуженіе и совершеніе обрядовъ христіанскихъ. Рыцари остервенились противу жидовъ, и этимъ откупщикамъ святыхъ церквей не было пощады: казаки берутъ у Поляковъ городъ и тотчасъ разставляютъ стражу вокругъ его, входятъ въ городъ и прежде всего истребляютъ жидовъ, не взирая на полъ и возрастъ. Жидовъ они рѣзали на крестъ, что называлось *карбовать*; въ отмщеніе за то, что откупщики писали кресты мѣломъ на освященныхъ хлѣбахъ. Въ Тарасовкую ночь (1628 году) истреблено жидовъ нѣсколько тысячъ и это совершилось въ короткое время. Казакъ говорилъ: *Се жидъ, якъ его оставить живого, грѣхъ падеть на душу если не убью*. Но всѣ средства рыцарей нашихъ были недѣйствительны. Поляки побѣждали ихъ и Унія быстро разливалась по Малороссіи, уничтожая Православіе. Малороссія была уже на краю гибели, но providѣніе бодрствовало надъ нею, оно послало ей поваго защитника — то былъ Богданъ.

Возсталъ Хмѣльницкій, разбилъ Поляковъ, отторгнувъ отъ нихъ Малороссію (Генваря 8, 1654 года), присоединилъ ее къ Россіи и шестидесяти-лѣтняя война прекратилась. Хотя и потомъ, были сраженія, но не текла кровь такими ручьями, какими текла она во время войнъ за вѣру. За тѣмъ годъ отъ году на За-

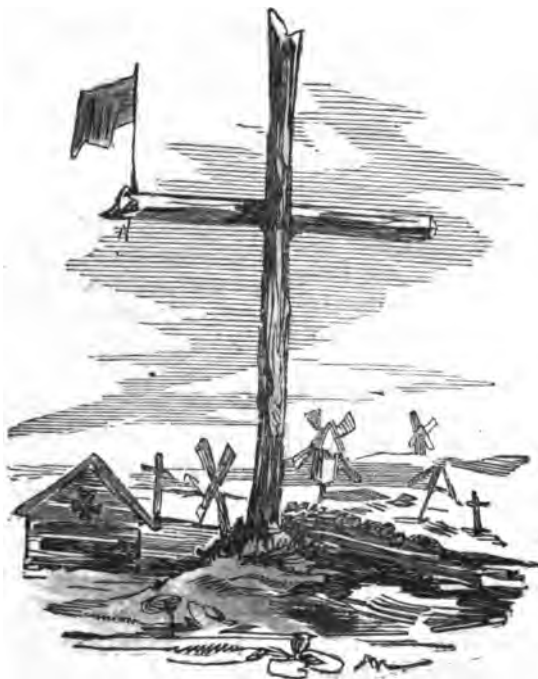
порожьѣ, въ Гетманщинѣ и на Дону стаповилось покойнѣе, правда, Малороссіяе часто съ оружіемъ въ рукахъ наѣзжалъ въ сосѣдствіа староства Польскія, во это были уже не походы, а скорѣе ромавическія прогулки, которыя довольно часто имъ удавались. Посѣщало съ тою же цѣлью границы Малороссійскія и Польское молодое дворянство и также не разъ случались жалобы на него за похищенія чернобровыхъ козачекъ. Въ свою очередь рыцари Запорожскіе и Довцы не переставали нежданно посѣщать своихъ сосѣдей Турокъ и Татаръ, но все уже было не то, что въ прежніе годы

На знаменахъ казачьихъ не блестяли уже одноглавыя серебряныя орлы, а красовался гербъ Царя Русскаго: черныи двухглавыи орелъ. Русское Правительство начало входить въ дѣла казаковъ и устанавливало во всемъ благодѣтельный порядокъ.

Измѣна Мазепы положила конечный предѣлъ своевольствамъ рыцарскимъ. Петръ Великій обратилъ вниманіе на всѣхъ казаковъ и началъ ихъ преобразовывать; намѣреніе его довершено Екатериною II, въ царствованіе ея

уничтожено Гетманство, Запорожскій Кошъ (1775), а съ Кошемъ исчезло и самое войско Запорожское Низовое; тогда же Довцы получили новую организацію.

Вотъ мимолежный взглядъ на историческую картину казачества. Умолкъ шумный и кровавый праздникъ рыцарей нашихъ, но славныя дѣла ихъ остались въ памяти народа, въ пѣсняхъ сложенныхъ бандуристами и записаны на листахъ лѣтописей и исторіи. Это единственныя памятники, передающіе намъ славныя дѣла казаковъ. Вы не найдете ни пирамиды, ни мавзолея поставленныхъ надъ прахомъ храбраго *рыцаря* во свидѣтельство правукамъ его славы; но среди степи, на безвѣстныхъ могилахъ, на которыхъ прежде стояли каменныя истуканы, оставшіеся отъ предшественниковъ казачьихъ, кой гдѣ еще увидите деревянный крестъ съ бѣлымъ флагомъ, и на иномъ изъ нихъ прочтете смревную надпись, обозначающую имя почившаго и годъ смерти. Бѣлый флагъ на крестѣ да послужитъ вамъ примѣтою, что въ могилѣ лежитъ поборникъ православія, *русскій рыцарь*, или доблестный его потомокъ.

КАЗАКИ.

Исторія пространно расскажетъ вамъ про военныя дѣла казаковъ, исчисливъ всѣ угнѣтенія какія претерпѣвали рыцари отъ Польши, за нарушеніе вѣры православной, и наконецъ представитъ конечную судьбу всѣхъ рыцарскихъ обществъ, по этому мы отстраняемъ отъ себя историческій рассказъ о казакахъ, ихъ судьбѣ, но представимъ вниманію читателя устройство, военные и гражданскіе права, обычаи, обряды, семейную и общественную жизнь Малороссійскихъ, Запорожскихъ и Донскихъ казаковъ.

Всѣ вообще казаки именовали себя *славными Лицарями*; въ грамотахъ отъ Польскихъ Королей, Царей нашихъ и другихъ державъ именовались они *Храбрымъ Рыцарствомъ, вѣрнымъ и Христолюбивымъ войскомъ*.

Въ Гетманщинѣ казаки составляли совершенно особенное сословіе; права этого сословія были одинаковыя съ шляхетствомъ. Казаки выбирали Гетмановъ, Полковниковъ и Сотниковъ; судились по своимъ правамъ и законамъ отъ своихъ судей, а не отъ Польскихъ и Царскихъ воеводъ. Два казака судили третьяго. Они владѣли землею переходившею по наследству, и имѣли право выкуривать горячее, вино продавать пиво, медъ и производить всякую торговлю. Штрафованный по суду

казакъ исключался изъ этого сословія, и не могъ быть принятъ на службу, а потому и не имѣлъ права голоса на выборахъ.

Казаки обязаны были имѣть собственную амуницію. Конный: лошадь добрую, списъ, (копье), самопалъ или мушкетъ, пистолы и саблю. Пѣшіе употребляли кинжалы; оружіе получалось изъ Польши, Турціи и Швеціи. Служившіе казаки вписывались въ списокъ *регистрѣли компуты*, и назывались *выборными* или *регистровыми*. Бѣдные были снаряжаемы отъ своихъ товарищей и принимали наименованіе *подпомощниковъ*. Выборные считались поголовно, подпомощники хатами (избами), и какъ первыхъ такъ и послѣднихъ число въ сотняхъ, изъ коней составлялись полки, было неравное, иногда первыхъ 100, 200, а послѣднихъ до тысячи и болѣе. Во время войны казакъ получалъ жалованья по червонцу въ годъ, по кафтану тузиковому и по кожуху, а за границую отпускался фуражъ и все продовольствіе. *Лицари* служили положенное время: пять и семь лѣтъ, потомъ имѣли право оставлять службу, что весьма рѣдко случалось и всегда продолжали ее изъ охоты и тогда назывались *товариществомъ*. Товарищи предъ прочими имѣли преимущество въ голосѣ и судъ ихъ всѣми уважался. Това-

рищество занимавшее какую либо должность и потомъ оставившее ее именовалось *старшинами*.

Одежда казаковъ въ первое время была самая простая, Гетманцы не любили паряжать-

ся когда выступали на войну: шапка довольно низкая изъ овечьяго мѣха съ суконнымъ верхомъ, *свита* или кобенякъ (верхняя одежда) грубаго сѣраго сукна, кафтанъ снѣгаго сукна, поясъ шерстяной красный, за поясомъ ножъ и маленькая трубка, шальвары портяныя и суконныя, *юзтовы чоботы* (сапоги изъ юфти); аѣтомъ, во время жаровъ, все это сбрасывалось въ обозъ, казакъ оставался на конѣ въ рубахѣ и шальварахъ. Одежда праздничная была не много чемъ щеголеватѣе походной. Малороссіяне подбривали голову не много выше ушей и подстригали волосы въ кружокъ, усы носили огромныя, не рѣдко заходившіе за уши.

Днѣпровскіе рыцари, шизовые казаки, были безбрачны и назывались *молодцами* или *молойцами* (цѣломудренными), вѣры православной. Со времени Баторія также утверждены въ шляхетскомъ достоинствѣ, права ихъ

были почти одинаковыя съ казаками Гетманскими, кромѣ того, что они подчинялись всѣмъ условіямъ общества своего, они избирали изъ среди себя Атамана Кошевого, и Куренныхъ, Судью Войскового и прочихъ

Войсковыхъ Старшинъ. Собственности своей въ куреняхъ не имѣли, но ежегодно по жребію (лясамъ) получали въ паланкахъ степи, и рѣчки для скотоводства, земледѣлія, звѣриной и рыбной ловли. Всѣ вообще казаки назывались «товариществомъ.» Въ самой Сѣчѣ не могли жить казаки не служившіе и жеватые.

Запорожцы носили на войнѣ и на службѣ одинаковую одежду. *Каптанъ* (козья куртка), *черкеска*, съ вылетами, (разрѣзные рукава), *шальвары саатовыя* (суконныя) яркихъ цвѣтовъ шириною до четырехъ аршинъ, поясъ шалевый—шелковый, или шерстяной, сапоги сапьявци (сафьяные) изъ русскаго или крымскаго краснаго сафьяна, и шапка *кабардинка*, вокругъ и на крестѣ обложенная галуномъ; въ праздникъ: жупанъ покроя польскаго и шапка высокая изъ бараньихъ черныхъ или сѣрыхъ смушекъ съ красивымъ шелковымъ или шерстянымъ мѣшкомъ обложеннымъ галуномъ. Даже въ походахъ носили

подобную одежду. Но праздничная ихъ одежда была смѣсь польской, турецкой и черкеской. Вооруженіе Запорожцевъ и Донскихъ казаковъ состояло изъ копья (ратища), сабли (сабли), вистолей двухъ паръ, изъ конихъ пара за поясомъ, пара въ кубурахъ сѣдла. Черезъ плечо *чересъ* съ патронами и пулями. Ружей и пушекъ конные казаки не употребляли, а брали ихъ съ собою въ морскіе

походы. Для отличія отъ Донцовъ Запорожцы брили всю голову, оставляя на макушкѣ одинъ клокъ волосъ (*чубъ*) хохоль по-Русски, по этому то всѣ Украинцы и назывались отъ русскыхъ хохлами. *Чубъ* заплетался какъ коса и завертывался за лѣвое ухо, Запорожцы называли его *оселедецемъ*.

Усы также огромныя, служили, какъ и оселедецъ знакомъ рыцарскаго достоинства. Эти страшныя усы, которые дѣйствительно могли устрашать врага, изображались и на войсковыхъ печатахъ. Прочитайте въ византійскихъ лѣтописяхъ описаніе наружности В. К. Святослава Игоревича и вы увидите, какъ говоритъ историкъ Запорожья, ляхъ прямаго запорожца: *Левъ* Діаконъ Калойскій пишетъ о Святославѣ: «онъ имѣлъ густыя брови, глаза голубыя, плоскій носъ, бритую или стриженую бороду, густыя висящія по губѣ длинныя усы, голова его была голая, только восторону развивался клокъ волосъ означающій благородное происхожденіе».

Донскіе Казаки во время перваго появленія своего въ исторіи вели по примѣру сосѣдовъ своихъ жизнь безбрачную; но впрочемъ это не было условіемъ ихъ братства, какъ у Запорожцевъ. Потому они жили съ плѣнницами своими, и многіе вступали въ бракъ по уставу церкви, но часто бросали женъ, что было дозволено. Вѣры всѣ были православной, а пристававшихъ къ нимъ иноплемениковъ подобно, какъ дѣлали и Запорожцы крестили въ своихъ церквахъ.

«Казаки,» говоритъ одна невзданная лѣтопись: «егда воеваша турецкую и татарскую земли обогатившася зѣло, и исполнены суть довольствомъ всякаго богатства. Оружія имуть: самопалы, сабли, обухи и списы, и досыхъ тако искусство яко найлутшій польскій гусаринъ и нѣмецкій рейтаринъ примѣренъ къ нимъ быть не можетъ. Сколько конныхъ столько и пѣшихъ и сколько въ Малой Россіи людей, столько и казаковъ. Не треба силою собираты, яки по иныхъ чужоземныхъ странахъ творять, не треба великаго найму обѣщевати. Рѣчетъ старшій слово пли рейментъ держашій на охотника и абія сколько треба воинства, ако трава соберется; и добре рѣченно турецкому царю, на вопросъ его о количкости казацкаго войска. *У насъ (рѣче) що лоза то казакъ, а где байракъ то по сто и по дѣлсти.* И всѣ тѣ на войнѣ зѣло храбрые. Тако бо о нихъ пишется:

Россы богатство велие мають,
Хитрость и храбрость довольно знаютъ.

О которыхъ и Султанъ Турецкій изрекъ: «когда окрестные панства на мя возстають, я на оба уха сплю, а о казакахъ однимъ ухомъ слушаю. Въ мирѣ казаки никогда не живутъ, но егда въ землѣ ихъ миръ оглашенъ, то самовольно идутъ на подмогу другимъ царствамъ и малыя ради корысти великую помощь чинятъ».

И въ самомъ дѣлѣ жизнь всѣхъ вообще казаковъ въ первомъ періодѣ ихъ существованія, да и въ послѣдующихъ представляетъ частыя картины своевольныхъ набѣговъ и страшныхъ разореній пограничныхъ земель. Въ Гетманщинѣ *Охочекомонные*, на Запорожьѣ и въ степяхъ *Гайдамаки*, на Дону *Охотники* собирались большими партиями и подъ предводительствомъ какого нибудь *ватажка*, *характерника* или *удалого атамана*, отправлялись чрезъ степи лѣса, рѣчки и горы и внезапно, какъ ястребы на гнѣздо голубиное, нападали на Польшу, Турцію и Крымъ. «Бздючи въ пустопорожнихъ степяхъ, гдѣ не имѣлось ни единой стежки (тропинки), ни слѣду какъ на морѣ, однако помянутыя ватаги, добре знаючи проходы, яко по извѣстнымъ дорогамъ, зъ великимъ опасеніемъ, дабы не было гдѣ отъ Татаръ изслѣдованія, бздили, не имѣя же себѣ чрезъ одинъ и другой мѣсяцъ огня,

единожды въ сутки весьма скупой пищи, толокна (пшена) и сухарей толченыхъ кушали и конямъ ржать не допускали, будто дикіе звѣри, по тернямъ и камышамъ крылись и съ великимъ обереженіемъ пути свои розно развѣзжая тернами и пакн сходились; познавали же на тѣхъ степяхъ дикихъ пути свой, въ день по солнцу и крижахъ высокихъ земныхъ и по могиламъ, ночью же по звѣздамъ и вѣтрамъ и рѣчкамъ и тако татаръ высмотрѣвши, печально нападали и съ малымъ числомъ людей великія купы разбивали.»

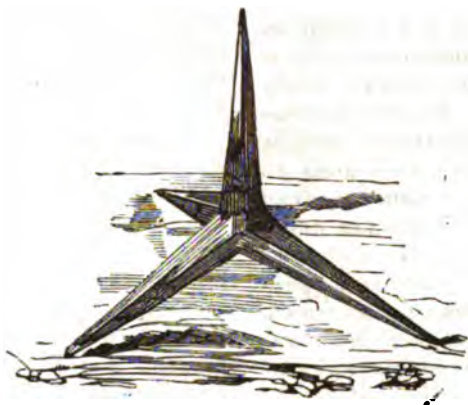
Боялись сосѣди набздовъ казачьихъ, боялись, ибо не могли ни какими средствами предупредить ихъ нападенія и избавиться отъ разоренія; среди степи «казакъ шелъ въ травѣ съ травою ровенъ,» воины и кони въ походѣ умѣли всѣмъ пользоваться: высокая трава, кустъ, дерево, тростникъ скрывали степныхъ пиратовъ и преслѣдователи не могли ихъ открыть.

Случалось ли на пути переправляться чрезъ широкую рѣку и казаки связывали снопы изъ тростника въ видѣ плота (что называлось *салою*), плоть этотъ привязывали веревкою къ хвосту или шеѣ лошади, на него клали ружьѣ, пику, и одежду, а сами держась за коня пускались вплавъ.

Путеводители или вожаки бхали всегда впереди, они умѣли отличать на песку, при берегахъ и на травѣ въ степи слѣды не-

пріятельской ковницы, легко узнавали ее число, куда прошла и кто именно, и если ожидали встрѣчи съ врагами, то на пути ихъ, среди степи покрытой травой разбрасывали нѣсколько десятковъ тысячъ малевькихъ остроковечныхъ желѣзныхъ якориковъ.

партиі охотниковъ и удалыхъ молодцовъ Запорожскихъ собиралися на берегахъ Днѣпра и Дона. Прежде всего изъ среди себя выбирали они, вольными голосами, походныхъ атамановъ, послѣ выборовъ начиналось шумное празднество, въ Запорожьѣ на берегу

Желѣзца эти вонзались въ копыта лошадей, которыя въ такомъ случаѣ не могли слѣдовать далѣе и непріятельская ковница ча-

Днѣпра, а Довскіе казаки любили пировать на кладбищахъ, собираясь въ «голубцахъ», бесѣдкахъ поставленныхъ надъ могилами; здѣсь

сто болѣе нежели на половину превращалась въ плохую пѣхоту и тогда на мѣстѣ погибала отъ казацкихъ сабель.

Задумали-ль казаки погулять на морѣ и

они рассказывали про отважные подвиги почившихъ и примѣромъ ихъ сами воодушевлялись.

На другой день принялись строить флотъ

или почивать старый. На Дону люди богатые, Старшины станичные и зажиточные казаки строили лодки на свой счет, снабжали отплывавшихъ всѣмъ нужнымъ, съ условіемъ, по возвращеніи изъ похода, получить часть добычи. Запорожскіе *човны*, *чайки* или *моноскили*, Донскія *стружки* т.е. лодки, были шириною отъ 10 до 12, а глубиною въ 12 футовъ, дно ихъ выдѣлывалось изъ «трубы» т.е. выдолбленныхъ пловыхъ или липовыхъ деревьевъ, которые распиливались на двѣ равныя части и къ основанію или изъ средины прикрѣплялись ребра; а съ концовъ выгнутыя корокоры; все это обшивалось досками, до пяти аршинъ вверхъ. Длина челна постоянно увеличивалась къ верху; по сторонамъ каждой лодки привязывали снопы тростника, обхватывавшіе ихъ отъ носа до кормы. Каждая лодка устроивалась съ двумя рулями, чтобы не терять времени для поворота столь длинныхъ судовъ. На каждомъ челнѣ было отъ двадцати до тридцати гребцовъ. Въ случаѣ нужды ставилась мачта съ парусомъ. Суда эти устроивались безъ палубъ и походили на неаполитанскія скампани или испанскія баркелунге. Пуки тростника служили челнамъ защитою отъ пуль, а при волненіи давали имъ большую устойчивость и въ случаѣ, когда челнокъ наполнялся водою то онъ не тонулъ. Въ челнѣ помѣщались прѣсная вода, толченые сухари въ боченкахъ, сухая рыба, сушеное баранье мясо, соленая рыба и толокно, составляли пищу казаковъ въ походѣ. Водки брать не дозволялось, трезвость считалась необходимостію при нападеніи на враговъ. Напившіеся казакъ, погибалъ въ волнахъ по суду атамана, въ рукахъ котораго была жизнь и смерть походнаго товарищества.

Одежда *лицарей*, во время морскихъ походовъ была самая ветхая, шальвары и рубаха обмоченная въ деготь, въ предосторожность отъ нечистоты и болѣзней, послѣднихъ впрочемъ казаки никогда не знали. Если случилось у казака полированное ружье, или блестящая сабля, то это оружіе немедленно смачивалъ казакъ разсоломъ, чтобы покрывлось ржавчиной, ибо «на ясномъ желѣзѣ» говорили казаки, «играетъ вражье око». Въ челнѣ садилось отъ 60 до 100 казаковъ и помѣщалось 4 и 6 фальконетовъ. Восемьдесятъ и сто лодокъ, построенныхъ въ двѣ недѣли, отплывали къ берегамъ Анатолиі, Бугаріи, Румелии и къ стѣнамъ Константинополя; походы подъ Азовъ и Карасовъ считались домашними походами.

Поутру передъ днемъ отплытія, казаки собирались въ церковь, на Дону въ часовнѣ, ибо тамъ до половины XVII столѣтія церквей не было. Отслуживши молебень Бѣгородицѣ, Угоднику Николаю, котораго казаки считали покровителемъ мореходцевъ, и присягнувши, что не скроютъ добычи, они выходили на площадь пировали во весь день, поутру, въ день отплытія выпивши прощальную чару меда, и завязавши каждый въ рубаху немного родной земли, для того, чтобы, если достанется и на чужбинѣ умереть то съ родной землей; потомъ садилась въ лодки и при грустныхъ пѣсняхъ отплывали въ море, гдѣ какъ и среди степи, путь узнавали по солнцу и звѣздамъ.

Челны плыли такъ тѣсно, что едва не задевали другъ друга. Флагъ атаманскій развѣвался всегда впереди. Турки и Татары старались предупредить нападенія рыцарей, но хитрые и опытные корсары, всегда обманывали стражу турецкую и въ самое короткое время, по выходѣ изъ родины, причаливали къ берегамъ Анатолиі и оставивъ на каждой лодкѣ по два караульныхъ, сами вооруженные ружьями, дѣлали вылазку и нападая неожиданно, легко и почти безъ сопротивленія брали города, грабили и жгли все, что попадало въ ихъ руки и нагруживши флотъ своей добычею отплывали далѣе или возвращались на родину.

Если на пути казаки открывали турецкій корабль, то немедленно снимали всѣ мачты на флотъ своемъ, замѣчали направленіе вѣтра, становились противъ солнца и за часъ до захожденія, на всѣхъ веслахъ подплывали къ кораблю, на мило, чтобы не упустить его во время ночи изъ виду. Туркамъ не возможно было замѣтить казацкіе челны, возвышавшіеся надъ моремъ не болѣе двухъ аршинъ.

Въ полночь, по данному сигналу, наши пираты налетали на корабль, бросались въ abordажъ и сдѣлавшись съ судномъ, въ мгновение ока занимали его; сопротивленіе врага ни къ чему не служило, просьба о пощадѣ не принималась и казаки, забравъ золото, серебро и прочіе товары, нужные имъ, пробивали дыры въ кораблѣ и опускали его со всѣмъ экипажемъ ко дну морскому. На возвратномъ пути казаковъ, Турки усиливали стражу и навѣрное полагали разбить и потопить всѣ ихъ суда. Казаки не обращали на это вниманія и если не въ силахъ были преодолѣть враговъ, то, Запорожцы, перетаскивали челны свои чрезъ долину, лежащую въ четырехъ миляхъ ниже Очакова и мѣстами покрывающую водою на

поль аршина и болѣе. Черезъ три дни флотъ явился на Днѣпрѣ и казаки спокойно продолжали путь съ пѣснями, въ которыхъ осмѣливали бдительность турецкой стражи.

Если же случалось казакамъ узнавать, что впереди ожидаетъ ихъ многочисленный неприятель и они не могли укрыться отъ него, то немедленно причаливали къ ближайшему берегу, входили въ устья рѣкъ и въ камышахъ и кустахъ затопляли суда свои, а сами разсыпались; но чуть только опасность исчезала, они вновь собирались къ своимъ затопленнымъ челнамъ, выливали изъ нихъ воду и опять пускались въ путь. Нерѣдко впрочемъ претерпѣвали и они пораженія отъ Турокъ, но эти пораженія случались гораздо рѣже въ сравненіи съ счастливыми ихъ походами.

Такіе подвиги «лыцарей» нашихъ могли бы почтяться не только преувеличенными, но даже неправдоподобными, если бы сохранившіеся факты не удостовѣряли насъ въ этомъ. Извѣстно, что въ 1696 году, Петръ Великій на Азовскомъ морѣ донскими лодками взялъ абордажемъ два линейныхъ турецкихъ корабля. Казаки безтрепетно плавали на челнахъ своихъ у самыхъ стѣнъ Азовской крѣпости, гдѣ всегда стояли турецкія галеры и другія военныя суда и переходили «обомъ» укрѣпленный тремя желѣзными цѣпами, во всю ширину рѣки и съ обохъ сторонъ защищаемый перекрестнымъ картечнымъ огнемъ.

Испанскіе реалы, Арабскіе цехины, оружіе, шали, парчи, шелковыя и бумажныя ткани, сукна и другіе драгоценныя товары были главною добычею казаковъ,

Лыцари выходили въ море послѣ Иванова дня и возвращались въ первыхъ числахъ августа, впрочемъ срокъ этотъ часто измѣнялся смотря по времени и обстоятельствамъ.

Торжественная была встрѣча возвратившимся изъ похода: войсковыя знамена развѣвались у пристани, и въ честь *лыцарей* падали изъ пушекъ. Духовенство встрѣчало ихъ съ крестами и корогвами (хоругвями), и провожало въ церковь; казаки служили благодарственное молебствіе, послѣ чего на площади *дуванъ дуванили*—дѣлили добычу и цировали нѣсколько дней сряду, Удачу и неудачу въ походѣ приписывали волю Божіей,

Для доказательства, какъ важнымъ считалось у Запорожцевъ быть хорошицемъ и отважнымъ пловцемъ, я приведу слова Боплана: «у казаковъ есть обычай принимать въ свои курени только того, который передвигалъ всѣ Днѣпровскіе пороги, противъ теченія.»

Пороги эти возвышались надъ водою отъ трехъ до четырехъ аршинъ и болѣе.

Соединяя съ умомъ хитрымъ и острымъ, безопасность, щедрость и безкорыстіе, всѣ вообще казаки страстно любили свободу; смерть предпочиталась рабству и потому *лыцари* мало дорожили жизнью; любимую ихъ поговоркою было: *сегодня панъ а завтра пропавъ*.

Непостоянство, легкомысліе, отважность а у Запорожцевъ и Донцовъ хвастовство, были главныя и отличительныя черты характера каждаго казака; злую годину — черныи день, казакъ переносилъ безропотно, *хвортуну долю несчастливу провести казаку, якъ хлебнуть гирькой горилочки чарку*. Защищеніе православія, было святою обязанностию рыцарей нашихъ:

Въ 1657 году, верховный визирь Кара-Мустафа выигралъ побѣду у Тясмина и началъ рубить казаковъ, онъ хотѣлъ пощадить двухъ родныхъ братьевъ, красивыхъ молодцовъ и чрезъ переводчика, сказалъ, что жизнь будетъ дарована имъ, если отрекутся отъ христіанской вѣры, старшій началъ упрекать переводчика въ томъ, что онъ будучи самъ христіаниномъ уговаривалъ ихъ на богоотступничество. *На, мою голову рубай!* сказалъ старшій и протянулъ шею, ему отрубили голову! *Э, коли дило уже доходить до святой вѣры, то рубай, за одно и мою голову!* сказалъ младшій, падачъ отрубилъ голову и второму брату. Любовь къ родителямъ была также велика, къ женамъ вообще слаба; Сагайдачный промѣнялъ *жінку* (жену) на тютюнъ да люльку (на табакъ и трубку). Донцы любили часто перемѣнять женъ. Запорожцы не могли жениться, за несохраненіе цѣломудрія, особенно въ Сѣчи, Запорожецъ могъ лишиться жизни. Любили музыку и пѣніе и съ страстью. слушали думы пѣтыя бандуристами, въ которыхъ воспѣвались рыцарскіе подвиги. Любили попить, подъ часъ и *выпить чарочку, для веселости*, но пьяницами никогда не были, какъ показываютъ нѣкоторые историки не вникавшіе въ казацкій бытъ.

Малороссійскіе казаки искони считались по околицамъ изъ одного селенія въ жилищахъ своихъ, другіе по куренямъ, которые были не то что курени запорожскіе, эти мы опишемъ ниже, но простыя хаты, мазанки съ незатѣйливою утварью, за то всегда чистыя и опрятныя.

Курени составляли селенія; жившіе въ куреняхъ казаки назывались *шляхтою куреню*

ною; жившіе въ селеніяхъ или околицахъ, околичною шляхтою. Курени управлялись телями куреней назывались *Куренными Атаманами*. Нѣсколько куреней считалось сот-

товариществомъ т. е. казаками выслужившими положенный срокъ, а избранные прави-

лю, нѣсколько сотень *повѣтомъ*. Атаманы были въ сотняхъ и повѣтахъ, отъ со-

тенныхъ зависѣли *куренные*, а *повѣтвые атаманы* управляли *сотенными*. За службой военной наблюдали Хорунжие, которые были въ сотнѣ и повѣтѣ, они хранили знамена и значки войсковые. По повѣсткѣ хорунжихъ казаки изъ куреней собирались на сборное мѣсто, которое въ старые годы было или въ Бѣлыхъ Межахъ, гдѣ нынѣ нѣмецкія колонія, въ Черниговской губерніи, между Борзною, Конотопомъ и Нѣжиномъ или въ Крыловѣ на Днѣпрѣ, а въ послѣдствіи въ Черкасахъ, Чигиринѣ, Переяславѣ, Батуринѣ и въ другихъ мѣстахъ. По сборѣ всего войска казначьяго начинались *рады* или выборы, *вольными голосами*, старшинъ полковыхъ. Избранные чины оставались при должностяхъ до окончанія похода, потомъ обращались въ первобытное состояніе и именовались уже *Товарищами*.

Запорожскіе казаки раздѣлялись по куренямъ. Курени были въ самой *Сѣчи*, числомъ 38. Сѣчевые курени дѣлались изъ рубленнаго лѣса, которыми *Великій Лугъ*, т. е. низменные берега рѣкъ, имъ изобиловалъ. Въ каждомъ куренѣ свободно помѣщалось до 600 казаковъ, строились безъ всякихъ перегородковъ, какъ пространные мавежи; вокругъ стѣнъ стояли дубовые столы, а у столовъ низкія скамьи. Почетное мѣсто подъ иконами было для куреннаго атамана. Передъ образами висѣли панцикли и лампы, по угламъ стояли печки (грубы) изразцовыя, а въ особомъ отдѣленіи кухня, гдѣ приготовлялась пища для цѣлаго куреня. Главное мѣсто сбора запорожскихъ рыцарей именовалось *Кошемъ*, находившимся въ *Сѣчи*—столицѣ войсковой, которая была ничто иное, какъ укрѣпленный городокъ, окруженный валомъ, и полисадомъ, на валу стояли пушки. На пространный площади находились курени, сходящіеся однимъ концомъ вмѣстѣ, какъ радіусы къ центру. За этимъ центромъ мѣсто, гдѣ стоялъ домъ *Кошеваго Атамана*, (главнаго предводителя Запорожцевъ), называлось *Паланкою*, въ паланкѣ была соборная церковь, во имя Покрова Божіей Матери; дома старшинъ войсковыхъ и прочія строенія; на противоположной сторонѣ *Сѣчи* былъ устроенъ базаръ, гдѣ всякій курень имѣлъ свои лавки.

Донскіе казаки жили въ городахъ или станицахъ, которыхъ въ царствованіе Петра Великаго считалось 121, раздѣянныхъ между болотами и лѣсами, пачая отъ устья р. Аксая по правому берегу Дона до границъ Во-

ронезской губерніи. Городки эти состояли изъ шалашей и землянокъ, внаскоро построенныхъ, ихъ обносили плетнемъ, обвѣшпвали прочная и неудобная постройка жилищъ казаковъ имѣла ту цѣль, что при разореніи врагами станицъ Донцы въ недѣлю выстраивали себѣ новыя. Весной Донцы собирались изъ городковъ въ *Раздоры*, а потомъ въ *Черкасѣ*; близъ города располагались таборомъ и охраняли свою столицу и отсюда по общему согласію подъ предводительствомъ старшинъ, отправлялись казаки для поисковъ въ Крымъ, къ Ногаямъ или подъ Азовъ.

Ожидая ежечасно нападенія враговъ, казаки по границамъ земель своихъ отъ Поляковъ, Татаръ и Ногаевъ, содержали строгіе караулы; они знали, что имѣли дѣло съ подобными себѣ удалцами, также хорошо владѣвшими оружіемъ, такими же наѣздниками, хищниками и хитрецами и по этому на дремали стоя на стражѣ противъ мусульманъ.

По лѣвой сторонѣ Днѣпра, начиная отъ сѣверо-восточной гетманской стороны, отъ устья р. Орели, до Конской рѣчки, на Крымской границѣ у самаго берега Днѣпра, построены были *радуть*, по словамъ запорожца, радуть были обширные дворы, обнесены плетнемъ, а среди двора навѣсы для лошадей, передъ дворомъ возвышалась самая *радута*: пространный и довольно высокое строеніе, въ родѣ куреня сѣчеваго, въ немъ жили Запорожцы, содержавшіе караулы. Строеніе это покрыто было обыкновеннымъ тесомъ, а въ нѣкихъ мѣстахъ и камышемъ. Въ каждомъ радутѣ находилось караульныхъ казаковъ 50 человекъ, подъ командою Асаула; они смѣнялись ежегодно. Въ четверть версты отъ радута, на холмѣ или на какомъ нибудь другомъ высокомъ мѣстѣ находились *фигуры*, они строились изъ двадцати бочекъ смоленыхъ, въ основаніи ставили кругомъ шесть бочекъ, плотно одну подлѣ другой, такъ чтобы въ срединѣ круга было пустое мѣсто, кругъ этотъ связывали крѣпко смоляными канатами. Должно замѣтить, что всѣ бочки имѣли только нижнее дно. На шести бочкахъ ставили пять бочекъ, и связывали такъ точно, какъ и первыя шесть, третій рядъ состоялъ изъ трехъ, а четвертый изъ двухъ бочекъ, на самомъ верху ставили одну бочку, безъ верхняго и нижняго дна и прикрывали верхъ соломой, въ этой бочкѣ сдѣлана была перекладина и къ ней привязывалась длинная веревка, оба конца ея лежали на землѣ; одинъ

конецъ веревки висѣлъ на дворѣ, спущенъ по
 фигурѣ свободно, другой былъ проведенъ
 пакля вываренной въ селитрѣ. При каждой
 фигурѣ стояли на караулѣ по два, а ночью по

внутри фигуры; къ сему послѣднему прикрѣ-
 нилась проволока съ большимъ вукомъ
 три и болѣе часовыхъ; прочіе казаки дѣлали
 разѣзды, раздѣляясь на отряды изъ пяти

или десяти человекъ состояшіе. Разъѣзды производились между радугами на степяхъ, гдѣ занимались полевыми работами, а иные, говоритъ запорожецъ, «пробѣжали до самой границы и высматривали непріятеля, съ какой стороны покажется... Бывало только наши отряды и бекеты, увидятъ гдѣ ибудь «орду», приближавшуюся къ предѣламъ Запорожскимъ или Гетманскимъ, тотчасъ казаки скачутъ къ ближнимъ радугамъ и дѣла-

пасу, собирались въ одно мѣсто, сражались съ непріятелемъ, побѣждали и выгоняли изъ своихъ предѣловъ.»

Надобно замѣтить, что «Бекетовые казаки» т. е. пикетные, выѣзжали на курганы наблюдать, не покажутся ли гдѣ непріятельскія Ногайскія шайки, всегда не болѣе какъ одинъ всадникъ, для того, дабы народъ Запорожскій и Гетманскій, работавшій въ степяхъ, могъ отличить казаковъ отъ непріятелей,

ютъ тревогу, что непріятели близко; тогда уже Асаулъ скачетъ съ казаками къ «фигурѣ» и зажигаетъ ее посредствомъ веревки. Когда «фигура» загорится, то и прочимъ радугамъ даютъ чрезъ это знать, и такъ въ одно время и въ одинъ почти день всѣ «фигуры» по радугамъ загорятся и всѣ жители окрестныхъ мѣстъ, въ степяхъ, лѣсахъ и по плавнямъ, занимающіеся разными работами, могли уходить со скотомъ своимъ въ слободы и спасать жизнь свою, а потомъ уже и всѣ полки Запорожскіе, стоявшіе по паланкамъ для за-

которые по обыкновенію выѣзжали на высокія могилы по шести и десяти человекъ вмѣстѣ и осматривали, гдѣ находились люди и стада, тогда нападали на работавшихъ, отбивали скотъ, убивали людей, а женщинъ и небольшое число казаковъ уводили въ плѣнъ. *

На Дону во время общей тревоги, казаки собирались въ одинъ болѣе укрѣпленный городокъ и если могли, защищались въ немъ отъ враговъ; гдѣ бы ни появлялся врагъ вездѣ находилъ отъ казаковъ храброе сопротивление; посильные скакали во все стороны и

разносили вѣсть объ опасности, тогда станичны Асаулы, схвативъ знамена, неслись съ ними по улицамъ, верѣдко сзывая Атамановъ и храбрыхъ казаковъ на поражение враговъ. Вѣстовая пушка и колоколъ подавали звакъ къ тревогѣ. Семейства со всѣми пожитками немедленно убрались изъ станицы переговляя скотъ и табуны на острова или скрывались въ лѣсахъ и болотахъ; но чуть миновалась опасность, порядокъ, спокойствіе и веселость по прежнему возвращались въ станицы.

роны, но не забудемъ, что наѣзды могли производить вѣсколько сотъ человекъ, а не тысячи. Полки выступаютъ въ походъ въ порядкѣ, всегда по три казака въ рядъ, начальники ѣхали по своимъ мѣстамъ, впереди играла музыка а за нею слѣдовала *полковая корогва*, знамена и значки сотенные по сотнямъ. При встрѣчѣ съ непріателемъ, въ необходимыхъ случаяхъ строились въ колонну, что называлось *итти соганю*: вмѣсто каре строились *втріангуль* (въ трехъ-угольникъ), по угламъ становили пушки, въ срединѣ по-

Нельзя не замѣтить ошибочнаго мнѣнія многихъ писателей, утверждающихъ, что казачья войска не имѣли должнаго устройства, въ полкахъ и на войсѣ не наблюдали никакого порядка. Казаки знали правильно военное дѣло, иначе они не могли бы противустать столь сильнымъ врагамъ каковы были Поляки, войска которыхъ всегда отличались превосходнымъ устройствомъ.

Справедливо, что казаки любили наѣзды и при опасности разсыпались въ разныя сто-

мѣщались знамена и старшины, стронуться во фронтъ называлось, становиться въ *лаву*, строй въ три шеренги *батова*, взводъ *кишей*, вылазка и перестрѣлка называлась *шермицеры*.

Становились таборомъ (лагерь), раскидывали на воткнутыя въ землю пикн, если это не надолго, шатры, въ срединѣ конхъ находилась налатка главнаго предводителя, а вокругъ прочихъ старшинъ. Таборъ со всѣхъ сторонъ обставлялся возами, между которыми

помѣщались пушки. Это было степное укрьпленіе лагера; при входѣ въ валатку гетмана или атамана ставились бучуки.

Устройство малороссійскихъ казачьихъ полковъ началось со времени пріятія булавы Княземъ Евстафіемъ Рожинскимъ (1515), оны раздѣлили околицьныхъ и куренныхъ казаковъ на полки; каждому полку далъ въ резиденцію городъ, назвавъ по его имени и самый полкъ. Тогдашніе полки состояли до двухъ тысячъ человекъ. Главными начальниками полковъ названы полковники; полки раздѣлялись по сотнямъ, — *сотнями* командовали *Сотники*, подчиненные полковнику. Эти чины избирались товариществомъ и казаками и оставались уже въ чинахъ своихъ на всю жизнь.

Учрежденные Рожинскимъ двадцать полковъ, Стефанъ Баторій свелъ на десять, чрезъ это самое пространство земли, занимаемое полкомъ увеличилось и полки Баторія составляли уже не повѣты, какъ прежде, а цѣлыя области.

Въ каждомъ полку, главный городъ, мѣсто-пробываніе полковника, былъ укрьпленъ валомъ, рвомъ, полсадомъ, а внутри самаго города находился замокъ; зданіе сложенное изъ дубовыхъ бревенъ съ четырьмя грубо срубленными башнями по угламъ, и пятой со стороны главнаго подѣзда, надъ воротами. Замки огораживались частоколомъ, за коимъ на валу стояли пушки; во время осады въ замкѣ хранились все богатства полковаго города. Съ этого времени при постройкѣ въ полковыхъ городахъ крѣпостей, устраивали подземные ходы — тайники, служившіе для выхода къ рѣкѣ, и для спасенія осажденныхъ въ случаѣ необходимости. Эти проходы и доселѣ еще существуютъ во многихъ бывшихъ полковыхъ городахъ. Болѣе подробное описаніе городовыхъ укрьпленій, читателя найдутъ въ другомъ сочиненіи, главный предметъ котораго будетъ состоять въ описаніи всѣхъ достопримѣчательныхъ мѣстъ и памятниковъ сохранившихся въ Малороссіи, на Задніпріи и Дону.

Не смотря на страшныя притѣсненія казаковъ во время уни, которая дѣйствовала въ Малороссіи, какъ инквизиція на западѣ, войска казачья пребывали постоянно въ томъ самомъ устройствѣ, какое далъ имъ Баторій, число полковъ оставалось то же самое, хотя впрочемъ число вонновъ иногда значительно уменьшалось. Обнародованія сеймовъ, что все права и избирательства казаковъ уничтожаются, что казакъ долженъ быть рав-

нымъ каждому крестьянину, что регистровые казаки не будутъ имѣть предводителя, избравшаго вольными голосами, а подчинятся польскимъ комиссарамъ, ни къ чему не служили, *лицари* права свои защищали саблями и на подобныя постановленія даже вниманія не обращали: *Мы докажемъ ляхамъ нечестивымъ права свои саблями!* и доказали, когда явился среди нихъ Богданъ Хмѣльницкій.

Любопытно читать переписку польскихъ магнатовъ, бывшихъ въ походѣ противъ Хмѣльницкаго, къ сенаторамъ и другимъ важнымъ лицамъ. Воевода Брацлавскій Кисель въ письмѣ своемъ отъ 31 мая, 1648 года, къ архіепископу Гѣтзенскому, между прочемъ пишетъ: «Отечество наше, непобѣдимое и могущественнѣйшимъ Турецкимъ Султаномъ и многими другими монархами, уничтожено однимъ казаномъ».

Растопталъ славу и величіе Польши Хмѣльницкій, отторгнувъ отъ нее Малороссію и занялся устройствомъ ея; прежде всего оны обратилъ вниманіе на военныя силы, въ которыхъ имѣлъ тогда нужду и для увеличенія числа войска къ десяти полкамъ, учрежденнымъ Баторіемъ, прибавилъ еще пять. Число регистровыхъ казаковъ было у него болѣе сорока тысячъ, а по присоединеніи Малороссіи къ Россіи, положено было содержать регистровыхъ казаковъ шестьдесятъ тысячъ, *охочекомоннаго* т. е. добровольнаго казачества безъ числа.

Дабы прекратить навсегда незаконное присвоеніе казачаго достоинства, которое какъ видѣли мы, равнялось шляхетскому, Гетманъ произвелъ во всей Малороссіи *нобилитацію*, эта нобилитація была нечто иное, какъ пересмотръ правъ каждого исканшаго казачества. Нобилитація подверглись свободные жители, войсковые и городовые обыватели и все прочіе претендовавшіе на казачье достоинство. Разбирательство правъ происходило довольно строго. Все нобилитованные или произведенные въ казаки были вписаны въ компуты (регистры) и тогда же приведены къ присягѣ.

Раздѣленіе и устройство, учрежденное Богданомъ оставалось долгое время; Скоропадскій же по примѣру Баторія изъ пятнадцати малороссійскихъ полковъ, учредилъ десять и тогда полковыми городами назначены: Стародубъ, Дубны, Прилуки, Гадлячъ, Черниговъ, Миргородъ, Переяславль, Нѣжинъ, Кіевъ и Полтава.

Полки Малороссійскіе преобразованы бы-

ли по уничтоженіи Гетманства въ карабинерные.

Во время войнъ Богдана съ польскою республикою, казаки жившіе на границахъ смежныхъ съ Польшею, претерпѣвали отъ польской шляхты, чрезвычайныя утѣсенія и не смотря на то, что Гайдамаки досаждали пограничнымъ старостамъ, польская шляхта все не переставала набѣжать на границы Гетманщины, грабила, жгла селенія находившіяся между рѣками Стыремъ, Случью, Сожемъ и Припетью, и дѣлала страшныя безчестія съ казаками. Казакамъ пришлось спасаться отъ Поляковъ и они, собравъ все свое достояніе, дѣлами селеніями выѣзжали въ глубь Малороссіи и пробѣжавъ Гетманщину, поселились на свободныхъ, ни кѣмъ не занятыхъ земляхъ, послѣ татарскихъ набѣговъ, и первыя поселенія свои назвали «слободами», слободы эти расположены были по берегамъ Днѣпра, недалеко отъ Рыбиска, и по рѣкамъ Харьковъ, Ворскла и другимъ, но и здѣсь часто посѣщали ихъ татарскіе набѣдники: слобожане принуждены были укрѣпить свои слободы, сдѣлать около нихъ насыпи, иныя обнести частоколомъ, запастись пушками и такимъ образомъ слободы преобразовать въ городки, а изъ самихъ себя учредить постоянное войско.

Первыя укрѣпленныя слободы были: Харьковъ, Ахтырка и Сумы; къ нимъ причислены остальные села, мѣстечки и деревни. По этимъ тремъ городамъ наименованы первые три слободскіе полка: Харьковской, Ахтырской и Сумской. Харьковскій Полковникъ Дюпелъ, построилъ городъ Изюмъ и тогда обширный Харьковскій полкъ былъ раздѣленъ на Изюмскій и Харьковскій.

Къ названію: *Слободскіе полки* прибавлено *Украинскіе*, какъ находившіеся на границѣ Малороссіи. Права слободскихъ казаковъ были вначалѣ одинаковы съ правами Гетманскихъ казаковъ; они находились подъ непосредственною властію Гетмана, но послѣ Самуиловича Слободско-Украинскіе полковники вздумали, каждый изъ нихъ сдѣлаться независимымъ правителемъ въ своемъ полку, и съ помощію князя Голицына успѣли отдѣлаться отъ Гетмана и получили каждый изъ нихъ особенныя права.

Исключая полковъ выборныхъ или регистровыхъ и охоческомонныхъ или компанейскихъ, которые часто состояли изъ вольнонаемныхъ воиновъ, — существовали въ Гетманщинѣ еще полки *Сердюцкіе*; въ лѣтописяхъ объ нихъ въ первый разъ упоминается въ 1674 году. Войска эти были учреждены Дорошенкомъ изъ разныхъ свободныхъ людей.

Мазепа учредилъ три полка Сердюковъ, они жили въ его столицѣ Батуринѣ и занимали въ дворцахъ Гетманскихъ караулы и во время выѣздовъ Гетмана и торжествъ сохраняли порядокъ въ народѣ. По словамъ Конискаго, Сердюки были ангелы-хранители Мазепы, духами, исполнявшими самыя мановенія Гетманскія. Горе человѣку попадавшему въ ихъ руки; лучшіе чиновники содрогались увидѣвъ у себя въ домѣ кого либо изъ сихъ гвардейцевъ; чернью они играли какъ мячемъ.

Кромѣ Сердюковъ, въ дворцахъ Гетманскихъ, въ генеральной войсковой канцеляріи и во всѣхъ мѣстахъ гдѣ слѣдовало, содержала караулъ пѣхотная рота, называвшаяся *Жолдатской ротой*, рядовые были подчинены Хорунжему и Асауламъ. Одежда ихъ состояла изъ верхняго кафтана синяго сукна, съ краснымъ откиднымъ воротникомъ и такими же обшлагами, подкафтанъ краснаго также суконнаго, шальваръ яркаго цвѣта по большей части свѣтло-зеленыхъ или орапшевыхъ и черной высокой мѣховой шапки съ краснымъ верхомъ. Когда жолдаты стояли на *чатахъ*, т. е. въ караулѣ, то имѣлъ при себѣ келець, — бердышъ — аллебарда состоящая изъ топора и молота — иногда копье а иногда обаженную саблю.

Въ 1763 году, послѣдній изъ Гетмановъ графъ Разумовскій установилъ, чтобы казаки во всѣхъ полкахъ носили одинаковую одежду. Не длинный верхній суконный жупанъ (кафтанъ) темноснѣій съ красными отворотами и такими же обшлагами, а по краямъ на поляхъ внизу у краснаго сукна узенькая опушка; полукафтанъ бѣлое суконное и шальвары бѣлые также суконные; кушакъ (поясъ) красный стамедовый; шапка польская низкая, равноцвѣтная въ каждомъ полку, съ чернымъ овчиннымъ околышемъ.

ПРЕДВОДИТЕЛИ КАЗАКОВЪ.

(П А Н С Т В О.)

Мы замѣтили выше, что въ стародавнѣе годы русское рыцарство, задумавъ выступить въ походъ, собиралось со всѣхъ околицъ

и курей въ одно мѣсто, гдѣ совѣтовались или рядились (отъ этого произошло и слово рада, совѣтъ казаковъ), куда выступить

войску и избирали изъ среди себя старшинъ предводителей, этимъ избраннымъ они предоставляли надъ собою полную власть. Замѣтимъ, что «избирательная система» была главная и неизмѣнная основа устройства всѣхъ трехъ казачьихъ обществъ.

Всѣ вообще чины и званія низоваго войска были избирательныя и временныя. Въ Гетманщинѣ до Рожинскаго, старшины войсковые избирались на время походное а потомъ обращались въ первобытное состояніе. Рожинскій ввелъ въ обыкновеніе, чтобы одинъ разъ избранные оставались при урядахъ своихъ до самой смерти и это постановленіе не измѣнялось уже до самаго послѣдняго преобразования Малороссіи. Въ войскѣ Запорож-

скомъ чины избирались на одинъ годъ и выборы происходили всегда въ 1-й день января. Донцы не опредѣляли времени службы своимъ войсковымъ старшинамъ, но и у нихъ также ежегодно собирался «войсковой кругъ» всѣ чины и народъ, та же рада, и выбирали старшинъ; какъ у Запорожцевъ, и у Донцовъ, любимые народомъ, старшины управляли нѣсколько лѣтъ сряду, а иногда и до смерти. Такихъ примѣровъ очень много на Запорожьѣ: Сѣрко, Гордѣенко, Малышевичъ и Калнишевскій, который почти 10 лѣтъ сряду былъ Кошевымъ Атаманомъ. По смѣнѣ же старшинъ, обращались они въ прежнее состояніе, и въ свою очередь отправляли службу рядоваго казака.

ЯСНЕВЕЛЬМОЖНЫЙ ПАНЪ ГЕТМАНЪ.

Первый надъ всеми казакъ въ Гетманщинѣ именовался Ясневельможнымъ Паномъ Гетманомъ, власть и право его были королев-

скія, не смотря на то что Гетманщина всегда находилась подъ властію въ началѣ Литвы, потомъ Польши и наконецъ Россіи. Власть

Атамана Кошевого, первого казака низового войска и *Войскового Атамана*, старшаго отъ всѣхъ казаковъ на Дону, была такъ же обширна, но первый изъ нихъ всегда почти признавалъ власть надъ собою Гетмана, а второй зависѣлъ отъ русскаго правительства.

До Рожинскаго, Гетманы были только предводителями казаковъ на войнѣ, но внутреннее управление краемъ были не въ ихъ власти. Рожинскій первый входилъ въ права свои и становится полнымъ Господаремъ земли Малороссійской, повелителемъ всѣхъ сословій и верховнымъ судьей народа, в сѣ этого времени Гетманъ имѣлъ власть казнить и даровать жизнь преступнику; утверждалъ выборы войсковыхъ чиновъ и по своей волѣ раздавалъ деревни и земли; чеканилъ монету, принималъ ноловъ и велъ переписку съ державными особами не отдавая ни кому никакого отчета; объявлялъ войну и подписывалъ миръ. Столь великая власть Гетмана ограничивалась тѣмъ, что за преступленіе его судили казаки и каждый казакъ регистровый имѣлъ одинаковый голосъ съ старшиною; по суду рыцарства Гетманъ за преступленіе могъ лишиться булавы, быть заключенъ въ тюрьму или въ другое мѣсто и даже казненъ. Отъ Богдана Хмѣльницкаго Гетмана за преступленія судилъ Царь.

Часто во время войны поляковъ съ казаками, постановленія сеймовъ и сами Короли старались ограничить власть Гетмана, но новая побѣда казаковъ надъ ляхами заставляла и сеймъ и короля подтверждать всѣ стародавнія права рыцарства русскаго и еще даровать новыя и вновь при первомъ удобномъ же случаѣ уничтожать ихъ. Не взирая на все это Гетманы избранные вольными голосами рыцарства всегда пользовались всѣми своими правами. Во время войнъ за вѣру, когда казаки были на краю гибели и власть Гетмана умалилась, лучше сказать, совершенно уничтожилась ибо и настоящихъ Гетмановъ уже не существовало, являлись предводители носившіе наименованіе Гетмановъ, но эти предводители почти еженедѣльно смѣнялись ибо не были избираемы цѣлымъ рыцарствомъ, а только малымъ числомъ казаковъ. Въ такомъ положеніи было Гетманство до того времени пока не возсталъ противъ польской республики, колоссальный герой украинцы Богданъ Хмѣльницкій, Увѣщанный полною побѣдою надъ врагами вѣры и отчизны ояъ единогласно своими и Запорожскими казакани 15 октября 1647 года, былъ провозглашенъ Гетма-

номъ обонхъ сторонъ Днѣпра, и всѣ давнишнія права Гетмановъ вновь подтверждаются Польшею; но Богданъ не нуждался уже въ покровительствѣ республики и булаву свою преклонилъ къ стопамъ Православнаго Русскаго Царя, котораго, хотя казаки будучи присоединенные къ Польшѣ и не принадлежали, но всегда считали его за законнаго своего Государя и только о томъ и помышляли, чтобы поднасть подъ его высокую руку, и Царь принялъ ихъ и подтвердилъ всѣ древнія права русскаго рыцарства, и въ томъ числѣ подписалъ и шестую статью, въ коей сказано: что въ случаѣ смерти Гетмана, казаки вольными голосами, изъ среди себя избираютъ новаго Гетмана и его Царское Величество извѣщаютъ, чтобы то его Царскому Величеству не въ кручину было, понеже тотъ давній обычай войсковою.

По смерти Богдана, власть Гетманская начала мало по малу ограничиваться; въ Гетманство Юрія, сына Богдана въ Малороссійскіе города: Кіевъ, Переяславль, Нѣжинъ, Черниговъ, Брацлавъ и Умань присланы были русскіе воеводы и власть ихъ надъ Малороссіянами была довольно велика; въ Гетманство Брюховецкаго ова еще болѣе уменьшилась и, какъ сказано въ московскихъ статьяхъ Брюховецкаго — *чтобы явно было всему свѣту, что Монархъ а не Гетманъ землею владѣетъ*, то всякіе налоги и подати наложенные на Малороссіянъ Гетманъ погодно въ казну государеву собираетъ.

Число воеводъ увеличено противъ прежняго; они появились уже кромѣ прежнихъ городовъ въ Каневъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Кременгучъ, Гадячъ, Полтавъ, Миргородъ, Лубнахъ, Прилукъ, Стародубъ, Глуховъ, Батуричъ, Острѣ и на Запорожьѣ. Въ прочіе не такъ значительные города отъ воеводъ были разосланы «прикащики, цѣловальники, присяжные и сборщики, которые взымали по торгамъ и ярмаркамъ, со всякой продавной и купленной вещи, отъ казака и мужика пошляну.»

Такъ права народныя и власть старшинъ и самаго Гетманства время отъ времени уменьшались и хотя Царь при избраніи новаго Гетмана и подтверждали статью Хмѣльницкаго, но къ нимъ всегда прибавляли новыя. Уже въ статьяхъ Мазепы опредѣлительно было сказано: воеводамъ находившимся въ городахъ Гетманскихъ имѣть надзоръ надъ войскомъ и судить ратныхъ людей (казаконъ).

Давно уже, начиная и отъ Богдана, Гетманы не должны были писать ни къ Королю

Польскому, ни къ другимъ государямъ, ни къ Крымскому хану и отъ нихъ не могла принимать ни пословъ, ни получать писемъ а если и прійдутъ таковыя то не читая отсылать въ Москву, въ Малороссійскій приказъ.

Въ девятнадцатой статьѣ Мазены сказано: «также Гетманъ обязывается, всѣми силами, соединять въ крѣпкое и неразрывное согласіе оба русскіе народа, всякими возможностями и въ особенности супружескими; чтобы Малоросію не называли землею Гетманскою, а единственно признавали землею, находящеюся въ Царской Самодержавной власти. И дѣйствительно послѣ измѣны Мазены Гетманщина и Гетманъ для малоросіянъ были уже пустые звуки.

Въ 1722 году апрѣля 29 состоялось царское повелѣніе быть при Гетманѣ Бригадиру и шести штабъ-офицерамъ, это сдѣлано было, какъ сказано въ повелѣніи на основаніи договоровъ, постановленныхъ съ прежними Гетманами; не прошло послѣ этого постановленія и двухъ недѣль и Малороссія получаетъ новое присутственное мѣсто, въ которомъ сосредоточены дѣла воинскія и гражданскія и вся власть и Гетмана и Старшинъ перешла въ руки засѣдавшихъ въ этомъ присутствіи, названномъ *Малороссійскою коллегією*.

Своевольства, частыя измѣны преводителей казацкихъ и непрерывныя отъ этого войны, вынудили русское правительство, для блага народа, ограничить власть Гетмановъ и другихъ чиновъ и устанавливать новыя учрежденія болѣе благодѣтельныя нежели старыя, которыя при новомъ порядкѣ не согласовались съ духомъ времени и народа. *Отъ Богдана до Ивана*, сказалъ Скоропадскій, *не было Гетмана*, а были какіе-то деспоты, искавшіе собственнаго величія не щадившіе ни народа, ни отчизны.

Послѣдній Гетманъ Малороссійскій былъ графъ Кирилъ Разумовскій, носившій подобно и предшественникамъ своимъ отъ Богдана, одно только имя Гетмана; со смертію его въ 1803 году Января 10, уже навсегда исчезла и Гетманщина и Гетманъ. Прочтите же въ лѣтописи, что испытала Малороссія въ продолженіе 300 лѣтъ, управляемая Гетманами, изъ которыхъ нельзя назвать и трояхъ, не наводившихъ эту прекрасную страну кровію христіанскою; на внутреннее управленіе и благосостояніе народа, Гетманы мало обращали вниманія и если устраивались полки и увеличивалось число казаковъ, то это дѣлалось для новыхъ кровопролитій, перѣдко

начинавшихся изъ пустыхъ расчетовъ самолюбія Гетманскаго, а не для защищенія правъ и вольностей народныхъ, какъ это всегда объявлялось въ универсалахъ издававшихся при началѣ войнъ. Измѣнялось и управленіе гражданское, всегда зависѣвшее отъ военнаго, но не Гетманы дѣлали эти измѣненія а благодѣтельные Государи и Цари Московскіе. Можно раздѣлить Гетмановъ на любившихъ войну и проведшихъ все Гетманство въ походахъ, и на самолюбцевъ, которые въ образѣ жизни старались подражать королямъ и обременяли для собственныхъ своихъ выгодъ и доходовъ народъ и цѣлый край. По этому могли ли заботиться какъ первые такъ и вторые Гетманы о благосостояніи своей отчизны... Конечно нѣтъ!

Сказавши о правахъ и судьбѣ предводителей народа Малороссійскаго, посмотримъ теперь на обрядъ избранія ихъ рыцарствомъ. До Федора Богдана обрядъ избранія былъ такой: собиралось по повѣсткѣ куренныхъ атамановъ, среди обширнаго майдана (площади), рыцарство и соглашалось между собою кого избрать на Гетманскій урядъ. Войсковою Старшина отбиралъ голоса по полкамъ и имена названныхъ произносилъ во всеуслышаніе, а тогда казачество, изъ двухъ или трехъ названныхъ послѣ долгихъ споровъ, а иногда и дракъ, избирало одного и выбраннаго выводили на средину площади, ставили на возвышеніе, часто на скамью и старшина взявши со стола булаву и знамя подавалъ новозбранному, который по обычаю отказывался отъ уряда, говоря, что недостойнъ такой чести, что не можетъ управлять рыцарствомъ. Старшина и народъ просилъ его принять булаву и за четвертымъ разомъ новозбранный бралъ булаву и кланялся народу на четыре стороны. Въ радости казаки кричали, бросали вверхъ шапки и стрѣляли изъ ружей. Бопланъ говоритъ, что избранныхъ, отказавшихся отъ Гетманства убивали казаки, но Боплану не во всемъ должно вѣрить. По окончаніи выбора старшины вводили новозбраннаго въ церковь, гдѣ служили молебень и по окончаніи службы Божіей, Гетмана окропляли святой водою и онъ прикладывался къ кресту и иконамъ. Потомъ вводили его во дворецъ и вслѣдъ за этимъ начиналось пиршество и въ домахъ и на площадяхъ, продолжавшееся нѣсколько дней сряду. Послѣ дарованія Баторіемъ предводителямъ рыцарства русскаго клеймотъ, избраніе въ Гетманы было торжественное.

«Въ день выбора Гетмана, на площади би-

ли въ барабанъ и литавры долгое время, рыцарство, товарищество и войсковая старшина собиралась на площадь, среди которой сдѣлано было возвышеніе, покрытое сукномъ, на возвышеніи ставился столикъ, покрывался краснымъ сукномъ, на немъ клали «булаву и войсковую печать», а бунчукъ держали передъ столикомъ *Генеральный Бунчукный*, а *Бунчуковый Товарищъ народну корогву*. Потомъ старшины приступали къ выбору Гетмана и единогласному подтвержденію всѣмъ рыцарствомъ; голоса отбирались по полкамъ, и тогда соглашались всѣми, новозбраннаго ставили на возвышеніе. Прибывшіе отъ Короля послы вручали ему булаву и печать, старшины генеральные прикрывали его бунчукомъ и народною корогвою, а народъ кидалъ на него шапки, за симъ Гетмана вели войсковые старшины и полковники въ церковь, на пути поставленные полковыя знамена осѣняли его. По избраніи стрѣляли въ крѣпости изъ пушекъ, а казаки на площади изъ мелкаго оружія. Новозбранный слушалъ литургію и молебствіе и по окропленіи его святою водою вводили въ домъ Гетманскій, потомъ начиналось пиршество.

По присоединеніи Малороссіи къ Россіи, вмѣсто Польскіихъ пословъ пріѣзжали Русскіе и отъ имени Царя вручали новозбранному Гетману грамоту и регалии.

Но избраніе Гетмановъ, начиная отъ Брюховецкаго измѣнилось, Русскіе воеводы вмѣшивались въ вольное избраніе и политкою своею возводили въ это достоинство кого сами желали, а избраніе послѣдняго Гетмана уже ни въ чемъ не было сходно съ древними обычаями.

«Февраля 16 дня 1750 г. Ханенко и Гендриховъ, возвратились изъ Москвы съ извѣстіемъ, что скоро пріѣдетъ въ Малороссію новый Гетманъ. Старшины, полковники, казаки и посполитство стеклось въ Глуховъ. Въ 22 день февраля, на разсвѣтъ выстрѣлено было изъ трехъ штукъ (пушекъ). Народъ началъ собираться на Николаевскую площадь и въ тотъ же часъ выступили туда казакіе полки; въ восьмомъ часу утра было выстрѣлено второй разъ и потому сигналу на площадь прибыли генеральные и войсковые старшины и чины гражданскіе, а знатное шляхетство поѣхало къ Гендрихову. На площади было сдѣлано возвышеніе о трехъ ступеняхъ, покрытое сукномъ и обведенное перилами, обложенными краснымъ сукномъ. Митрополитъ Тимофей Щербацкій, три Архіе-

рея и архимандритъ Печерскій Іосифъ Оранскій, пріѣхали въ церковь Николаевскую для начатія служенія. Въ десять часовъ началась продолжительная пушечная пальба и черезъ нѣсколько минутъ со двора Гендрихова выѣхало шестнадцать Компанейцевъ; за ними Гетманскіе войсковые музыканты; за музыкантами ѣхалъ секретарь Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Степанъ Писаревъ, въ каретѣ, запряженной шестью лошадьми, онъ везъ на серебряномъ блюдѣ Царскую Грамоту; передъ нею играла музыка, а полки преклоняли знамена; вокругъ кареты шло двадцать гренадеровъ. Клейноты несли бунчуковые товарищи Гамалѣя бѣлознамя съ двуглавымъ орломъ, пожалованное Гетману Петромъ II; за ними шелъ Генеральный хорунжій съ двѣнадцатымъ Бунчуковыми товарищами; Гетманскую булаву, на красной бархатной подушкѣ, обложенной золотымъ позументомъ и съ золотыми кистями по угламъ, несли Бунчуковые товарищи, за ними шли Генеральные Чины, Судья Якимъ Горленко и Писарь Андрей Безбородко; за ними шло двадцать четьре Бунчуковыхъ товарища, Петръ и Григорій Горленки несли войсковую печать на бархатной подушкѣ; за ними шли Писарь Генеральнаго суда Иванъ Пиковецъ и два Бунчуковыхъ товарища Иванъ Жоравка и Илья Журманъ, съ Канцеляристами Генеральной Войсковой Канцеляріи и Генеральнаго Суда. Войсковой прапоръ неслъ Бунчуковый товарищъ Павелъ Мокріевичъ, въ сопровожденіи всѣхъ войсковыхъ товарищей. За нимъ ѣхалъ въ богатой каретѣ, шестеркою графъ Иванъ Семеновичъ Гендриховъ, окруженный гренадерами и придворными лакеями, позади всѣхъ шло шестнадцать пѣшихъ компанейцевъ.

Полномочный приблизился къ возвышенію; грамоту и клейноты положили на два стола, покрытые красною камкою. Гамалѣя съ двумя товарищами держалъ знамя. Митрополитъ съ архіереями и прочимъ духовенствомъ вступилъ на возвышеніе; потомъ Гендриховъ и Генеральные старшины, народъ и казаки окружали возвышеніе, Гендриховъ объявилъ народу милость Государыни и право, которое она имъ предоставляетъ избрать Гетмана *вольными голосами*. Писаревъ спросилъ три раза: кого желаютъ имѣть Гетманомъ? имя Разумовскаго, раздалось отовсюду, Гендриховъ поздравилъ его. Сто одинъ пушечный выстрѣлъ прогремѣлъ, бѣглый огонь былъ пушенъ во всѣхъ полкахъ. Грамоту и клейноты отнесли въ церковь Николая, откуда послѣ литургіи и мно-

голѣтія, при непрерывной пальбѣ изъ ружей и пушекъ, перенесли въ квартиру Гендрихова. Полки были распущены.»

Съ самаго появленія Гетманскаго достоинства въ Малороссіи, Гетманы владѣли равными помѣстіями, кромѣ этого на булаву получали *буловинскія* земли, въ разныхъ полкахъ и состоявшіе по большей части, изъ нѣсколькихъ городовъ. Отъ Богдана Хмѣльницкаго, Гетманы получали отъ Царя тысячу червонныхъ жалованья и годъ отъ году доходы Гетманскіе болѣе и болѣе увеличивались, а Мазепа разными неправильными налогами и поборами увеличилъ доходъ свой свыше ста тысячъ рублей; многіе Гетманы жили такъ роскошно, какъ Короли Польскіе. Придворный штатъ ихъ былъ весьма великъ, а самыя дворцы представляли вмѣстѣ роскоши и богатства.

До Сагайдачнаго Гетманы Малороссійскіе и прочіе войсковыя чины не именовались Гетманами обѣихъ сторонъ Днѣпра и Запорожскими, Сагайдачный первый, какъ избранный единогласно Запорожскими и Малороссійскими казаками, началъ подписываться: *Гетманъ обѣихъ сторонъ Днѣпра и войска Запорожскаго*. Примѣру его послѣдовали Генеральные Старшины, Полковники и Сотники. Казаки Малороссійскіе всѣ уже безъ разбора назывались «Запорожцами», принимая названіе это за особенное достоинство.

Конечно, что выборъ Запорожцами и Гетманскими казаками одного предводителя послужилъ къ сближенію двухъ рыцарскихъ обществъ, до сего раздѣленныхъ управленіемъ; это обстоятельство клонилось ко благу рыцарей обѣихъ сторонъ Днѣпра во время войнъ за унию, а въ послѣдствіи къ погибели польской республики и къ конечному отторженію русскаго рыцарства отъ поляковъ.

Первый изъ Гетмановъ Брюховецкій въ 1665 году принялъ «русское боярство», съ этого времени часто въ исторіи встрѣчаемъ примѣры, что Малороссійское шляхетство утверждается Царемъ въ русскомъ дворянствѣ.

Подписи Гетмановъ въ посланіяхъ къ царямъ были слѣдующія:

Богданъ Хмѣльницкій, з войскомъ Его Царскаго Величества Запорожскимъ.

Гетманъ Юрій Хмѣльницкій рукою властною.

Прямый и вирный слуга и подданный его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Иванъ Виговскій.

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества благодѣтеля моего милостиваго, вѣрный холопъ и нижайшій подножокъ, Пресвѣтлаго Престола бояринъ и Гетманъ вѣрнаго войска, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Івашъ-ка Брюховецкій.

Лыцарь войска Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества Запорожскаго, товарищъ статный Якимъ Самко.

Петъ-ро Дорошенко Гетманъ войска Запорожскаго.

Иванъ Самуйловичъ Гетманъ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, рукою властною.

Іванъ Скоропадскій Гетманъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, рукою властною.

Гетманъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Данило Апостоль.

Гетманъ Ея Царскаго Пресвѣтлаго Величества Графъ Кирилъ Разумовскій.

Въ универсалахъ, и прочихъ бумагахъ Гетманы писали МЫ — НАСЪ.

Старинное торжественное одѣяніе Гетмановъ, до Богдана Хмѣльницкаго, состояло изъ польскаго кафтана, вышитаго на груди золотыми свурками, шапки собольей съ суконымъ верхомъ, сшитой по казачьему образцу; кушакъ шелковый, сапоги сапьянці красные (сафьянціе), штаны саетовы блакитны, (суконные свіе шальвары съ золотыми лампасами). Сабля и кинжады за поясомъ составляли всегдашнее вооруженіе предводителей казаковъ. Зимомъ, польскаго покроя шубы дѣсь и собольи,

На войнѣ Гетманы употребляли шлемы панцири и латы и въ такомъ военномъ вооруженіи были весьма сходны съ польскими рыцарями, древнихъ временъ.

НАКАЗНЫЙ ГЕТМАНЪ.

Случалось на Украинѣ, что Гетманъ не могъ самъ по какимъ либо причинамъ выступить въ походъ, тогда онъ назначалъ по себѣ добраго и вѣрнаго товарища своего давалъ ему титулъ *Наказнаго Гетмана*; или же самъ отправляясь въ походъ повѣрялъ управленіе краемъ, также Наказному Гетману; въ первомъ и во второмъ случаѣ Наказные дѣйствовали какъ настоящіе Гетманы и только въ самыхъ важныхъ обстоятельствахъ сносились съ Гетманами и спрашивали его мѣнія.

Сагайдачный-Конашевичъ соскучился въ старости тяжелыми воинскими дѣлами, сдалъ начальство надъ войсками Наказному Гетману а самъ уже оставался покойнымъ прави-

телемъ края, который во многихъ частяхъ привелъ въ лучшее состояніе. Богданъ Хмельницкій отдавъ Царю Украину, и народъ малороссійскій, не могъ не считать себя первымъ лицомъ и главою Малороссіянъ, и потому не желая встрѣтить какія-либо непріятности отъ русскихъ воеводъ, командовавшихъ войсками царскими и подчиняться имъ въ походахъ, Богданъ не выходилъ уже самъ на войну а посылалъ отъ себя Наказныхъ, которыхъ назначалъ изъ генеральныхъ старшинъ.

Мазепа уѣзжая въ Польшу Назначилъ по себѣ Наказнаго Гетмана Генеральнаго Судью Кочубея.

Наказные получали отъ Гетмана меньшіе клеймоты, а какіе именно увидимъ ниже.

АТАМАНЫ.

На Запорожѣ обрядъ избранія Кошевого Атамана былъ нѣсколько проще нежели избраніе Гетмана.

Холостые казаки и рыцари войска Запорожскаго Низоваго по приглашенію Войсковаго Асаула, ходившаго по куреннямъ съ войсковымъ черначемъ, собирались на раду, передъ литургіею, на главной площади на *май-дань*, (полукружіе, буквально лукъ), и тамъ по древнимъ обычаямъ производили свои выборы, необходимшіеся часто безъ жестокаго смятенія казаковъ и драки между куреннями, кончавшимися смертію Куренныхъ Атамановъ и всей Войсковой Старшины. При

избраніи старшинъ и самаго Атамана чины прежніе стояли поодаль отъ казаковъ и молчали, каждый казакъ имѣлъ голосъ.

До насъ дошелъ одинъ образецъ избирательнаго приговора, который сообщилъ намъ историкъ запорожскаго коша :

Войсковая благополучная рада 1760 года.

«По собраніи въ первый день генваря, старшинъ, стариковъ и Атамановъ Куренныхъ, при распушенномъ большомъ знамени и бунчукахъ, вышедъ предъ церковь, предъ ли-

тургією, по обыкновенію новаго лѣта, безъ голосовъ общихъ, я (Кошевой Атаманъ Алексѣй Бѣлицкій) и по мнѣ Судія и Писарь войсковые благодарили (войско) и желали увольненія отъ должностей... Но старики и Атаманы допустили только поблагодарить Войсковаго Судью Григорія Лобуровскаго и уволили, а меня и Старшинъ Войсковыхъ: Писаря *Ивана Чугуевца* и Асаула *Пилипа Иванова* отказаться не допусти, просили паки при должностяхъ остаться, почему я и Писарь Войсковый, хотя и отговаривались и требовали перемѣны, ради представленныхъ собственныхъ нашихъ нуждъ и резоновъ; но видя самовольныя нынѣшнія отъ пограничностей и прочей смежности по кошу обстоятельности, по нашей вѣрно присяжной должности, за объявленіемъ намъ отъ общества сихъ нужныхъ причинъ, принуждены (опять) сколько силы станетъ, сіе правленіе (нести). Въ войсковые Судья, Старшина Войсковый и Куренный Кальниболотскаго куреня Атаманъ, *Федоръ Сохатскій*, заразъ предъ церквою Атаманами избранъ и войсковый клейнотъ ему врученъ. Откуда заразъ же пошли всѣ къ слушанію Божественной литургіи, а по выслушаніи старики и Атаманы, по обычаю, проводя меня до куреня, я побывъ у меня съ поздравленіемъ новаго лѣта, разошлись.»

Кошевой описавъ раду эту, присовокупляетъ, что въ собраніи худости, споровъ и безчинствъ (отъ несобранія голосовъ всего войска), по причинѣ сальнаго въ куреняхъ смотрѣнія и убѣжденія не происходило.

Точно такой же обычай существовалъ и у Довскихъ казаковъ. Также шумно и нерѣдко случалась драка при началѣ и въ концѣ выборовъ войсковаго Атамана, если одна ставица казаковъ не соглашалась съ другою въ выборѣ. Всякій хотѣлъ поставить на своемъ. Смиаемый Атаманъ, снявъ шапку, кланялся казакамъ на четыре стороны и потомъ смиренно клалъ булаву на столъ, поставленный среди майдана. Вновь избранный въ началѣ по обычаю отказывался отъ уряда, потомъ выходилъ изъ среди казаковъ, и подходи къ столу, у котораго стоялъ Асаулъ, бралъ отъ

него булаву и также кланялся на всѣ стороны. Казаки кидали на него шапки, стрѣляли изъ ружей и пушекъ, если были по близости, а потомъ пировали.

Наказные Кошевые и Войсковые Атаманы были и въ войскѣ Запорожскомъ, а на Дону должность эту исполнялъ Войсковой Судья.

Одежда Запорожскихъ Кошевыхъ и Довскихъ Войсковыхъ Атамановъ, состояла изъ шапки бархатной, опушенной соболемъ, верхняго кафтана польскаго покрою, суковнаго по большей части сянга. Кафтана нижняго изъ шелковой матеріи, шальваръ красной бумажной матеріи и чоботовъ (сапоговъ) довольно длинныхъ. Вооруженіе ихъ составляли кинжалы и сабли.

Для ограниченія власти Войсковаго Атамана, утверждено было правительствомъ Русскимъ общее собраніе чиновъ и народа собиравшееся для разрѣшенія какого либо важнаго дѣла. Собраніе это называлось *Войсковымъ кругомъ*.

Коль скоро получалась отъ Царя грамота или указъ или случалось какое либо общее войсковое дѣло, то всѣ казаки, жившіе по городкамъ *сполоху*, собирались на майданъ, гдѣ стояла *Войсковая изба* и по собраніи казаковъ, приходилъ Войсковой Атаманъ, сопровождаемый старшинами и людьми бывальыми; приходу Атамана предшествовали Асаулы, приносящіе на площадь бунчуки, знамена и прочіе регалии. Атаманъ съ булавою въ рукахъ выходилъ изъ «войсковой избы» и становился среди собранія. Асаулы положили жезлы свои и шапки на землю, читали молитву, кланялись сперва Атаману, а потомъ на четыре стороны казакамъ. Послѣ этого брали жезлы свои, надѣвали шапки, подходили къ Атаману, и припавъ отъ него приказаніе, возглашали: Помолчите Атаманы молодцы и все великое войско Довское! Народъ утихалъ и слушалъ, что говорили Асаулы и высказавши что слѣдовало, спрашивалъ согласія казаковъ. Общій голосъ рѣшалъ дѣло, въ случаѣ разногласія прибѣгали подъ руку Царя и его воля исполнялась безпрекословно.

РЕГАЛИИ (*).

БУНЧУКИ. (Турецкіе Санджаки).

Изъ грамоты данной Гетману Богдану Стефаномъ Баторіемъ мы видимъ, что Король «Бунчукъ пожаловалъ Гетману: на знакъ звытлжства его з войскомъ своимъ надъ народомъ Азіатскимъ, отъ кого и Клейнотъ сей добутъ працею Гетманскою и кровію казацкою.»

Наиваживішій штандартъ казацкаго рыцарства, есть конскій хвостъ, сдѣланный добрымъ художествомъ изъ многихъ хвостовъ

совокупленныхъ вмѣстѣ и окрашенныхъ красною краскою, а потомъ сплетаютъ къ нимъ головку изъ тонкихъ волосяныхъ веревочъ, которыя падаютъ на хвостъ для большаго украшенія, мѣшая бѣлый цвѣтъ съ чернымъ, а надъ всѣмъ симъ насажена великая мѣдная позолоченная маковица. Гетманскій бунчукъ, изображенный на прилагаемомъ рисункѣ, былъ вышиною въ три аршина и даже болѣе. Запорожскіе бунчуки, пожалованные

(*). Regalia (Клейноты, съ польскаго Klejnot драгоцѣнность, пактъ на дворянство Klejnoty stanu szlacheckiego).

Баторіємъ въ одно время какъ и Гетману были изъ бѣлыхъ волосъ съ красными веревками.

Если Гетманъ былъ избранъ съ общаго со-

ны малые бунчуки величиною до двухъ аршинъ; эти бунчуки употреблялись въ обыкновенныхъ случаяхъ и давались Гетманомъ Наказному Гетману, сверхъ этого при бунчу-

гласія Запорожскихъ и Украинскихъ казаковъ то онъ имѣлъ въ числѣ клеймотъ бѣлые, черные и красные бунчуки.

Въ 1647 году, Хмельницкій избранный Гетманомъ на Запорожь началъ и на своихъ бунчукахъ употреблять вмѣсто черныхъ бѣлые волосы и тогда же были устрое-

ныхъ привязывались на серебряномъ сууркѣ двѣ серебряныя же довольно большія висѣвшія кисти одна на другой.

До селѣ сохраняются еще бунчуки войска Запорожскаго въ столицѣ нашей и изображеніе ихъ въ какомъ видѣ находятся нынѣ, прилагается здѣсь.

Съ самыхъ древнихъ временъ казаки реталій своихъ *Бобылевъ хвостъ*; клейнотъ донскіе употребляли въ числѣ прочихъ этотъ подобенъ бунчуку, состоялъ изъ дров-

ка въ три аршина, на верху съ мѣднымъ вызолоченнымъ шаромъ, къ которому былъ прикрѣпленъ парашій орелъ, изъ шара выходили длинныя бѣлыя волосы. Знакъ этотъ въ войскѣ былъ символомъ *воли*, употребленіе его совершенно одинаковое съ бунчуками.

Въ 1706 году Петръ Великій, за вѣрную службу Донскихъ казаковъ, усмирившихъ въ Астрахани возмущившихся стрѣльцовъ — даровалъ Донскимъ Атаманамъ и казакамъ и всему Войску Донскому «Честные и знатные Войсковые Клейноты»: Войсковымъ Атаманамъ бунчукъ съ яблокомъ и съ доскою и съ трубою серебряною, золоченъ. Въ 1776 году Донцы получили бунчукъ отъ Императрицы Екатерины II. Бунчукъ этотъ состоялъ изъ длиннаго древка и длинныхъ бѣлыхъ волосъ, на доскѣ находившейся при бунчукѣ была надпись: «Войска Донскаго, Войсковому Атаману Алексѣю Иловайскому, пожаловано въ 1776 году, во время командированія какъ оными такъ и всѣми нерегулярными войсками Генералъ-Адшеча Князя Потемкина».

Бунчукъ употреблялся при выходахъ Гетмана и Атамановъ къ народу, когда собирались рады, въ торжественныхъ случаяхъ, во время поѣздовъ казацкихъ предводителей и на походѣ всегда осѣнялись ими бунчуками. Значеніе бунчуковъ какъ видѣли мы изъ грамоты Баторія—было владычество и по-

бѣды казаковъ надъ Турнами и Татарами. Во время походовъ, когда войско становилось таборомъ (лагеремъ), бунчуки ставились передъ палатками казацкихъ предводителей.

Даровавъ Гетману бунчукъ, Баторій тогда же учредилъ и чинъ *Генеральнаго Войскаго Бунчужнаго*, который всегда хранилъ бунчуки и во время торжествъ и особенныхъ Гетманскихъ выходовъ самъ осѣнял его Бунчукомъ; въ эту должность поступали сыновья заслуженныхъ генеральныхъ чиновниковъ, храбрыхъ полковниковъ, богатыхъ и знатныхъ шляхтичей. Число этихъ чиновниковъ было весьма велико, при Мазепѣ, считалось ихъ болѣе ста человекъ, всѣ они составляли часть придворнаго Гетманскаго штата.

При Генеральномъ Бунчужномъ, состояли его помощники—*Товарищи Бунчуковые*. они носили въ торжествахъ малые бунчуки и служили изъ чести, безъ жалованья. Во время похода товарищи по выбору Гетмана слѣдовали за нимъ и исполняли разныя военныя порученія и были въ родѣ адъютантовъ. Генеральный Бунчужный и товарищи его носили шубы соболья съ рукавами, покрытыя бархатомъ, кафтаны шелковые шитые золотымъ позументомъ на груди.

На Запорожьѣ и Дону бунчуки носили войсковые старшины—Хорунжіе.

БУЛАВЫ.

Булава жезлъ правленія, сюда принадлежатъ Донскія *Трости* или *Насѣки*.

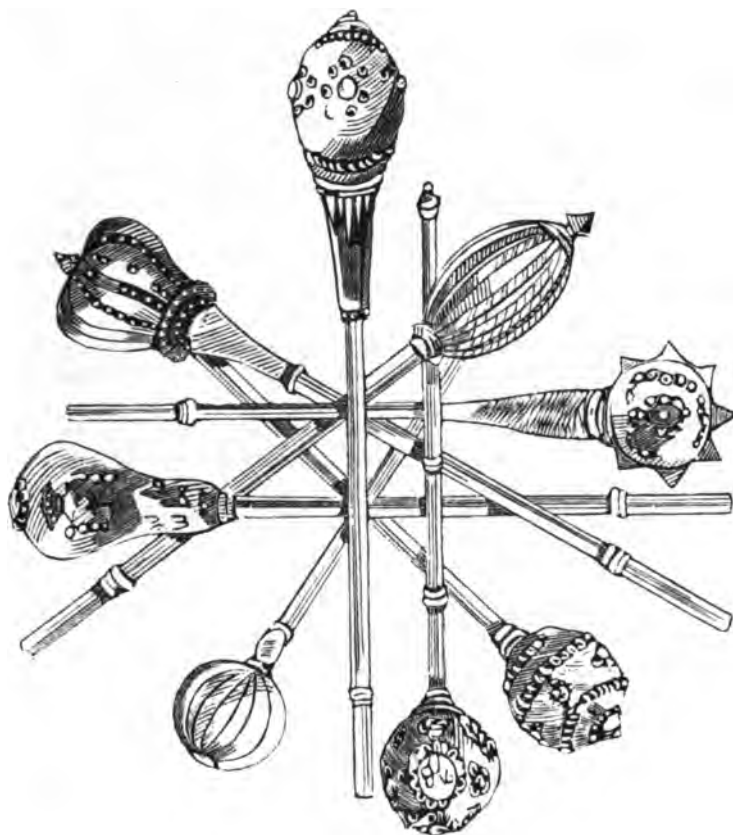
Булавы какъ и бунчуки раздѣлялись на большія и малыя, пернацы или шестоперы или жезлы.

Обыкновенная Гетманская булава состояла изъ палки орѣховаго или другаго крѣпкаго дерева, длиною въ три четверти аршина, съ одного конца палки прикрѣплялся серебряный шаръ, перѣдко продолговатый или имѣвшій видъ осьмигранника и другія формы,

во всегда шарообразныя, какъ видно на прилагаемомъ рисункѣ, на которомъ изображены Гетманскія булавы до селѣ сохраняющіяся въ разныхъ мѣстахъ. Шаръ былъ серебрянный вызолоченный и осыпался жемчужомъ, лаллами, изумрудами, бирюзой и другими камнями. Также на булавахъ перѣдко вырѣзывалась надпись какому лицу и отъ кого пожалована булава или приличное изреченіе, болѣею частію, взятое изъ священнаго писанія. У Мазепы была булава съ его гербомъ, у Самуиловича съ вѣзельемъ.

Противуположный конец палки также обдѣлывался въ серебряную оправу иногда гладкую а чаще съ узоромъ. Была булавы чисто серебряныя, безъ деревянной палки, такую булаву Хмѣльницкій получилъ отъ Польскаго Короля въ 1649 году, и отъ Турецкаго Султана осыпанную жемчугами и драгоценными

благополучно благочестивому воинству и всѣмъ людямъ начальствуешь, гордящихся на православіе и непокоривыхъ да того тебѣ смириши; воинствожъ твое благочестивое, яко же до нынѣ добръ устраивалъ еси, сице да и прочее время симъ пресвѣтлыя его Царскія державы знаменіемъ, булавою тако смо-

камнями. Дорошенко отъ Крымскаго Хана получилъ подобную же булаву. Булава присланная Царемъ Хмѣльницкому, по принятіи его въ подданство Россіи, была серебряная съ надписью 1654 года и вензелемъ Царя. Блжвній бояринъ Бутурлинъ, при врученіи Гетману булавы сказалъ :

«Булаву сію, благовѣрный и христілюбивый Государь вашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Руссіи Самодержецъ, тебѣ, жалуя тебѣ, посылаетъ да того

тѣбѣ живне управлять возможеши, яко да самое видѣніе стройнѣ управляемаго отъ тебѣ воинства вся враги, на вы востающіе и на благочестіе, устрашаетъ и отъ васъ прогоняетъ.»

Съ этого времени Гетманы Малороссійскіе при избраніи своемъ получали уже не отъ польскаго правительства знамена, бунчуки и булавы а отъ Великаго Государя Россійскаго.

Многіе Гетманы имѣли у себя нѣсколько булавъ и употребляли ихъ смотря по вѣжно-

сти торжества, на которыхъ они должны были присутствовать. Дѣлались булавы и гораздо длиннѣе обыкновенныхъ, такъ что служили вмѣсто палки, такую булаву имѣлъ Самуйловичъ, въ то самое время когда былъ взятъ въ церковь и представленъ въ царскую палату предъ Голицына.

Въ торжественныхъ случаяхъ булаву Гетманъ носилъ въ рукахъ при избраніи вмѣстѣ съ нею получалъ ранговья деревни называвшіеся *булавинскими*, доходы отъ нихъ поступали въ распоряженіе Гетмановъ, они были весьма значительны.

Полковники имѣли свои булавы *перначи* или *шестоперы* иначе полковничьи жезлы, от-

личавшіеся отъ Гетманскихъ булавъ меньшимъ размѣромъ и по большей части на верху былъ шестигранныкъ, отчего и назывались *шестоперами*. Каждый полковникъ обязанъ былъ всегда носить при себѣ шестоперь и носить его обыкновенно за поясомъ.

Запорожскіе Атаманы имѣли свои булавы и перначи, которыя также какъ и Гетманскія раздѣлялись на большія и малыя, большія были серебряныя меньшія желѣзныя.

Булава войска Запорожскаго, доселѣ, въ числѣ прочихъ клейнотъ пизоваго войска, сохраняется въ столпцѣ нашей, имѣетъ какъ видно и на рисунокѣ серебряный продолговатый шаръ, и серебряную обдѣлку на концѣ, самая палка орѣховаго дерева.

Перначи имѣли на Запорожѣ Куренные и Походвые атаманы и Полковники.

Какъ въ Гетманщинѣ такъ на Дону и на Запорожѣ перначи посылались путешественникамъ въ знакъ защиты (*Sauf-conduit*). Во время избранія новаго Кошеваго Атамана, булаву подавалъ повонзбранному Войсковой Бунчужникъ.

Петръ Великій въ 1704 году пожаловалъ Донскому Атаману и казакамъ и всему войску *насъку или трость, вновь сдѣланную въ Москвѣ*.

Въ указѣ Царя читаемъ слѣдующее: «Да сдѣлать *насъку* изъ простаго дерева, толстую, длиною въ полтретья аршина, и выписать краскою на орѣховый цвѣтъ Ивану Петрову, и чтобъ положили онъ больше гораздо олифы, чтобъ та краска не стерлась и оправить съ обовхъ концовъ серебромъ, положи на то 1 фуниковъ, и внизу конца прикрѣпить желѣзомъ тупымъ, и на той *насъки* на верху, на оправѣ вырѣзать такъ: *Насъка Войска Донскаго 1704 года*,

Императрица Екатерина II, въ 1776 году, прислала войсковому Атаману, въ числѣ прочихъ клейнотъ, *насъку* (большую булаву) и булаву обыкновенную. *Насъка* деревянная, длиною два съ четвертью аршина, съ серебряною позолоченною головою, состоявшею изъ двухъ вмѣстѣ стиснутыхъ шаровъ; на верхнемъ шарѣ прикрѣплены вертикально два металлическихъ черные орла, крестообразно пересѣкающіеся. Булава сдѣлана изъ трости чернаго дерева, длиною въ аршинъ, гладкая, круглая голова и наконечникъ серебряный, вызолоченные. Надпись какъ на булавахъ, такъ и на *насъкѣ* слѣдующая: *Войска Донскаго Войсковому Атаману Алексѣю Иловайскому, пожалована въ 1776 году, во время командованія какъ онымъ, такъ и всѣми иррегулярными войсками Генераль-Аншефа князя Потемкина*.

Булава и *насъка* Войска Донскаго хранились и въ торжественныхъ случаяхъ выносились Войсковымъ Асауломъ; булавы меньшія перначи, имѣли прочіе Атаманы.

ЗНАМЕНА.

Лѣтописи часто упоминають о казацкихъ знаменахъ «корогвахъ», существовавшихъ еще до Стефана Баторія; въ этихъ же лѣтопи-

писали ликъ Пресвятой Богородицы, съ другой крестъ съ тростью и копьемъ, а вокругъ надпись какому полку принадлежало знамя, кѣмъ

сяхъ мы находимъ и описаніе изображеній на знаменахъ. Знамена были изъ шелковыхъ матерій яркихъ цвѣтовъ, по большей части краснаго цвѣта, съ одной стороны, часто

и когда оно устроено; изображались также и святые угодники, которые считались покровителями казаковъ, ангелы, огненные мечи и другія священныя изображенія. Эти знамена оста-

валясь въ войскѣ до перваго раздѣленія казакѣ на полки. Рожнякскій установилъ въ каждомъ полку и сотнѣ особенныя знамена, подобныя польскимъ тогда употреблявшимся,

Баторій осыпалъ главу народа казацкаго и все войско лыцарское Малороссійскихъ и Запорожскихъ казакѣ знаменемъ шелковой матеріи, розоваго цвѣта съ вышитымъ на немъ

на этихъ знаменахъ вмѣсто священныхъ изображеній появились уже орлы, мечи, львы, гербы повѣтовые и другія изображенія, въ сотняхъ были трехъ и четырехъ угольныя разноцвѣтныя значки, съ наименованіемъ сотни.

серебрянымъ одоголавымъ орломъ, польскимъ гербомъ. Войскамъ отдѣльно отъ Гетманскаго, онъ далъ особенно такое же знамя, которое всегда должно было находиться при Гетманѣ и называлось *Великою Народною Корогвою*; а

знамя собственно принадлежавшее Гетману называлось *малою короугою*. Съ этого времени Польскіе Короли постоянно при избраніи каждаго новаго Гетмана присылали ему подобное знамя. Богданъ Хмѣльницкій (19 февраля, 1649 года) получилъ послѣднее уже знамя отъ Короля Польскаго.

Врученіе этого знамени Гетману побѣдителя польской республики, было чрезвычайное: вотъ какъ описываетъ его Польскій Подкоморій Львовскій, бывшій въ числѣ комиссаровъ посланныхъ отъ Польскаго Короля къ Хмѣльницкому въ 1649 году.

Мѣстомъ для этого торжества назначена была широкая улица предъ дворцемъ Хмѣльницкаго, недалеко отъ квартиръ посланниковъ Московскаго и Венгерскаго. Передъ комиссарами несли булаву Ловчій Павъ Крентовскій, а знамя Павъ Кельтивскій, Скарбинскъ Кіевскій, впереди гремѣли Гетманскія трубы и дѣтѣры. Насъ ожидалъ Хмѣльницкій, стоя осыпанный бунчукомъ и окруженный своими Полковниками и другими Старшинами. Онъ былъ одѣтъ въ парчевую красную соболью шубу. Въ то время когда Павъ Воевода (Кисѣль) началъ объявлять Королевскую милость Гетману и Войску Запороскому, Полковникъ Дзяликъ, стоявшій недалеко отъ Гетмана, закричалъ: Король какъ Король но вы королевенаты творили глупости да и на творили, и ты Кисѣль кость отъ костей нашихъ, отсталъ отъ насъ и присталъ къ ляхамъ.»

«Потомъ Павъ Воевода вручилъ Гетману булаву, осыпанную бирюзою, а Павъ Хорунжій Новгрудскій, братъ родной его милости Пана Воеводы, поднесъ знамя красное съ бѣлымъ орломъ и надписью: *Joannes Casimirus Rex*. Хмѣльницкій принялъ булаву и знамя не изъявляя удовольствія, поклонился по казачки и потомъ просилъ насъ къ себѣ во дворецъ.

Рѣшившись отдѣлаться отъ Польши, Хмѣльницкій не заискивалъ уже расположенности къ себѣ польскаго правительства, планъ его присоединенія отчизны своей къ русскому царству приходилъ уже къ концу и по этому одинъ послы Русскіе, пріѣхавшіе въ Переяславль съ поздравленіемъ его съ побѣдою и женитьбою, были приняты имъ съ великимъ уваженіемъ.

Мы знаемъ, что Царь Алексѣй Мпхайловичъ, долго не соглашался на предложеніе Гетмана, поступить подъ его высокую руку, но когда польское правительство явно стало выказывать недоброжелательство Россіи, тогда Царь согласился на желаніе Гетмана.

И по привятіи Хмѣльницкимъ и всѣмъ Русскимъ рыцарствомъ присяги на вѣрность подданства, Царь пожаловалъ Гетману свои царскія регаліи, которыя были вручены ему 8 января 1654 года, ближнимъ Бояриномъ Василіемъ Бутурлинымъ.

Въ числѣ регалій находилось знамя, и на томъ царскомъ знамени съ одной стороны былъ образъ Всемлостиваго Спаса, *написанный*, какъ сказалъ Бутурлинъ въ рѣчи своей Хмѣльницкому, *въ побѣду на враги*, съ другой, образъ Пресвятой Богородицы въ покровѣ и преподобныхъ Печерскихъ со святою Варварою, Русскихъ молитвенниковъ въ ходатайство тебѣ (Хмѣльницкому) и всему твоему православному воинству...» и святіи же Божіи угодницы Русскіи Антоній и Феодосій, со святою Великомученицею Варварою, ея же Святія мощи, яко даръ многоцѣлительная ваша имать страна, яко же вначалѣ православія, въ Русской сей землѣ сея мощи, они же сами православные утверждаху,» спсе и нынѣ да будутъ скоры тебѣ и всѣмъ помощницы, утверждающе мнрѣ православія, и знаменіе се Его Царскаго Величества да будетъ всѣмъ врагамъ вашимъ, побѣды знаменіе страшное и ужасное во брауѣхъ!»

При избраніи всѣхъ послѣдовавшихъ за Богданомъ Хмѣльницкимъ, Русскихъ Гетмановъ, Цари постоянно присылали свои клеймоты и въ числѣ ихъ всегда находилось большое знамя, но уже съ изображеніемъ Угодниковъ Божіихъ и образа Спаса и Богородицы, и Государственнымъ гербомъ двуглавымъ орломъ.

Самуиловичъ получилъ *большую короугою* изъ бѣлой крушатай камки съ розовою каймою; съ одной стороны былъ вышитъ чернѣй двуглавый орелъ, въ среднѣхъ его Георгій Побѣдосецъ, вокругъ орла надпись: *Дано ихъ Царскаго Величества вѣрному Гетману нашему Ивану Самуиловичу 1686 г.*; съ другой стороны золотой крестъ во всю длину и ширину знамени и въ отдѣлахъ креста изображеніе въ первомъ, восьми-угольная звѣзда, во второмъ, вѣнецъ изъ листьевъ, въ третьемъ крестъ, въ четвертомъ мечъ. Мазепа получилъ отъ Великихъ Царей и Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и Царевны Софіи Алексѣевны знамя камки лазоревой, опушенное золотою бахрамою, съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ російскаго герба, подъ конемъ крестъ изъ звѣздъ и образъ Спасителя съ надписью: *Царь Царемъ и Гос-*

подъ Господемъ. По бокамъ креста также молитвенныя надписи, а внизу 1688 года, 6 января, дано ихъ Царскаго Величества, вѣрноному подданному войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Дильпра Гетману Ивану Степановичу Мазепѣ. Знамя это и понынѣ сохраняется въ московской оружейной палатѣ.

Скоропадскій и Апостолъ также получали отъ Царей знамена изъ бѣлой тафты съ золотою бахрамою, съ изображеніемъ двуглаваго орла и надписями, когда и кому даны.

Замѣтимъ, что въ Гетманскихъ полкахъ и въ числѣ регалій собственно принадлежавшихъ Гетману, никогда не употреблялись знамена турецкія и татарскія; на Запорожьѣ же постоянно такія знамена были въ употребленіи, на всѣхъ доселѣ сохраняющихся въ столицѣ нашей знаменахъ Запорожскихъ, мы видимъ луку, звѣзды восьмьугольныя, мечи съ лезвіями, раздѣленными на двѣ части и прочіе. Въ лѣтописи мы читаемъ, что въ 1669 году, посланники Дорошенка получили отъ Турецкаго Султана клеймоты, въ числѣ которыхъ было знамя съ полумѣсяцемъ.

Получали Запорожцы знамена и отъ Царей съ двуглавыми орлами и другими приличными изображеніями, весьма сходными съ изображеніями бывшими на Гетманскихъ знаменахъ; такое знамя прислано было Запорожцамъ въ 1645 году; Петръ Великій прислалъ на Запорожье знамя розовой камки, опушенное серебряною бахрамою съ изображеніемъ двуглаваго чернаго орла подъ конемъ надписи: Славному Войску Запорожскому лѣта 1708 г. Впоследствии подобныя знамена рыцари Запорожскіе получили въ 1734 году отъ Царицы Анны Иоанновны, въ 1763 Императрицы Екатерины II.

Донскіе казаки съ самыхъ отдаленныхъ временъ жаловались знаменами отъ Царей Московскихъ. Но вѣтъ свѣдѣній, когда именно присылались и какія были изображенія на тѣхъ знаменахъ Царскихъ. Въ грамотахъ дошедшихъ до насъ упоминается, что прислано было на Донъ въ 1614 году отъ Царя Михаила Феодоровича съ дворяниномъ Иваномъ Окуловымъ знамя. Въ слѣдъ за симъ въ 1644 году Донцы получили отъ Царя второе знамя изъ крушатай красной камки съ лазоревою бахрамою, на томъ знамени написано: *въ серединѣ орелъ большой, а въ орлѣ клеймо; въ клеймѣ Царь на конѣ колѣтъ змію. Подпись у того знамени Государева титла: Повелѣніемъ Государя, Царя*

и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Россіи Самодержца, и при Его Государевѣ сынѣ, при Благовѣрномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, послано сіе знамя на Донъ, Донскимъ Атаману и Казакамъ, лѣта 7152 августа въ 27 день.»

Алексѣй Михайловичъ послалъ въ 1646 г. Донцамъ знамя изъ червчатой камки, кармазиняваго цвѣта окаймленное травянаго цвѣта камкою. Съ изображеніемъ весьма сходнымъ съ прежнимъ Донскимъ знаменемъ, посланнымъ отъ Михаила Феодоровича за два года передъ этимъ. Въ 1673 года Царь послалъ Атаману второе знамя тафтяное съ изображеніемъ льва съ палашемъ, а въ 1679 году получили Донцы третье знамя за отраженіе отъ Кіева и Чернигова *крымскую татару*; оно было изъ лазоревой тафты съ алою опушкою, писано съ обѣихъ сторонъ одинаково, серебромъ, золотомъ, баканомъ и ярью Венецкскими. На этомъ знамени изображенъ былъ крестъ о пяти степеняхъ съ одной стороны креста трость, съ другой кошь и съ правой стороны креста солнце, съ лѣвой мѣсяцъ. На крестѣ написано: *вверху Исусъ Назарянинъ, Царь Іудейскій.* Внизу, на первой и второй ступеняхъ: «Сіе знамя Великій Государь пожаловалъ Атаману и всему Донскому войску, на побѣду враговъ Божіихъ и противящихся намъ, лѣта 7187 января въ 22-й день».

Царь Петръ Алексѣевичъ въ 1705 году прислалъ Донцамъ большое знамя. «Да къ выше писаннымъ же войсковымъ клеймотамъ, указали мы, Великій Государь, послать въ прибавку, къ нимъ же Атаманамъ и Казакомъ, шесть знаменъ камчатыхъ, писанныхъ золотомъ и серебромъ, Станичныхъ».

Императрица Екатерина II, въ іюль мѣсяцъ 1775 г., пожаловала войску Донскому большое знамя бѣлой тафты шитое разноцвѣтными шелками, золотомъ и серебромъ: съ одной стороны двуглавый черный орелъ съ другой коронованный, вензель Императрицы въ овальномъ щитѣ окруженномъ пальмовыми и масличными вѣтвями, съ верху щита лучи и вокругъ всего этого вышиты золотомъ слова: Нашему вѣрнопобезному войску Донскому за храбрые и мужественные подвиги, во время мпупшей войны съ Турками, дано въ 10 день іюля 1775 года.

Послѣ этого Донцы получили отъ Императрицы знамя въ 1795 году и въ послѣдующіе за симъ годы часто присылались отъ Государей подобныя знамена.

Кромѣ изчисленныхъ знаменъ Запорожцы

и Довцы по примѣру Гетманскихъ казаковъ имѣли знамена въ своихъ Куреняхъ и Станицахъ и наконецъ значки въ каждой сотнѣ. Гетманская артиллерія и полковые города имѣли особенныя знамена, въ войсковой артиллеріи съ изображеніемъ гарматы (пушки) и трехъ ядеръ, на красной матеріи, полковыя съ гербами и другими изображеніями.

Большое Царское знамя въ Гетманщинѣ называлось, какъ я сказалъ выше, *Народною Корогвою*. Для храненія народной корогвы и выноса ее въ торжественныхъ случаяхъ учрежденъ былъ чинъ *Генеральнаго Войсковаго Хорунжаго*. Въ полкахъ полковые знамена хранились и носились во время тор-

жества и похода *Хорунжими Полковыми* а въ сотняхъ *Сотенными Хорунжими*.

При Генеральномъ Войсковомъ Хорунжемъ была содержима на жаловань отпускавшемся отъ Войсковаго Скарба, конная команда, которая именовалась *Командою у Народной Корогвы*. Разумовскій далъ этой командѣ гусарскіе зеленые мундиры. Она постоянно находилась въ столицѣ Гетмана а во время путешествія Гетмановъ всегда часть ее слѣдовала за нимъ. Въ послѣдствіи она обращена была въ Губернскую Новгородъ-Сѣверскую штатную роту. На Запорожьѣ, царскую хоругвь во время торжествъ носилъ Войсковой Старшина и также назывался Хорунжимъ. На Дону то же самое.

ПЕЧАТИ ВОЙСКОВЫЯ

Употребленіе печатей у казаковъ весьма древнее; со времени устройства Баторіемъ казачьихъ войскъ, печати считались въ числѣ регалій Гетмана и Атамана и вручались Гет-

манамъ и Атаманамъ при ихъ избраніи. Описаніе печати Гетманской я заимствую изъ неизданной лѣтописи у меня находящейся.

«На сей печати Малороссійской войсковой гербъ: то есть, воинъ въ колпаку перекривленномъ, на плечахъ мушкетъ, а при боку шабля и казацкій рогъ з порохомъ и куля-

ми имѣющій. Данъ Войску отъ Короля Польскаго и Венгерскаго Стефана Баторія въ 1576 году.»

ВѢЩИ НА ГЕРБЪ МАЛОРОССІЙСКОЙ.

Войска казацкаго, воинъ знаменитый,
Вооруженъ бодрствуетъ, отчизну хранить.
Аще и враговъ, конхъ неэридь предъ собою
Обаче оружіе готово до бою.
Имать тѣмъ востающи супостаты сильны,
Хотѣяи своего падоша омиальны.
Ибо вѣсть сей за вчасу предварати злону,
Да въ порабощеніе не будетъ никому,
Якоже дѣло добра пастыря суша
Воспатити и стаду волка грядуща.»

«Егда же въ 1708 г. Мазепа змѣнилъ, при-
шедъ до Короля Шведскаго, забралъ з собою
Войсковыя булавы и печать Малороссійскую,
тогда Благочестивѣйшій Государь Петръ Ве-
ликій, на поставленіе вмѣсто отпаднаго Ма-
зепы, на Гетманство Скоропадскаго, далъ
оному при Сенаторахъ изъ своихъ Монаршихъ
рукъ, булаву и палашъ, и повелѣлъ вырѣзати

Въ 1760 году вмѣсто копы на печати За-
порожской вырѣзано было какое-то зданіе въ
нѣсколько этажей, которое по мнѣнію Г.
Скальковскаго, могло означать сѣчь или фи-
гуру сигнальную. Надпись до 1763 года бы-
ла: *Печать славнаго войска Запорожскаго
Низоваго.*

Указомъ 6 іюня 1763 года, повелѣно, вмѣ-
сто существовавшей до сего времени надписи
на войсковой печати вырѣзати слѣдующую:
*Печать славнаго войска Запорожскаго Ни-
зоваго.*

Печатью войсковою завѣдывалъ Войсковою
Судья.

Петръ Великій въ 1704 году пожаловалъ
войску Донскому, за вѣрную службу, по-
водѣланную серебряную печать, которая
по Царскаго Величества указу сдѣлана въ то

войсковую печать съ прежнимъ того воинъ
печати гербомъ, на которой около написа-
но: *Печать Малой Россіи, Войска Его Цар-
скаго Пресвѣтлаго Величества, Запо-
рожскаго, гербъ Малороссійскій.*»

Печать войсковая находилась въ веденіи
Генеральнаго Войскаго Писаря.

У Запорожскихъ казаковъ получившихъ
Войсковую печать въ одно время съ Гетман-
цами отъ Баторія разниствовала только тѣмъ,
что близъ казака было вырѣзано на курганѣ
водруженное копы, какъ знакъ пограничной
службы Запорожцевъ.

время въ Москвѣ и подписано къ ней сичевы-
ми словами: *Печать войска Донскаго.*

«Присланнымъ 1704 года 2 августа, изъ
Нарвы въ Посольскій Приказъ, Государе-
рымъ указомъ, за рукою Боярина Федора
Алексѣевича Головина, предписано сдѣлать
печать Донскую серебряную, величною та-
кову, какъ при томъ письмѣ вложенъ обра-
зецъ, и вырѣзати подпись, какъ на немъ под-
писано; а въ среднѣ вырѣзати во всемъ такъ,
какъ у нихъ водится: Мужика сидящаго на
бочкѣ, держа въ одной рукѣ кальянъ и въ
саблѣ препоясанъ, только прибавить и вырѣ-

зять въ другой рукѣ фузею; и взять для того изъ оружейной палаты мастера Левкина, который печати рѣзалъ.

Каждый Полковникъ, Старшины имѣли свои особенныя печати, которыя употребляли при исходящихъ отъ нихъ бумагахъ, изображенія

были разныя на примѣръ: на старой печати Лубенскаго полка было изображено знамя и крестъ. На печати Бугогардовской паланки былъ изображенъ олень и копье. Печати полковыя сохранялись у Асауловъ.

ЛИТАВРЫ

При избраніи Гетмановъ, Атамановъ Кошевыхъ и Полковниковъ литавры, трубы, барабаны и тарелки, всегда присылались отъ Польскихъ Королей. Это обыкновеніе началось также со времени Баторія, онъ первый ввелъ въ казацкіе полки музыку. Въ числѣ

вали этотъ обычай и также въ числѣ прочихъ регалій присылались и литавры, хотя они въ жалованныхъ грамотахъ и не всегда упоминались.

Музыкою въ полкахъ завѣдывали Асаулы; въ Сѣчи же былъ особенный чинъ — *Войско-*

подарковъ Турецкій Султанъ также перѣдко присылалъ Гетманамъ литавры; со временъ Хмельницкаго и Цари Московскіе поддержи-

вой *Довбышъ*, который ежегодно въ первый день января и въ большія рады билъ въ литавры и барабанъ и давалъ знать рыцарямъ

войска Запорожскаго, что Атаманъ Кошевой стоитъ подъ бунчукомъ и ожидаетъ начатія рады. Въ случаѣ болѣзни Довбыша, мѣсто его заступалъ Поддовбышній. На картинѣ изображены литавры и тарелки, употреблявшіеся въ старину въ Украинѣ.

Сверху онѣ были покрыты натянутою ко-

жею, въ которую ударяли двумя небольшими искусно сдѣланными и выкрашенными палками; полукружія были мѣдныя посеребренныя или окрашенныя голубою, зеленою и красными красками и разрисованы цвѣтами, верхніе бордюры были всегда серебряные.

Ф Е Р Е З Е И И Ш А П К И.

Польскіе Короли и Турецкіе Султаны присылали Гетманамъ шубы дорогихъ мѣховъ, покрытыя парчею или другою шелковою матеріею, но шубы не считались въ старину особенною торжественною принадлежностію Гетманскаго одѣянія, а употреблялись болѣе какъ роскошь. Алексѣй Михайловичъ, по присоединеніи Малороссіи къ Россіи, прислалъ Хмѣльницкому, въ числѣ прочихъ регалій, фerezею бархатную, красную, съ вышитыми золотыми двуглавыми орлами и подбитую дорогими соболями, такую одежду отъ Хмѣльницкаго получали при избраніи и всѣ прочіе Гетманы.

При торжественномъ врученіи Гетману Царскихъ регалій, Бутурлинъ надѣвая на плеча Хмѣльницкаго эту богатую шубу сказалъ:

«Благочестивый Государь нашъ Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Руссіи Самодержецъ, орла посяя печать, яко орелъ покрытъ гвѣздо свое и на птепца своя вожделъ, градъ Кіевъ съ прочими грады, Царскаго своего орла нѣкогда гвѣздо сущіи, хотяи милостию своею Государскою покрыты съ нимъ же и птепца своя вѣрныя нѣкогда подъ благочестивыхъ Царей державою сущіе въ защищеніе свое пріяти, въ знаменіе таковыя своя Царскія милости тебѣ одежду сію даруетъ, сею показуя яко всегда непремѣнною своею Государскою милостию тебѣ жъ и всѣхъ православныхъ, подъ его пресвѣтлую Царскую державу подклавляющихся, изволи покрыты, и ты же, да сію отъ Царскаго Его Величества пріемъ твою начатую службу къ Царской его державѣ и къ защищенію православныхъ теплою ризою сею одѣвайся, согрѣваеши яко да рожденъ ревностно о вѣрѣ православной и о царскаго

его Величества державѣ на враги побораеши.»

Надѣвши мантию Бутурлинъ взялъ съ блюда драгоцѣнную шапку бархата краснаго съ двумя страусовыми перьями прикрѣпленными дорогою пряжкою, опушенную чернымъ соболемъ, и надѣвая на Гетмана говорилъ:

«Главѣ твоей, отъ Бога высокимъ умомъ презумленной, и промыслъ благоудный о православіи защищеніи смышляющій, сію шапку пресвѣтлое Царское Величество въ покрытіе даруетъ, да Богъ здраву главу твою соблюдая, всяцѣмъ разумомъ ко благу воинства преславнаго стросенію вразумляетъ, се ты Гетмана нмуже вѣрній и тобою смысленно управляеми, враговъ ногами попярати в безуміе гордыхъ умной главѣ твоей покоряти возмогутъ.

Шубы собольи, и кафтаны шелковые получали отъ Царей и Атаманы Войсковые и Кошевые; торжественное одѣяніе ихъ отцъ-

чалось отъ Гетманскаго шапкою, которую увидимъ ниже и вмѣсто длинной мантии на-

дѣвали шубы какія носили Гетманскія полковники и также съ разрывными рукавами.

ПОДАРОКЪ.

Цари Московскіе, Турецкій Султанъ, Короли Польскіе, Крымскіе Ханы и другіе державные особы часто присылали Гетманамъ и даже Полковникамъ разные дары, и въ замѣнъ ихъ сами получали отъ Гетмановъ богатые подарки.

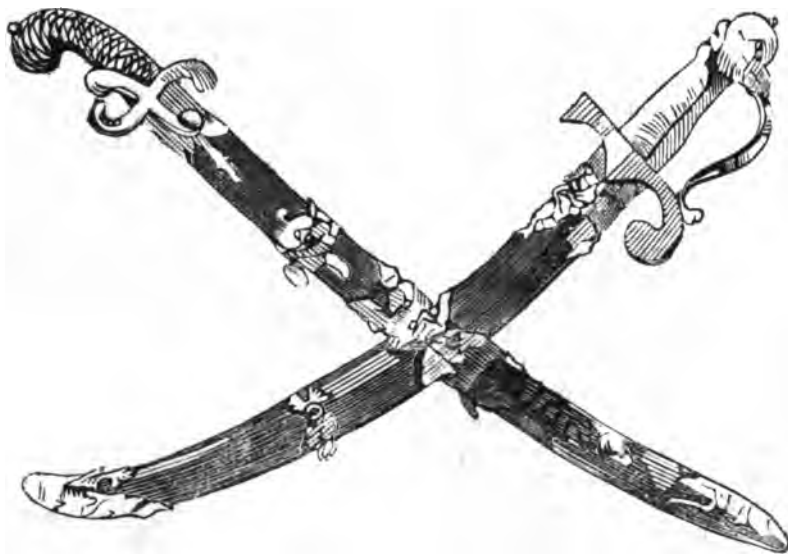
Турецкій Султанъ и Крымскій Ханъ, присылали Гетманамъ сабли булатныя осыпанныя яхонтами, рубинами, бирюзой и изумрудами, ружья драгоцѣнно обдѣланныя.

Турецкій Султанъ, по заключеніи Хмѣльницкимъ мира съ польскою республикою (1649 г.), прислалъ въ подарокъ Гетману бу-

лаватую саблю бархатную мантию опушенную горностаемъ и булаву; въ то же время Хмѣльницкій получилъ и отъ Короля Польскаго въ числѣ прочихъ подарковъ драгоцѣнно обдѣланную саблю.

Начиная отъ Богдана Хмѣльницкаго Царя наши дарили Гетмановъ по большей части собольями, бархатами, шубами и подобными вещами. Царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ Богдану черезъ пословъ своихъ Василя Михайлова и Григорія Унковскаго *десять сороковъ* соболей. Въ замѣнъ этого подарка Гетманъ послалъ Царю коня Арабскаго и Турецкій дорогой лукъ.

Потомъ въ 1649 году Царь прислалъ Гетману и Старшинамъ собольи мѣха, парчи, бархаты и сукна и сверхъ этого казну для рыцарства. Тогда же Любомирскій предста-

вилъ отъ своего Короля Гетману ковры прервосходной отдѣлки, драгоцѣнные шюсы, и тонкія польскія сукна. Гетманъ послалъ Царю турецкое сѣдло съ чапракомъ, узвизаннымъ жемчугомъ и другими драгоцѣнными камнями, два турецкихъ ружья, двѣ пары пистолетовъ одинаковыхъ и булатную саблю.

Султану и Хану, Хмѣльницкій постоянно посылалъ въ даръ плѣнныхъ поляковъ или отрубленныхъ ихъ головы сложеныя въ бочки, подарки эти были для обоихъ Магометанцевъ пріятнѣйшими дарами, въ то время когда

Двѣ сабли особенно замѣчательныя по своей богатой и красивой отдѣлкѣ изображены на прилагаемомъ рисункѣ, на польской саблѣ вырѣзана латвиская надпись съ означеніемъ года 1649, и имени Хмѣльницкаго, на другой вензель Турецкаго Султана, обѣ сабли хранятся въ Москвѣ.

Султану и Хану, Хмѣльницкій постоянно посылалъ въ даръ плѣнныхъ поляковъ или отрубленныхъ ихъ головы сложеныя въ бочки, подарки эти были для обоихъ Магометанцевъ пріятнѣйшими дарами, въ то время когда

Польша перестала посылать къ нимъ деньги, которыя въ прежніе годы получались ежегодно отъ короля.

Августа 15 дня 1653 г., подъячій Ивась Оминъ привезъ отъ Царя Гетману соболи и двухъ турецкихъ жеребцовъ. Гетманъ опять отдарился турецкими ружьями и саблями.

Юрій Хмільницькій, Выговскій, Брюховецкій, Самко и Золотаренко получали отъ Ца-

ря соболи, бархаты, кафтаны вышитые золотомъ, шубы и шарчи.

Брюховецкій въ 1665 году, привезъ Царю ружье турецкое и казацкое, оба эти ружья хранятся въ Москвѣ. Принявъ боярство Брюховецкій получилъ фerezею, бархатъ золотой двоемахровый, аламы низавные жемчугомъ, камешьями, лаллами и изумрудами.

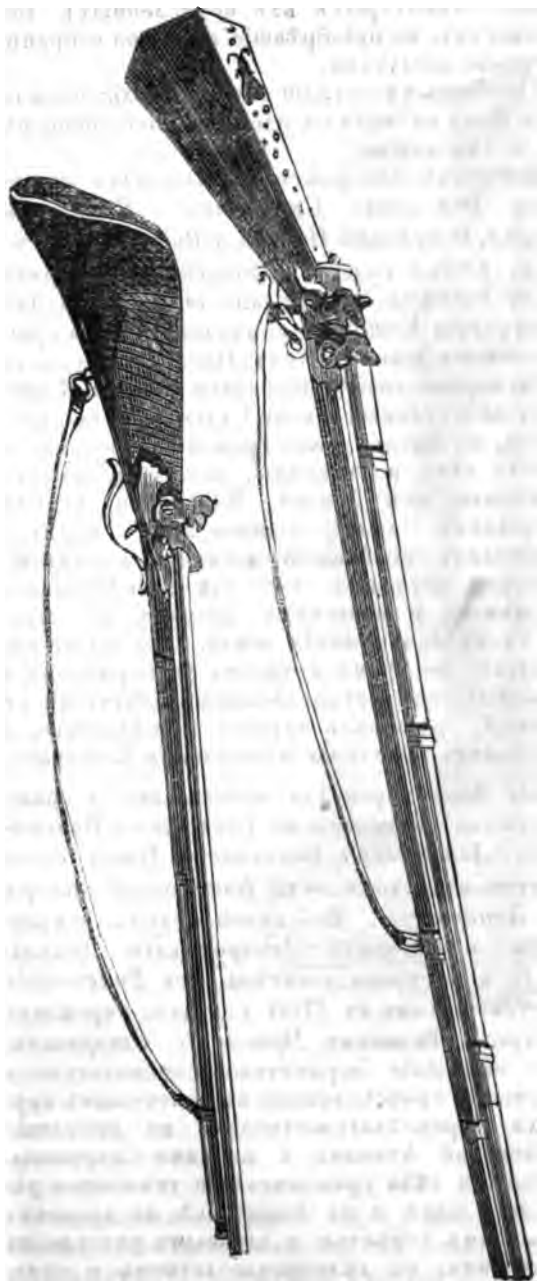
Брюховецкій ударилъ челомъ передъ Царемъ дарами: сайдакомъ, налшемъ, противаномъ, чапракомъ, уздой въ серебрѣ, въ золотѣ оправляемыми украшеніями, яшмой, бирюзой и яхонтами.

Самуйловичъ получилъ отъ Царя въ 1667 году, двѣ фerezей бархатныя подбитыя соболями и вышитыя камешьями. Сыпъ его, за взятіе Корсуня въ 1679 году получилъ: булатное зеркало, гладкую золотую пищаль, бархаты и соболи. Въ 1687 г., Гетманъ опять получилъ дорогой бархатъ, два золотыхъ изобража, шесть портищъ камки кьтайской, атласы, соболи и шюходца съ царской копышн.

Мазеца получалъ безчисленныя дары отъ Царя: соболи, сабли, бархатныя золотыя фerezей, кафтаны атласные съ алмазными пуговицами, ружья, сабли, золотыя и серебряныя чарки, деньги, лошади и все прочее. Кромѣ этого ежегодно посылалось ему отъ Царя: бочка рейнскаго вина, а съ 1698 года, по двѣ бочки, бочку уксусу Новгородскаго, бочка орѣховаго масла, бѣлуга большая, семга, лимоновъ пять сотень, сто стерлядей и прочіе продукты. Съѣстные припасы получали и остальные Гетманы, но уже въ гораздо уменьшенномъ количествѣ.

Мазеца при свиданіи съ Царемъ въ Острожскѣ, по покореніи Азова, поднесъ Царю саблю турецкую въ золотой оправѣ съ драгоценными камешьями и щитъ съ такими же украшеніями на золотой цѣпи. Потомъ онъ подарилъ турецкихъ жеребцовъ, дорогія турецкія сѣдла съ чапраками и разное оружіе.

Дары отъ Царей присылались Гетманамъ и Атаманамъ всегда при милостивыхъ и похвальныхъ грамотахъ; а Запорожцы посылали въ столицу въ *гостиницу* бѣлыхъ верблюдовъ, и разное оружіе, добытое въ Стамбулѣ. Донцы посылали ко двору кромѣ разныхъ подарковъ, рыбу свѣжую, Донскую, и сами получали ежегодно денежное жалованье, сукна, свинецъ, порохъ и прочія вещи, которыя привозились изъ Воронежа въ *бударь* т. е. баркѣ.

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ СТАРШИНЫ.

Рыцари трехъ казачьихъ обществъ управлялись своими Войсковыми Старшинами, которые въ Малороссіи титуловались Генеральными Старшинами — Вельможными Панами, они заставляли въ Генеральной Войсковой Канцеляріи, судилище верховное, находившееся въ непосредственномъ веденіи Гетмана; отсюда выходили Гетманскіе универсалы и объявлялись Высочайшія повелѣнія, составлялись новыя узаконенія и разбирались дѣла воинскія и гражданскія, доходившія апелляціоннымъ порядкомъ. Генеральная Канцелярія была верховною апелляціею.

Первый старшина въ Генеральной Войсковой канцеляріи былъ *Генеральный Обозный*, начальникъ обозовъ и всей вообще артиллеріи; въ Малороссіи ему подчинены были всѣ *Полковые Обозные* завѣдывавшіе артиллеріями полковыми. Жалованья получалъ 1000 польскихъ золотыхъ и мельницу. Богданъ Хмельницкій исходатайствовалъ ему ранговья деревни. *Генеральный Войсковой Писарь*, завѣдывавшій всѣми вообще войсковыми дѣлами, приводилъ въ исполненіе Гетманскія повелѣнія. Окладъ его жалованья былъ одинаковый съ окладомъ Генеральнаго Обознаго. *Генеральный Войсковой Асаулъ*, первый чиновникъ послѣ Генеральнаго Обознаго, но третій по мѣсту заставляя въ Генеральной канцеляріи; онъ управлялъ всѣми вообще казачьими войсками какъ въ мирное такъ и военное время, подъ распоряженіемъ Гетмана; всѣ Полковники были ему подчинены. Въ послѣдствіи времени отъ него было отдѣлено гражданское управленіе и ввѣрено другому чиновнику. Жалованья получалъ 400 польскихъ золотыхъ, мельницу и ранговья деревни.

Генеральный Судья завѣдывалъ собственно гражданскою частію, но присутствовалъ въ Генеральной Войсковой канцеляріи и нередко разбиралъ дѣла военныя; получалъ жалованья по 100 золотыхъ, мельницу и деревни.

Всѣ эти чины равно какъ и завѣдывавшіе войсковыми регалиями, составляли свиту Гетмана (кругъ аристократическій), и были собственно министрами въ краю своемъ, они отличались отъ прочихъ чиновниковъ, богат-

ствомъ, одѣяніемъ, образованностію и древнимъ шляхетскимъ происхожденіемъ, но впрочемъ въ эти должности назначались и не имѣвшіе въ некоторыхъ изъ исчисленныхъ достоинствъ, но приобрѣвшіе право на избраніе личными заслугами.

Особенныхъ регалий они не имѣли; одежда ихъ была сходная съ одеждою Полковниковъ ниже описанною.

Войскомъ Запорожскимъ Низовымъ управляли *Войсковые Старшины*: *Войсковой Судья*, *Войсковой Писарь* и *Войсковой Асаулъ*. *Судья* судилъ рыцарей и разбиралъ дѣла военныя и гражданскія, а въ случаѣ отсутствія *Кошевого*, командовалъ всѣмъ рыцарствомъ Запорожскимъ. *Писарь* завѣдывалъ всею перепискою Войсковою и какъ ни *Кошевой*, ни *Куренные* и даже *Судья* не знали грамоты, то *Писарь*, какъ грамотный человѣкъ, имѣлъ вѣсть надъ всѣми, за его подписомъ исходили всѣ бумаги. *Войсковой Асаулъ* исполнялъ дѣла полцевскія, нередко управлялъ особенною военною командою, которая вручалась ему для преслѣдованія гайдамакъ и польскихъ дворянъ паѣзжавшихъ на Запорожскія земли. Онъ также наблюдалъ во время походовъ за порядкомъ и соблюденіемъ установленныхъ обычаевъ въ войскѣ, раздавалъ фуражъ и жалованье, и исполнялъ повелѣнія и резолюціи *Кошевого*.

На Дону управляли войсковыми и гражданскими дѣлами также *Старшины Войсковые*. *Должность Войскового Дѣла* соответствовала должности *Войскового писаря на Запорожьѣ*. *Войсковой Асаулъ* исправлялъ обязанность Запорожскаго Асаула. Судъ и расправа зависѣла отъ *Войскового Круга*; потомъ въ 1700 г., было учреждено Петромъ Великимъ *Правленіе Старшинъ*, это правленіе ограничило самовольство и безчynie, происходившее въ войсковыхъ кругахъ. Предсѣдательствовалъ въ правленіи *Войсковой Атаманъ* а за нимъ Старшины. Споры и дѣла гражданскія и уголовныя рѣшались какъ и на Запорожьѣ по древнимъ обычаямъ совѣстью и здравымъ разсудкомъ старшинъ; съ дѣлопроизводствомъ и судо-

производствомъ казаковъ мы познаемъ читателя въ другомъ отдѣлѣ нашего сочиненія.

Въ 1775 году совершенно уничтоженъ войсковой кругъ и учреждена Императрицею

Екатериною II *Войсковая Канцелярія*. Тогда же всѣ чины казачьи сравнены съ армейскими, войско Довское получило новую организацію.

ПОЛКОВНИКЪ.

Гетманскій Полковникъ былъ командиръ и главный начальникъ въ своемъ полку, составлявшемъ, отъ времени Баторія область

съ городами, мѣстечками, селами, хуторами и деревнями. *Палапочные Полковники*, на Запорожьѣ, были главные начальники въ-

репныхъ имъ палатокъ; палатки также занимали большое пространство, въ нихъ находились богатые усадьбы и деревни. На Дону мѣста полковниковъ занимали *Станичные Атаманы*.

Гетманскому Полковнику были подчинены все полковыя учрежденія, по этому Полковничья власть была весьма велика. Полковникъ имѣлъ полное право на жизнь и смерть каждаго казака, совершившаго важное преступленіе.

Во всехъ казачьихъ обществахъ Полковники, или равные имъ чиновники по должностямъ, въ старину избирались вольными голосами и утверждались Гетманомъ, а въ послѣдствіи, русскимъ правительствомъ.

Доходы Полковниковъ были велики, Хмѣльницкій еще болѣе увеличилъ ихъ, испросивъ у Царя каждому Полковнику по мельнице и жалованья ежегодно по сту ефимковъ. Кроме этого Полковники владѣли въ полкахъ своими богатыми ранговыми деревнями, перѣдко состоявшими изъ нѣсколькихъ тысячъ душъ. Это богатство соблазняло Генеральныхъ Старшинъ и мы находимъ въ лѣтописяхъ многіе примѣры принятія Генеральными Старшинами полковничьихъ урядовъ: Скоропадскій промѣнялъ свое Генеральное Асаульство на мѣсто Стародубскаго Полковника; Леоптіи Полуботокъ, будучи Генеральнымъ Бунчужнымъ принялъ Полковничій перначъ Переяславскаго полка.

Регаліями Полковниковъ Гетманскихъ были: перначъ или шестоперъ, описаніе, котораго мы уже представили читателямъ; полковое знамя, полковая печать и музыка. Запорожскіе Полковники и Станичные Атаманы имѣли тѣже клеймоты, исключая музыки. При всехъ Полковникахъ находились канцеляріи.

Немногіе изъ Гетманскихъ Полковниковъ знали грамоту, а въ особенности въ старину, съ Запорожскихъ же и Довскихъ, этого не только не требовалось, но даже считалось излишнимъ и вреднымъ для военной должности.

Походные Полковники на Запорожьѣ точно такъ какъ и Станичные Атаманы, во время войнъ всегда командовали частію войскъ, какъ на морѣ такъ и на сушѣ. Они посылались для содержанія постовъ по границамъ и ежегодно избранные изъ нихъ, ѣздили въ Москву за жалованьемъ, гдѣ какъ Запорожскіе такъ и Довскіе посланники принимались при дворѣ весьма радушно, были угощаемы

во дворцѣ Царскимъ столомъ съ удовольствіемъ, какъ выражались они, *подчиваны романьею*. Запорожскіе депутаты ѣздившіе въ Москву именовались *Столичниками*. Они состояли изъ Павовъ: Полковника походнаго, Писаря, Асаула и семнадцати Куренихъ Атамановъ, выбранныхъ на *радѣ*. Депутация Запорожская сперва являлась къ Гетману и получивши отъ него открытый листъ отправлялась въ Москву. Донская депутация состояла изъ Станичнаго Атамана и одного Войскаго Старшины, Малороссійскія изъ Полковниковъ, и перѣдко изъ Генеральныхъ Старшинъ и всегда съ многочисленнымъ придворнымъ штатомъ.

Все вообще депутаты получали изъ рукъ Царскихъ богатые подарки: сабли съ портретами и гербами царскими, серебряныя и золотыя чарки и келехи, а перѣдко и дорогія хрустальныя чашы, сукна, кафтаны, медали золотыя, соболи, шубы богатыя покрытыя парчею и бархатами и денежное жалованье.

Изъ одного сохранившагося драгоцѣннаго документа, мы видимъ обрядъ избранія Полковника въ Гетманщинѣ:

«Чины полковыя и весь полкъ собравъ былъ на площадь, передъ церковь з знаменами и музыкою. По прибытіи Пана Полковаго Обознаго Пана Судьи, выпалено три раза изъ мушкетовъ залпомъ и музыка отдала честь. За тѣмъ вся полковая Старшина и Паны Сотники пошли въ церковь, куда всю корогву до останку внесено, по окончаніи той службы Божіей, полкъ батогою приступилъ до самисенькой церкви и по поставленіи всей корогвы и знаковъ къ купѣ, полкъ потомъ сталъ триягуломъ: Старшина полковая и Сотники и Хорушій стали у знаменъ и по окропленіи ихъ Іереемъ Федоромъ, святою водою, играно на трубы и бито въ литавры на избраніе, послѣ чего утихомирившимся казакамъ объявленъ универсалъ Ясневельможнаго Пана нашего Гетмана и читанъ оный Писаремъ Полковымъ Яковомъ Журбою, потомъ приступлено до выбору и отобранія голосовъ по снятій и по отобраніи таковыхъ единогласно избранъ таковой. По выбору Панъ Полковій Обознаый подалъ новозбранному полкову корогву и шестоперъ и музыку показавъ, тогда всю полковою корогвою окрытъ и шапками покрытъ и выпалено изъ гарматъ три раза, а изъ мушкетовъ многожде стреляно и по поздравленіи Пана Полковника, отправленъ въ церковь на молебствіе, а по окропленіи свя-

тою водою Полковника и послѣ цѣлованія имъ Святаго Животворящаго Креста, вышеле-но изъ гарматъ и мушкетовъ и музыка игра-ла долгое время, а потомъ всѣ Папы Стар-шины пришли къ Полковнику съ поздравле-ніемъ и обидъ у него приняли, а казакамъ выкачено бочки з медомъ и горѣлки въ доволю, и по добромъ угощеніи веселіе до смерку бы-ло великое».

Какъ въ ясномъ зеркалѣ отражается въ этомъ избраніи, быть казачій того времени; мы дозволили себѣ перемѣнить нѣкоторые только слова непонятныя для читателей.

Торжественная одежда гетманскаго полковника состояла изъ лисьей или соболиной шубы, съ разнѣвыми рукавами, покрытой бархатомъ или парчею, обложенной золотыми свурками и украшенной кистями. Жуаны разныхъ матерій, большею частію весьма яркихъ цвѣтовъ; они шились перѣдко также съ разнѣвыми рукавами, которые застегивались золотыми круглыми пуговицами, часто осыпанными бирюзой, жемчугомъ и даже алмазами; Верхніе и нижніе каптаны (кафтаны) польскаго покроя, зимніе шились изъ сукна, лѣтніе изъ тафты и атласа; шальвары также чрезвычайно яркихъ цвѣтовъ и разныхъ матерій, шапки круглыя безъ пера, опушенные соболями, съ верхомъ бархатнымъ и на среднѣхъ золотая пуговица съ драгоценнымъ камнемъ. Поясы шелковые чрезвычай-

сафьяна съ серебряными подковами, вышитые серебромъ, золотомъ и шелками. Нарядъ Запорожскихъ Полковниковъ состоялъ изъ верхняго кафтана, большею частію синяго тонкаго сукна, нижняго шелковаго яркаго цвѣта, шальвары бумажныя, перѣдко бархатныя, поясъ дорогой, сабля турецкая, сапоги красныя, шапки средней величины, зимою шубы дорогія. Донскіе Станичные Атаманы носили подобное же одѣяніе. Но перѣдко можно было видѣть Атамана въ костюмѣ составлявшемъ смѣсь польскаго, русскаго, татарскаго и турецкаго одѣянія. Кафтацъ Допскихъ Атамановъ былъ немного короче кафтана малороссійскаго или запорожскаго, они дѣлались изъ парчи и другихъ матерій и застегивались *пощами* (пуговицами) серебряными и позолоченными; поясы дорогіе протканые золотомъ, обшитые бахромой съ кистями. Сверхъ кафтана надѣвали *черкеску* сукопную съ разнѣвыми рукавами, обшлага (заковражья), обшивались какъ и у Запорожцевъ золотымъ позументомъ. За поясомъ кивчалъ на *гайталь*, турецкая шапка, пожны кося по сафьяну были обдѣланы серебряными и золотыми бляхами и осыпаны камнями. Сапоги сафьянныя; шальвары широкія яркихъ матеріи, шапка съ соболиною опушкою, верхъ бархатный вышивался золотомъ и обкладывался галуномъ. Зимою шубы лисьи и соболя. Кромѣ этого платья носили

по дорогіе, перѣдко кожаные, совершенно покрытые серебряными съ червю или чисто золотыми бляхами, усыпанными камнями, поясы, какъ и всю вообще одежду, Полковники получали въ подарокъ отъ Гетмановъ, Польскихъ Королей, Царей Московскихъ, Турецкихъ Султановъ и Крымскихъ Хановъ. Сапоги всегда краснаго крымскаго

осевью сверхъ черкески *киреи* съ шелковыми петлицами и мохрами; *азяли* одежда длинная и широкая, родъ бекеша съ прямыми рукавами; верхомъ на лошади употребляли черкескія мѣховыя бурки, а на шапкѣ башлыкъ черкеской, перо же въ родѣ султана, на шапкѣ постоянно носили Кошевые и Войсковые Атаманы.

Полковники жили роскошно, до Мазепы это были малевккіе вассалы, не хотѣвшіе ни кого знать. Въ ихъ рукахъ была вся военная сила и по этому отъ нихъ много зависѣло

избраніе какъ Генеральныхъ Старшинъ такъ и самого Гетмана, а на Дону и Запорожьѣ Войсковаго и Кошеваго Атамановъ.

СТАРШИНЫ ПОЛКОВЫЕ.

Обозный Полковой, первый чиновникъ въ полку послѣ Полковника, нерѣдко въ отсутствіе его правилъ полкомъ. Онъ былъ первый членъ Полковой Канцеляріи и непосредственно самъ завѣдывалъ всею полковою артиллеріею, надзиралъ въ походахъ за всѣми снарядами и обозами. Денежнаго жалованья ему не полагалось, но онъ владѣлъ нѣсколькими дворами въ ранговыхъ деревняхъ и получалъ большіе доходы отъ полка. Жилъ почти такъ какъ и его Полковникъ, стараясь подражать ему во всемъ. Одѣяніе его было одинаково съ Полковничьимъ, но онъ не имѣлъ Полковничьихъ регалій.

Полковой Писарь былъ чрезвычайно важный чиновникъ въ полку, министръ по должности, онъ завѣдывалъ всею письменною частью и за неграмотнаго Полковника самъ подписывался; въ его веденіи находилась полковая печать. Жалованья получалъ 50 польскихъ злотыхъ, потомъ владѣлъ ранговыми деревнями; одежда его была верхняя кафтанъ щегольской, съ разрывными рукавами, нижній бумажной или шерстяной матеріи, поясъ шелковый дорогой, обложенный золотою бахромою съ кистями, шальвары яркихъ цвѣтовъ, шубы дорогія, впрочемъ безъ особенныхъ украшеній.

На Запорожьѣ и Дону Писарки считались также великими людьми, учеными и мудрыми головами и даже благочестивыми потому только, что читали святые книги.

Помощники Писарей, Подписаріи и Канцеляристы составляли Полу-панство *Подъпанки*, и также были въ большомъ почтеніи у казаковъ.

Полковой Асаулъ и Асаулы въ паланкахъ и станицахъ наблюдали за несправностію и чистотою въ полкахъ и паланкахъ и станицахъ и исправляли всѣ полицейскіе обязанности, производили слѣдствія и приводили приговоры войска въ исполненіе. Въ Гетманскіе полки, въ послѣднее время опредѣлены были по два Асаула, одинъ изъ нихъ занимался собственно полицейскою обязанностию, другой исполнялъ военныя порученія; жалованья, они получали по двѣсти злотыхъ а потомъ владѣли ранговыми деревнями; на Запорожьѣ и Дону Асаулы получали незначительное жалованье. Помощники Асауловъ, назывались *Подъ-Асаульными* они исполняли на Запорожьѣ и Дону всѣ обязанности Гетманскихъ Сотниковъ.

Сотники такъ какъ и Полковники выбирались изъ своей сотни, и какую должность исполнялъ Полковникъ въ полку, такую Сотникъ въ сотнѣ. Сотня былъ большой уѣздъ, нерѣдко заключавшій въ себѣ кромѣ сотеннаго города нѣсколько другихъ. Денежнаго жалованья Сотники не получали, весьма не многіе владѣли ранговыми имѣніями но жили всегда роскошно, ибо отъ сотенъ своихъ получали значительные доходы.

Одежда ихъ состояла изъ кафтана шелко-

вой или шерстяной матеріи, чаще изъ польскаго сукна, шальвары лѣтомъ бумажной матеріи зимою тонкаго сукна; щегольской по-

ясть и шапка съ бархатнымъ верхомъ, опущенная мѣхомъ. Онъ имѣлъ всегда при себѣ саблю.

Подпанки находились въ командѣ Сотника или Станичныхъ и Паланочныхъ Асауловъ. Первый Подпанокъ въ гетманскомъ войскѣ былъ Войсковою Товарищъ, въ сотнѣ должность его соотвѣтствовала Полковому Обозному. Асаулъ, Хорунжій, Куренные Атаманы исправляли въ сотнѣ тѣ должности какія исправляли соотвѣтствовавшіе имъ чины въ полку. Куренные Атаманы управляли куре-

нями состоявшими не болѣе какъ изъ десяти хижинъ.

Сельскіе Атаманы управляли селами, одежда ихъ мало чѣмъ отличалась отъ одежды Войсковыхъ Старшинъ; Жили соотвѣтственно своимъ должностямъ и вмѣсто всѣхъ клейнотъ носили въ рукахъ *палицы*—палки означавшія ихъ старшинство. Подпанковъ народъ величалъ *панами добродіями*.

СОСЛОВІЯ.

ШЛЯХЕТСТВО.

Обозрѣвши всѣ чины и должности въ войскахъ Малороссійскихъ, Запорожскихъ и Донскихъ, мы видимъ, что они раздѣлялись на Пановъ и Подпанковъ, одного *Ясневельможнаго Пана Гетмана*, и *Ясневельможныхъ* Генеральныхъ Старшинъ; сюда же относились должности Кошевого и Войскового Атамановъ. Панами же собственно именовались Полковники и старшіе чиновники въ полку и всѣ Ставичные и Куренные Атаманы. *Подпанками* или *Полупанками* титуловались младшіе войсковые чины. Паны составляли въ Гетманщинѣ *шляхетское* сословіе. Титулы чиновниковъ присвоились ихъ женамъ: *Вельможными Паннами* именовались жены Генеральныхъ Старшинъ, *знатными панями*, или *великими панями*, богатыхъ и знатныхъ Полковниковъ, просто *панями* именовались жены всѣхъ вообще чиновниковъ и даже богатыхъ Войсковыхъ Старшинъ.

Вельможніе Паны и Паньи и жены богатыхъ и знатныхъ Полковниковъ и сами Полковники составляли въ Малороссіи высшее общество аристократію, во главѣ которой былъ всегда Гетманъ.

Аристократія всегда и во всемъ старалась подражать своему представителю, и по этому то почти всегда жила чрезвычайно роскошно, какъ жили богатѣйшіе польскіе магнаты и не въ хатахъ (хижинахъ), поставленныхъ въ два дня и обмазанныхъ глиною смѣшанною съ навозомъ, но въ прекрасныхъ, построенныхъ изъ дерева домахъ, гдѣ великолѣпіе и изящество встрѣчались на каждомъ шагу, пестрые турецкіе и персидскіе ковры покрывали стѣны въ этихъ домахъ, а роскошная польская мебель вызолоченная и обтянутая венеціанскимъ бархатомъ украшала каждую комнату.

Окна прикрывались дорогими шелковыми занавѣсами, изъ потолоковъ спускались богатые люстры (люстры), привезенныя изъ за границы. Полы же закрывались мягкими коврами. Въ этихъ-то пышныхъ домахъ, у входовъ тѣснились гайдуки, казачки и младшіе чиновники, принадлежавшіе къ придворному штату вельможныхъ пановъ.

Пирь и безпрестанныя праздненства составляли главное занятіе Гетманской аристократіи, не обремененной войсковыми дѣлами по своимъ должностямъ. На эти пирь нарочно пріѣзжали изъ Варшавы и другихъ мѣстъ королевства, польскіе графы, графини и богатѣйшіе магнаты. О пирахъ даваемыхъ Генеральными Старшинами гремѣла слава не только въ Малороссіи, но въ Польшѣ и даже Россіи, и немудрено, ибо роскошь въ угощеніи была чрезмѣрная, за пустую, вѣсколку рѣдкую вещь, сыпались деньги безъ счету.

На столахъ блестяли серебряныя и золотыя чарки и келия и употреблялись серебряные сервизы отличной работы, хрусталь и дорогой фарфоръ привозился изъ Богеміи и другихъ заграничныхъ мѣстъ. Столѣтніе меды, наливки, венгерское, мальвазія, токайское и другія дорогія вина лились рѣкой... Кухня была утонченная польская; для стола Гетманскаго или Генеральнаго Старшины привозились продукты со всѣхъ странъ свѣта: пряности получались чрезъ Турцію изъ Азии и Африки, фрукты оттуда же и частію изъ западныхъ государствъ, рыба, кромѣ своей превосходной, изъ Москвы и Черноморья. Польскіе Короли в Московскіе Царя безпрестанно присылали огромные транспорты съѣстныхъ припасовъ Гетману и Старшинамъ и въ концѣ количество и разнообразіе припасовъ, присылавшихся отъ Царя во время

Гетманства Мазепы превосходило даже въ-ропатіе.

Сотни Гайдуковъ ярко разодѣтыхъ, какъ райскіе птицы, толпились у столовъ во время аристократическихъ пиршествъ. Польская

Танцы живые и разнообразныя привлекали всѣхъ и каждаго и не было различія въ нихъ старикамъ отъ юношей. Нерѣдко можно было видѣть краковякъ или *мазуречку* (мазурку), составленную изъ однихъ девяти-деся-

музыка, вообще прекрасно устроенная не умолкала во время обѣда, послѣ которыхъ по обыкновенію начинались польскіе и національные танцы, продолжавшіеся всегда далеко за полночь.

ти-лѣтнихъ стариковъ и старухъ, иногда же старикъ съ сивымъ усомъ и бѣлою какъ лунь головою танцевалъ какъ юноша, съ семнадцатилѣтнею красавицею и за всю не шутя приволакивался.

Обхождение высшего панства было весьма утонченное, заимствованное отъ Поляковъ, при томъ добродушное; открытое, привлекательное и недвуличное, конечно Старшины обращались съ младшими съ нѣкоторою строгостію, но этого требовало приличіе и строгое малороссійское чинопочитаніе, но никогда ни одинъ Старшина не унижалъ и не насмѣхался надъ своимъ подчиненнымъ.

Женщины были вообще любезны, застѣнчивы и стыдливы съ незнакомыми, разговорчивы, даже болтливы и чрезвычайно милы съ знакомыми. Въ искусствѣ нравиться и завлекать въ свои сѣти молодежь, да и *старосвитскихъ пановъ*, они нисколько не уступали полякамъ.

О красотѣ Малороссіянокъ не буду говорить, она и безъ меня превознесена всѣми романистами, писавшими когда либо повѣсти и романы изъ быта малороссійскаго.

Въ обществахъ веселіе было непритворное, рассчитанной холодности и равнодушія къ удовольствіямъ, нигдѣ не встрѣчалось. Не проходило недѣль, чтобы у богатаго пана не было гостей и не танцевали. Аристократія посѣщала другъ друга безпреставно, расчетовъ въ визитахъ не было, какъ не было и другихъ причудъ нѣжнаго общества. Нерѣдко одно семейство пріѣзжало къ другому на нѣсколько недѣль и *добре* попировавши отправлялось вмѣстѣ къ третьему семейству, съ этимъ ѣхали къ четвертому, къ пятому и къ прочимъ жившимъ по пути и потомъ уже цѣлымъ обозомъ, состоявшимъ изъ множества телѣгъ польскихъ и малороссійскихъ бричекъ, ѣхали въ Батуринъ или въ другой городъ, въ которомъ жилъ Ясневельможный, и у Гетмана пировали *на славу*. Часто паны брали съ собою въ дорогу, кромѣ большаго числа слугъ и служалокъ, цѣлый оркестръ музыкантовъ и иногда на пути, во время отдыха, на чистомъ полѣ, музыка начинала играть *горлицу* или *метелицу*, любимые танцы Малороссіянокъ, или мазуречку и все вельможное панство пускалось плясать подъ открытымъ небомъ.

Въ каждый годичный праздникъ открывались особенныя увеселенія, сообразныя съ обычаями, о которыхъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ. На ярмарки пріѣзжало все окружное Панство и Вельможество, и конечно при большомъ сѣздѣ не доставало квартиръ, не только въ малыхъ городкахъ, но и въ значительныхъ полковыхъ городахъ. Недостатокъ въ помѣщеніи ни сколько не стѣснялъ ни

самаго знатнаго аристократа ни тѣмъ болѣе простаго пана. Пріѣхавши обозомъ къ ярмарочной площади и не отыскавъ помѣщенія въ домахъ, тотъ часъ разбивали на площади красивыя польскія, татарскія или турецкія палатки, убирали ихъ внутри коврами и вельможество преспокойно помѣщалось въ нихъ, во все продолженіе ярмарки. Веселіе, начавшееся сей часъ по пріѣздѣ пановъ, кончалось съ отъѣздомъ ихъ. Музыка постоянно гремѣла у палатокъ и передъ ними народъ безъ всякой церемоніи начиналъ свои танцы и пѣсни: это утѣшало праздныхъ пановъ и они съ удовольствіемъ высылали изъ палатокъ своихъ водки, медъ и пиво танцовавшимъ; кромѣ этого въ домахъ пиры и танцы панскіе также не прекращались.

Осенью и зимою охота за лисицами и зайцами, волками и другими звѣрьми и птицами, также была однимъ изъ любимыхъ занятій панства.

Въ военное время вельможіе паны выступали въ походъ съ войскомъ и назадъ ихъ тянулись безконечныя обозы, наполненные всѣми домашними вещами, служащими къ наслажденію и роскоши жизни, и чуть только побѣда была на сторонѣ казаковъ, вельможіе паны уже шировали въ таборѣ.

Но эти вѣчные пиры, не прекращавшіеся празднества и роскошная жизнь не ослабляли ни храбрости ни любви вельможныхъ пановъ къ своей отчизнѣ, на полѣ брани, всякій панъ забывалъ удовольствія и летѣлъ на враговъ въ одномъ ряду съ регистровыми казаками, на полѣ битвы онъ искалъ какъ истинный рыцарь славы и только лично могъ ее достигнуть. Военская слава была главная цѣль, которой все стремилось, всѣ старались заслужить и по этому панство, на войнѣ не щадило своей жизни, это то благородное стремленіе и было отличительною чертою характера малороссійской аристократіи.

Я сказалъ выше, что вообще малороссійское панство, всѣ обычай и обряды заимствовало отъ поляковъ, заимствовало оно отъ нихъ и сзую одежду. Национальная одежда малороссіянокъ всегда измѣнялась на польскій образецъ, она состояла изъ шелковыхъ, бархатныхъ и шерстяныхъ тонкихъ матерій, получавшихся изъ Польши, Венгріи, Турціи и Россіи.

Кускомъ шелковой или шерстяной дорогой матеріи, богатая *Пани* обертывала себя вокругъ тонкой холстяной рубахи узористо вышитой на рукавахъ и внизу красною бу-

магою или шелкомъ, и подпоясывались дорогимъ кушакомъ около живота. Кусокъ такой материи назывался *плахою*. Передники парчевые или шелковые, на шеѣ всегда нѣсколько нитокъ, коралловъ или другаго мо-

часто иконка или какойнибудь дорогой медальонъ. Во время праздниковъ или когда принимали гостей и выходили со двора, надѣвали короткую, верѣдко безъ рукавовъ юбку (кофточку), также шелковую или бар-

ниста, или нитки крупнаго жемчуга и нѣсколько рядовъ золотыхъ монетъ съ большимъ серебрянымъ или золотымъ крестомъ, усыпаннымъ дорогими камнями или вмѣсто креста *дукать*, большая золотая монета,

хатную и обложенную золотыми слурками; сверху надѣвали *кунтуши* съ узкими рукавами, кунтуши шились изъ парчи или штофа и всегда съ яркими и большими цвѣтами; кунтуши лѣтніе обшивались и подкладыва-

лись атласомъ, зимніе опушались соболемъ и шились на дорогахъ мѣхахъ. Сапоги краснаго сафьяна, вышитые шелкомъ и канителью и на высокихъ серебряныхъ подковкахъ; лѣтомъ носили *черевики*: башмаки также изъ сафьяна. На головѣ женщины носили лѣтомъ *караблики* бархатные, обложенныя соболемъ, зимою круглую бархатную или атласную шапочку опушенную мѣхомъ, старухи свержу этой шапочки напалывали тонкую и рѣдкую матерію, въ родѣ кисеи, наолка эта называлась *намиткою*. Шубы и муфты были въ въ большемъ употребленіи, въ холодное время они шились изъ лисьихъ и собольихъ мѣховъ и покрывались дорожными матеріями.

Паняки или *Панночки* дѣвѣнцы высшаго круга, одѣвались всегда богато, національная одежда ихъ также состояла изъ *плахты* всегда шелковой, передника, польской бархатной или штофной кофточки обшитой золотыми шнурками и всегда узкой, прекрасно обрисовывавшей стройную талію малороссійской красавицы, на шеѣ носили монисто, монеты, медальоны, кресты и иконки золотые. Верхняя одежда состояла изъ атласнаго часто бархатнаго и парчеваго кунтуша, съ яркимъ подбоемъ, обшитаго шнуркомъ. Волосы зачесывали въ косу гладко, коса заплеталась съ лентами (косынками), низко спускавшимися. Серьги носили длинныя, съ большими камнями; любили перстни золотые и кольца съ камнями. Башмаки краснаго тонкаго сафьяна, шитые канителью; въ рукахъ держали хустку — тонкій холстяной платокъ, вышитый краснымъ шелкомъ; румянь, бѣлиль и лайковыхъ перчатокъ никогда не употребляли.

Высшее богатое панство образовывало дочерей своихъ въ Кіевѣ, весьма часто въ Варшавѣ и въ другихъ польскихъ городахъ; образованіе было не далекое, но достаточное съ понятіями того времени и общества. Сыновей паны образовывали большею частію въ Кіевѣ, Переяславѣ и въ другихъ малороссійскихъ городахъ, гдѣ находились училища духовныя, а перѣдко отправлял и въ Польшу. Впрочемъ глубокая ученость кромѣ духовенства не была достоинствомъ малороссіянъ; благочестіе, набожность и соблюденіе всѣхъ постановленій церкви строго исполнялись и въ самомъ высшемъ кругу панства.

Женщины и дѣвѣнцы занимались постоянно всѣмъ домашнимъ хозяйствомъ, соленіе разныхъ овощей, вареніе въ меду ягодъ и фруктовъ

тому подобныя занятія были ихъ дѣломъ. Панночки любили вышивать хустки, платки утиральники (рушники), поясы для отцовъ и другія вещи. Впрочемъ всѣ ихъ занятія мало требовали времени и по этому то малороссійки, отъ аристократки до крестьянки включительно, были страшныя сплетницы и болтуны; насмѣшки, выдумки и споры, изъ запустяковъ никогда не прекращались, эти сплетни весьма много вредили при выборахъ Гетмана и Старшины. Высшее общество раздѣлялось на партіи, партіи дѣйствовали на народъ и сильнѣйшія побуждали малочисленныя, и *вольные рыцарскіе голоса* были въ самой сущности невольными и всегда какъ и вездѣ зависѣли отъ женщинъ, въ рукахъ которыхъ была власть Старшины и перѣдко самаго Гетмана. Женщины вообще любили музыку и пѣсни, хотя сами не играли ни на какихъ инструментахъ. Въ пѣсняхъ и думахъ, о которыхъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ, воспѣвались или рыцарскія дѣла или выражали грустныя чувствованія о смерти или объ отъѣздѣ въ походъ *кожаного молодца* (казака), или же панночки грустили о промелькнувшей молодости.

Суетворіе и предразсудки имѣли мѣсто и въ самомъ высшемъ кругу малороссійскаго панства; въ особенности же какъ и вездѣ женщины были болѣе заражены этими причудами.

Посмотримъ же теперь на жизнь высшихъ Запорожскихъ и Донскихъ чиновниковъ, составлявшихъ также аристократію, въ этихъ двухъ казачьихъ обществахъ.

Вельможный Панъ Кошевой Атаманъ съ Панами Войсковыми, походною Войсковою Капцелярію выѣхавъ изъ Сѣчи осматривалъ разныя паланки.

«Его Вельможность Атаманъ Кошевой *Петръ Ивановичъ Калнишевскій*, Панъ Судья Войсковый *Николай Тимофѣевичъ*, Панъ Писарь войсковый *Иванъ Яковлевичъ Глоба*, бывшій Войсковый Судья *Андрей Артемовичъ Носакъ* и Начальникъ Отецъ *Владиміръ Сокальскій* съ дьякономъ и войсковою Капцелярію походная, февраля 23 числа 1772 года, въ четвертокъ, до восходу солнца (изъ Сѣчи) выѣхали, Иѣхали чрезъ весь день и ночи до полчаса на зимовникъ бывшаго Старшины Войсковаго Асаула *Василія Андреевича Пишмича*. Но по темнотѣ ночи, не добавая сего Пишмичева зимовника, подѣ

сѣномъ стали, и замочевавъ чрезъ всю ночь, овымъ сѣномъ лошадей кормили. 24 числа февраля взяли дальшій путь; въ какомъ пути поспѣли уже въ обѣдное время въ зимовникъ Пишиичевъ. Коннѣ встрѣчею будучи принятые весьма хорошо, Пановъ и при Панахъ бывшихъ принимано, какъ-то: обѣдъ достаточный становилъ и горилкою не скудно подчивалъ. За се ему отблагодаривши поѣхали и ѣхали до Кодаку чрезъ весь день поспѣшно, куда въ Кодакъ уже при захожденіи солнца наспѣли. Но прежде въѣзда встрѣчены были въ *Попасныхъ буеракахъ* казаками Ново-Кадацкими, въ достаточномъ числѣ, хорошо одѣтыми съ прапоремъ. А какъ стали подусиѣвать и къ Кодацкому городу, тогда во первыхъ два изъ пушекъ сигнала дано, а потомъ разъ по разъ, изъ всѣхъ имѣющихся около городу раскатовъ стрѣльбу пушечную произведено. И были приготовленные въ священническое одѣяніе всѣ Священники со Діаконы, при башнѣ, что отъ Войскаго Дворца, для встрѣчи со Крестомъ; но что не въ сію, а въ другую поѣхали башню, для того Священники уже разобравшись (раздѣвшись) съ священнаго одѣянія, съ поклономъ на квартиру въ Войсковый дворецъ къ Паву Кошевому приходили и хорошо принятые будучи, отойшли. Гдѣ въ войсковомъ дворцѣ Панъ Кошевой съ Папомъ Пысаремъ, Панъ Судья же съ Андреемъ Артемовичемъ у *Кондрата Свверскаго*, а Отецъ Начальникъ съ Дьякономъ у Священника *Василія Алексѣева* квартирами стали. И ходили 25 числа въ Субботу въ церковь на утреню и на службу. Прежде службы былъ акаѳистъ, а по акаѳистѣ пѣто умиленную пѣсню: «О всепѣтая Матю!» и другія. А когда акаѳистъ совѣтъ совершился, пачата отцемъ Федоромъ Фомичемъ (Кодацкимъ Настоятелемъ) и служба Божія. А по службѣ Панъ Кошевой всѣхъ пановъ и священниковъ, въ томъ числѣ чрезъ ночь з Самары въ Кодакъ поспѣваго и Намѣстника (протоіерея, старшаго въ Духовномъ Правленіи) *Григорія Порохню* звалъ и по пѣсколку чарокъ горѣлки трактовалъ. И ходили всѣ по просьбѣ къ *Полтавцу* кушать, коннѣ весьма хорошо, какъ сказываютъ, будучи приняты, воротились по квартирамъ. А на своей Панъ Кошевой опочивши ходилъ до вечерни; а по вечерни никуда нейдя, у себя вечерялъ и спать легъ и спалъ до утренняго звона, а въ то время въ церковь на утреню ходилъ, также и на службу, которая соборомъ отпразднуема была отцемъ На-

чальникомъ. А по службѣ всѣ вообще званы кушать къ Пану Судьѣ. Пообѣдавши жъ, въ домъ идучи, заходили въ квартиру Іерея *Феодора*, гдѣ побывъ малое время, разошлись по квартирамъ. И Панъ Кошевой въ своей до вечерняго звона былъ, а тогда въ церковь на вечерню. По вечерни жъ къ Іерею *Василію* вечерять и въ гости до Іерея *Артема* ходилъ, у коего и пѣвчими былъ позабавленъ; а оттуда нейдя уже никуда, разошлись по домамъ. И отъ 27 февраля за пощевіе принялись. Въ субботу сообщались (приобщались Св. Тайнамъ) всѣ Паны. Отъ субботы до восторника въ Кодакѣ живя, всякіе порядки обществу тамошнему полезныя учреждали. И по учрежденіи у восторникъ 6 числа марта о полдень взяли въ обратный маршъ: Панъ Кошевой, Панъ Судья и Отецъ Начальникъ, кои коль скоро съ квартиры выѣхали, за разъ разъ по разъ выстрѣлено изъ 3 пушекъ, и Козаки съ прапоремъ до *Попасныхъ* (буераковъ) провожали, а отъ *Попасныхъ* повернулись. Мы же противу 7 числа марта певдалъ *Стефана Васильевича* зимовника, что въ Сурѣ, а противъ 8 числа марта въ Камняноватой, ночевали. Авось либо и въ Сѣчь посиѣмъ.»

Въ этомъ отрывкѣ, походнаго журнала Кошеваго Атамана, путешествовавшаго со всею своею аристократіею, бытъ панства Запорожскаго изображенъ ясно.

Вообще панство Запорожское любило въ частую поѣсть и попить, что называлось *добре погулять*. Конечно, Запорожцы не знали какъ и Донцы той утонченной нѣги и роскоши, какую наслаждались Малороссійяне, но все однако же предпочитали все лучшее худшему. Если аристократія Запорожская снала подъ сѣномъ, среди поля, то на шрахъ ихъ также лилось изъ серебряныхъ и золотыхъ чарокъ и келеховъ венгерское, мальвазія и другія вина, пили пани столѣтній медъ, сладкія наливки и *варенуху*: водку сваренную съ сухими плодами. Свѣжая рыба, соленая и сушеная баранина, и разныя крупы употреблялись на ихъ національной купѣ. Во время пиршествъ любили музыку и пѣніе бандуристовъ. Въ Сѣчевыхъ обществахъ, какъ мы знаемъ, не было жепщинъ и общественныхъ удовольствій ограничивались попойкой и потомъ лыцарство ложилось отдыхать.

Жизнь палаточнаго панства во всемъ имѣла сходство съ жизнью небогатыхъ пановъ малороссійскихъ. Здѣсь прры былъ рѣд-

ки и ограниченны, все безъ шума и особенной роскоши, но не лишены удовольствія и веселія. Панство паланочное ограничивало свою роскошь богатымъ оружіемъ, повымъ платьемъ, дорогими камнями и вшитыми садками, раскинутыми подлѣ каждаго панскаго домика.

Образованіе было скудное, Войсковою Писарь считался въ обществѣ мудрецомъ и глубоко-ученымъ. Панство совершенно не знало грамоты. Такая степень образованности, панства оставалась и до послѣднихъ дней существованія Запорожской Сѣчи.

На Дону то же самое, съ тою только разницею, что во всѣхъ общественныхъ удовольствіяхъ панства, со временъ Петра Великаго, Донцы дозволяли участвовать женщинамъ, которыя до этого времени были тѣ же гаремныя затворницы и какъ турчанки закрывали лица свои покрывалами.

Женскій нарядъ состоялъ изъ юбки шелковой. Верхняя часть рубашки шилась изъ шелковой матеріи, широкія оплечья и рукава изъ парчи, воротникъ рубашки и рукава застегиваются золотыми запонками; шальвары атласныя, турецкаго покроя, часто шились изъ легкой полупрозрачной матеріи въ родѣ кисеи. *Кубелекъ*, родъ тюника, всегда спускается за колѣна онъ украшается подъ мышками вставками (ластовками), и застегивался жемчужными *плоцами* (пуговцами) весьма великими. *Кавракъ*, въ родѣ сарафана падѣвался сверхъ кубелека и также застегивается до пояса. *Перла* составляли на грудное украшеніе, они унизывались жемчугомъ или вышивались канителью и блесками. На плечахъ бавты изъ золотаго позумента, и также украшались жемчугомъ и камнями. *Ичитки* или сапожки сафьянныя, шитые канителью, часто носили сафьянныя башмаки. Поясъ бархатный, выложенный жемчугомъ, камешьями, золотыми и серебряными бляхами, онъ застегивался крючками. На головѣ женщины носили *повойникъ* парчевой, довольно высокій, сверху повойника повязывался платокъ, къ которому прикалывались ленты, у богатыхъ же и строусовыя перья, а лѣтомъ свѣжіе цвѣты. Въ праздники шапки собольи съ четверугольнымъ верхомъ изъ

малиноваго бархата, въ узоръ вышитою жемчугомъ и дорогими камнями. Изъ подъ шапки висѣли надъ ушами *чикилики*, низанныя въ сѣтку жемчугомъ и валобникъ изъ розоваго атласа. Носили браслеты (билезьки) золотые, осыпанные жемчугомъ и кольца.

Дѣвѣны украшали косу лентами, повязывали платкомъ, длинные концы котораго спускались по косѣ. Носили *челоухъ*, бархатныя высокія шапочки въ видѣ камлавки, эти челоухы вышивались жемчугомъ и камнями.

Я сказалъ, что жизнь Донскаго панства во всемъ имѣла сходство съ жизнью Запорожскаго панства, она не отличалась и ни въ какомъ другомъ отношеніи.

Всѣ паны малороссійскіе были или коренные жители или потомки, древнихъ Князей Киевскихъ, Черниговскихъ и Переяславскихъ, Бояръ и старинные казаки, передававшіе свое достоинство потомству и по чинамъ получавшіе ранговыя деревни, въ началѣ отъ Королей Польскихъ а потомъ и отъ Царей Московскихъ, или же шляхтичи польскіе и другихъ державъ дворяне, служившіе въ войскѣ Малороссійскомъ и стяжавшіе Рыцарское или Шляхетское достоинство, то есть дворянство, пролитіемъ крови за отчизну, или же приобрѣвшіе его доблестными гражданскими подвигами,

Малороссійское шляхетство имѣло свои особенныя права и вольности, подробно обозначенныя въ литовскомъ статутѣ. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: Предпочтеніе предъ всѣми другими свѣтскими состояніями народными. Ближайшее всѣхъ право на чины духовныя, военныя и гражданскіе. Право избрания Гетмана и прочихъ чиновъ. Свобода во владѣніи собственными землями, угодами и безпрепятственное учрежденіе фабрикъ, заводовъ и разныхъ промысловъ, отъ всѣхъ дачей; право пользоваться всѣмъ въ собственномъ своемъ владѣніи находимыми въ землѣ и на поверхностяхъ металлами, минералами и солями. Что же касается до подсудимости, то шляхетство даже въ Государственныхъ и уголовныхъ преступленіяхъ «по доносамъ», или жалобамъ не могло быть взято подъ стражу,

ПОСПОЛИТСТВО.

Переходя къ другому сословію народному «къ Посполитству» т. е. крестьянству, нельзя не замѣтить рѣзкой противоположности въ нравахъ и жизни этихъ двухъ состояній. Нигдѣ и никакіе крестьяне, въ благоустроенныхъ государствахъ, не были такъ унижены и обременены непомѣрными налогами и

податями какъ посполитство Малороссійское.

Начиная съ самыхъ древнихъ временъ, сословіе это исполняло все требованія владѣльцевъ своихъ литовскихъ и польскихъ шляхтичей, не знавшихъ никогда границъ умѣренности. Шляхтичи эти довели посполит-

ство до крайней нищеты. Русское рыцарство, защищая права свои, вмѣстѣ съ этимъ защищало и права посполитства, и Сигизмундъ I-й вынужденъ былъ, въ 1569 году, подтвердить свободу русскаго посполитства, освободивъ его отъ всѣхъ обременительныхъ налоговъ и тогда же узаконилъ, чтобы земельное посполитство платило только съ десятины земли по два польскихъ гроша, а безземельное по грошу съ дыму т. е. съ трубы.

Этимъ благодѣтельными учрежденіемъ посполитство недолго пользовалось, опять начались отъ своего же панства, разные тягостные налоги и поборы, и крестьянство снова ввержено было въ нищету.

Открылась унія, и она всею своею звѣрскою инквизиціонною лютостію пала на несчастное посполитство. Паны, подкрѣпляемые рыцарствомъ, были еще въ силѣ противитися многимъ незаконнымъ нововведеніямъ польскаго правительства, да и сами рыцари защищали право свои саблями и кошьями, но посполитство ни само не имѣло силъ защищаться и не было защищаемо рыцарствомъ, постоянно воевавшимъ съ врагами въ двухъ или трехъ главныхъ пунктахъ.

Польское войско приходитъ въ селеніе, гдѣ жило большое число посполитства, окружаетъ его карауломъ, требуетъ принятія уніи, и въ случаѣ отказа, грабитъ несчастныхъ поселенцевъ, жжетъ ихъ поля, дома, рѣжетъ скотъ, и обесчестивъ въ присутствіи самыхъ мужей и отцовъ, жель и дочерей, отступало къ другому селенію или городу, передавая *схизматиковъ* т. е., отвергнувшихъ унію, корыстолюбивымъ жидамъ, а жида православныя церкви содержали на откупахъ. Часто случалось, что первый крестьянинъ, отвергнувшій принятіе уніи, предавался страшнымъ мученіямъ: его рубили по частямъ, колесовали, съ живаго сдирали кожу или тянули жилы, сѣкли и жгли раскаленными прутьями и употребляли всѣ инквизиціонныя пытки, чтобы оцъ привязалъ унію. Въ церквахъ же польскіе солдаты стояли съ обнаженными саблями и заставляли народъ произносить въ символѣ вѣры известное рѣченіе о Св. Духѣ и не повиновавшимся на мѣстѣ рубили головы. *Но сія вся, пишетъ лѣтописецъ, только начало бользнимы бѣ.*

И дѣйствительно, время отъ времени, всѣ эти варварства и неистовства польскаго духовенства, вводившаго унію, усиливались до невѣроятія и уже дошло до того, что духовенство римское разъяжало съ триумфомъ по Малороссіи, для досмотра и повужденія

посполитства къ уніитству, и вожено было отъ церкви до церкви, двадцатью и болѣе челоуѣками въ цугъ, запряженными въ длинныя повозки; на прислугу же сему духовенству выбираемы были поляками самыя красивѣйшія изъ малороссійскихъ дѣвицъ.» Это писалъ лѣтописецъ и мы должны вѣрить безпрекословно. Вотъ въ какомъ положеніи находилось посполитство во дни уніи.

Богданъ Хмѣльницкій, растоптавшій славу и величіе польской республики и даровавшій новое благодѣтельное устройство своей отчизнѣ, возвратилъ и посполитству всѣ древнія и законныя его права. Съ этого времени панское посполитство, собственно крестьяне, свободно уже селились на земляхъ панскихъ и работали въ пользу пановъ въ положенные дни или получали отъ всякой своей работы часть: отъ на жатой копны известное число сноповъ, отъ смолотой мѣрки, корецъ и проч. Они имѣли право переходить отъ пана къ пану, заплативъ ему за прокладѣніе землю, или исполнивъ другія положенныя условія. Переходы эти продолжались до мая мѣсяца 1783 года, съ этого же времени право это уничтожено.

Богатое посполитство имѣло свои грунты, дома и разныя удобья и жило какъ говорилось, *приливаючи*; занимаясь промышленностью, или исключительно хлѣбопашествомъ. Бѣдные изъ посполитства: сосѣди, не хотѣвшіе селиться на земляхъ панскихъ, получали по условію участки отъ богатаго посполитства и такіе назывались *людьми грунтовыми*.

Посполитство свободно не жившее на земляхъ панскихъ, платило подати въ Скарбъ войсковой; подати были весьма умѣренныя, до начала Гетманства Брюховецкаго, а съ этого времени посполитство вновь было повержено въ крайнее бѣдствіе, изъ котораго никогда уже не выходило.

Мѣщане по городамъ жили гораздо спокойнѣе и счастливѣе посполитства. Магдебурскія права были дарованы Королями мѣщанамъ: Кіевскимъ, Переяславскимъ, Черниговскимъ, Нѣжинскимъ, Стародубскимъ, Погарскимъ, Мгливскимъ, Островскимъ, Новгородъ Сѣверскимъ и Кролевецкимъ. Они были подчинены единственно своему магистрату или же ратушамъ; избраніе старшинъ въ эти мѣста было вольное. Торгъ, врозь въ городахъ гдѣ жили мѣщане исключительно имъ принадлежалъ, постороуны же могли продавать товары свои оптомъ; мѣщане могли прода-

вать и покупать въ городахъ дома, землю и разныя угодія.

На Запорожьѣ, если не было сословія крестьянъ въ прямомъ смыслѣ, то было сословіе *женатыхъ* казаковъ, которые подобно свободному посполитству Гетманскому платили подати и выполняли разныя повинности по Кошу, въ которомъ, какъ мы знаемъ жили одни рыцари холостые, носив-

Женатые казаки и посполитство или подданство, жило въ своихъ селеніяхъ и хуторахъ или зимовникахъ. А зимовники и хутора состояли изъ нѣсколькихъ хатъ (хижинъ), словомъ были небольшія: усадьбы, гдѣ жило нѣсколько казаковъ: одинъ или два хозяина съ товарищами, работниками и *молодиками*, которые не *вѣдали* были еще переносить тягость военной службы по молодости. Хутора

шіе оружіе до жепитьбы или и во все продолженіе своей жизни.

Женатые Запорожцы, или какъ они сами себя называли, *пожилнвшіеся*, жили въ паланкахъ, заключавшихъ въ себя многія села, деревни и хутора. Они также имѣли у себя подданство или собственно *посполитство грунтовое*, жившее въ хуторахъ и работавшее въ ихъ пользу.

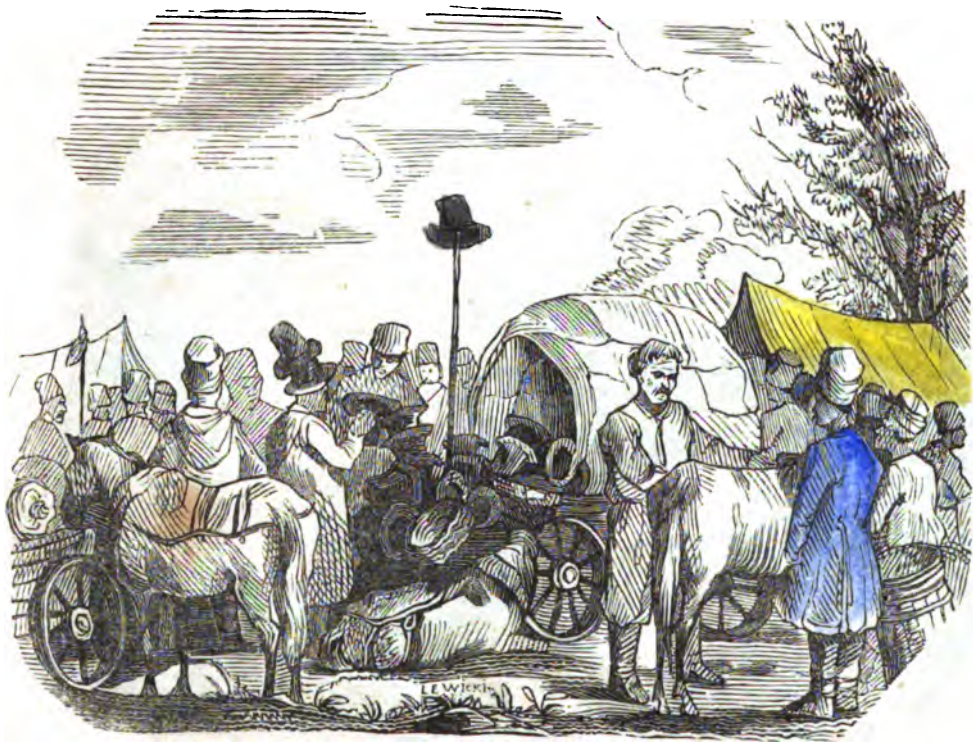
или зимовники отлпчались отъ селеній тѣмъ собственно, что въ нихъ не было ни женщинъ ни дѣтей.

Въ дали отъ всѣхъ враговъ возмущавшихъ посполитство Гетманское, Запорожскіе женатые казаки и подданные жили въ паланкахъ спокойно не ожидая ни нападеній поляковъ ни введенія уніи. Они какъ Малороссіяне занимались (*дабались* т. е. добывали себѣ

хлѣбъ), скотоводствомъ, которое можно сказать составляло главное богатство въ Гетманщинѣ и Запорожьѣ; стада прекрасныхъ лошадей, рогатаго скота и овецъ привольно паслись на тучныхъ степяхъ украинскихъ и паланочныхъ и размножались быстро, безъ всѣхъ заботъ со стороны хозяевъ. Въ гостиницы Гетману и панамъ цесарбургскимъ и московскимъ всегда Украинцы и Запорожцы

Разведеніе садовъ и огородовъ и пчеловодство, также составляли не послѣднюю отрасль хозяйства посполитскаго. О сельскомъ хозяйствѣ и вообще о занятіяхъ посполитства мы подробно скажемъ въ другомъ отдѣлѣ старины.

На Дону классъ подданства отличался рѣзко отъ прочихъ казаковъ, тѣмъ болѣе, что до Петра Великаго Донцы не вели жизни

присылали *горныхъ коней*, и эти кони весьма дорого цѣнились въ столицахъ. Вообще Запорожскія лошади были статны и превосходной кровп. Живя по берегамъ рѣкъ изобиловавшихъ различными родами рыбъ Малороссіяне и Запорожцы любили заниматься рыболовствомъ, любили охоту, многіе изъ Запорожцевъ и Гетманцевъ цѣлой вѣкъ свой *исичились*, т. е. ловили лисицъ, которыхъ мѣха всегда хорошо продавались крымскимъ татарамъ, частью же посылались въ подарки въ Москву.

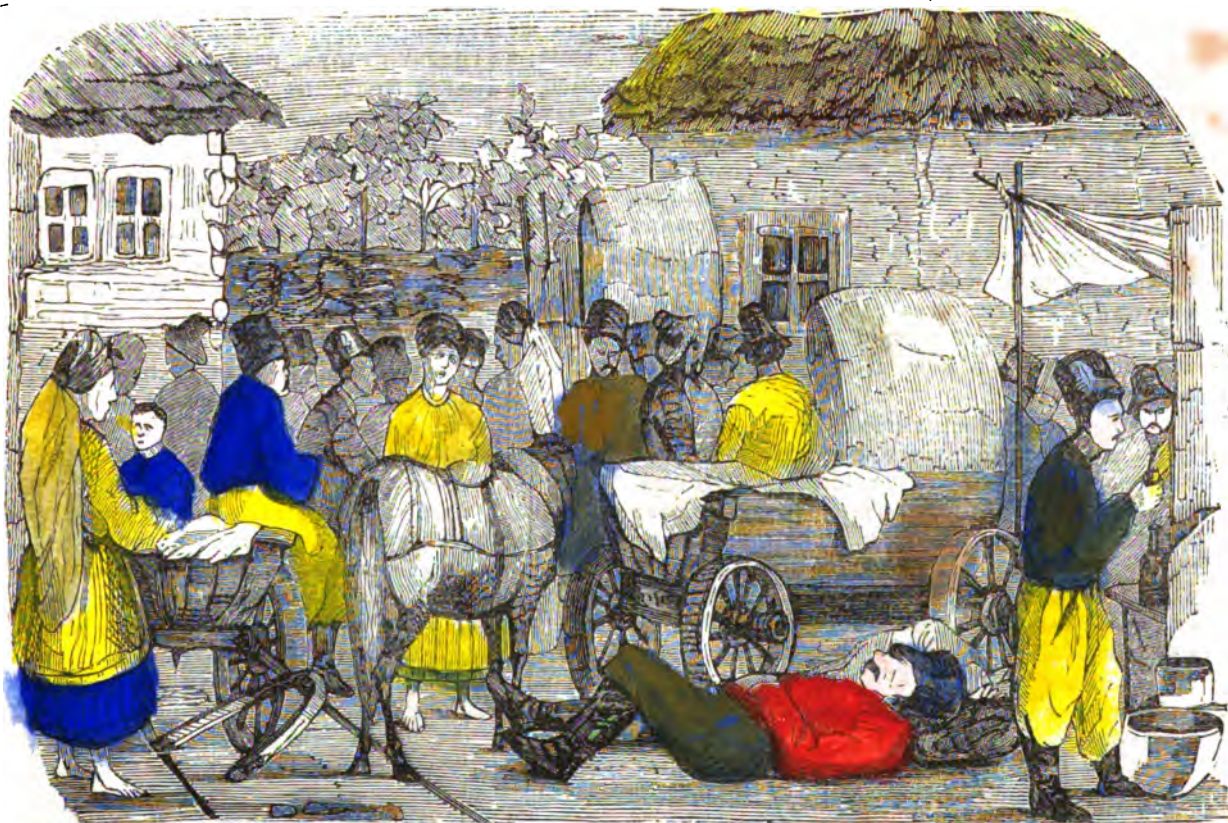
осѣдой, а потому и не могли обзавестись прочнымъ хозяйствомъ и не пахали землю, да и сами цари на это не соизволили имъ «дабы воинскимъ промысламъ помѣшки не было.» И былъ учрежденъ, отъ войсковаго круга, строгій присмотръ, «если который казакъ станетъ пахать, того бить до смерти и грабить.» Занимались же хлѣбопашествомъ преимущественно плѣнники, слуги Донцовъ, которые сѣяли хлѣбъ въ весьма маломъ количествѣ; рыбная же ловля была на Дону главнѣйшимъ промысломъ. Множество разныхъ

породъ скота и птицъ доставляли Донцамъ роскошную пищу.

Со времянь Петра Великаго, хлѣбопашество распространилось на Дону и классъ хлѣбопашцевъ получилъ свои особенныя права. Промыслы умножились, а разведеніе лошадей и рогатаго скота, чрезвычайно быстро распространилось по всѣмъ станицамъ; лошади донскія превосходятъ даже запорожскихъ.

что въ древности, всѣ три общества казаковъ составляли одно поколѣніе славянское, отъ котораго всѣ мы произошли.

Вѣчныя притѣсненія, крамолы и злоба угнѣтавшія малороссіянъ, наложили грустной отпечатокъ на физическую и духовную жизнь поселянства; посмотрите на лице Украинца, оно задумчиво, радость рѣдко проявляется на немъ, ему сродни заунывыя пѣсни, которыя

Разныя отличительныя постановленія и особенныя учрежденія казацкихъ обществъ, а равно мѣстность, сосѣдство и всѣ вообще отечественныя событія имѣли сильное вліяніе на характеръ поселянства или подданства: поставьте вмѣстѣ поселянъ украинскаго, донскаго и запорожскаго и вы тотчасъ ихъ различите по чертамъ лица, по одеждѣ и наконецъ, если захотите вникнуть въ характеръ и душу каждаго, то увидите въ нихъ чрезвычайную разность, вспомните при томъ,

онъ поетъ или слушаетъ въ нѣмомъ упоеніи; груститъ, томится ибо ему отрадѣе грусть нежели радость, онъ вѣками сдружился съ первою и рѣдко когда встрѣчался со второю. Говорятъ что Малороссіянцѣмъ лѣннѣе, все нѣтъ, если возьмемъ въ соображеніе его климатъ и природу, а еще болѣе, въ минувшіе годы, вѣчное опасеніе вражескихъ набѣдовъ, отъ которыхъ въ часъ истреблялось все то, что стоило крестьянину нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ сильныхъ трудовъ. Запоро-

жець привыкшій къ походамъ и оставившій пику и мушкетъ, все поетъ про отважные подвиги своихъ атамановъ-молодцовъ, онъ радъ первому удобному случаю, чтобы вновь косу смѣнить на рушвию. Донцы тоже самое, тамъ вся жизнь всѣхъ и каждого проходила въ нескончаемыхъ пирахъ и походахъ. Нѣтъ похода и Донцы скучаютъ въ станицахъ, проводя время въ праздности и чаркою меда или вина. Въ памяти и воображеніи Запорожца и Донца вѣчно представлялись отважные паѣзды и молодецкіе подвиги на морѣ. Запорожець и Донской казакъ не думалъ какъ онъ проведетъ завтрашній день, правда, онъ не могъ поручиться и за цѣлость своей головы, но звалъ нѣвѣрное, что если будетъ голова на плечѣхъ, то проведетъ день въ радости, безъ нужды и заботы. Малороссіянинъ совершенно думалъ иначе, передъ глазами его постоянно рисовались паѣзды поляковъ, представлялся пожаръ его имѣнія и безчестіе собственной семьи. Онъ не думалъ о жизни раздольной, о радостяхъ, но съ утра до утра заботился какъ бы уплатить тяжкія подати и этимъ избавить и себя и жену и дѣтей отъ послѣдняго разоренія.

Запорожцы и Донцы наряжаются въ богатые кафтаны и «зипуны», вышитые на рукавахъ и груди золотомъ; шальвары красныя, шириною до пяти аршинъ, подпоясываются шелковыми поясами. Малороссіяне же всегда ходили въ бѣдой одеждѣ: свитка грубаго чернаго, бѣлаго или сѣраго сермяжнаго сукка, «кобешикъ», свитка съ видлотою т. е. съ капюшономъ, который паѣзвали въ дождливую погоду на шапку. Зимой *кожухъ* нагольный овчинный тулупъ, богатые носили байбаракъ — тулупъ покрытый бумажною матеріею или грубымъ сукномъ, шапка смушевая, чоботы простые съ желѣзными подковами, кушакъ шерстяной синей или красной, шальвары простыя изъ полотна или сукна и рѣдко бумажной матеріи.

Мѣщане и достаточное посполитство, лѣтомъ носило одежду по большей части изъ бумажныхъ матерій, китайчатую; бѣдые же изъ толстаго полотна; рубахи всегда на воротникѣ и рукавахъ вышивались красною бумагою. Не только посполитство, жившее въ селахъ и деревняхъ, но старшины и мѣщане брили головы и бороды, оставляя усы и на головѣ не большой кружокъ изъ волосъ. Бороды же носили Лавинки, Бургомистры, магистратскіе Райцы, и «почтенные» изъ мѣщанъ, а также на Запорожьѣ и въ Гетман-

шинѣ «дѣды масичники». То же самое различіе и въ женской одеждѣ, жены казаковъ Запорожцевъ и Донцевъ одѣвались не только щегольски но даже пышно, одежду Донскихъ казачекъ, мы видѣли выше.

Малороссіянки носили плахты изъ шерстяной матеріи; плахтами они оборачивали себя вокругъ и у пояса стягивали какъ юбки; *запаски* и передники, кафтаны изъ сукна или бумажной матеріи разныхъ цвѣтовъ, у богатыхъ и бархатныя. Верхняя одежда состояла изъ длинной свитки китайчатой, зимой суконной, сапоги по большей части краснаго или желтаго крымскаго сафьяна, съ подковами, на голову старухи накалывали «намитку», замужнія женщины повязывали головы платками. Дѣвочки носили подобную одежду; на шею надѣвали до десяти нитокъ разнаго мониста, стекляруса и коралловъ, серебряныя и золотыя монеты, привѣшивали разные медальоны (дукаты), кресты и образки. Голову убрали они левтами и натуральными цвѣтами; лѣтомъ червивки (башмаки), зимою сапоги сафьянныя. Серьги и кольца малороссіянки весьма любили.

Такое точно одѣваніе употребляли и жены запорожскихъ казаковъ. Запорожцы по большей части женились въ Малороссіи.

Напрасно идетъ худая слава о Малороссійскомъ посполитствѣ, говорятъ, что они пьяницы, къ сожалѣнію даже это мнѣніе старались подтвердить и старосвятскіе павы, которые по пословицѣ «свою вину складываютъ на другихъ». Малороссіяне никогда не были пьяницами, у нихъ для этого не доставало средствъ, пили они часто, упивались на весельи, на свадьбахъ, крестинахъ и въ торжественные дни, по пьяныхъ трудно было видѣть въ будни, въ обыкновенные дни, а встрѣчать толпы пьяницъ въ Малороссіи на улицахъ, никогда и никому не доводилось; пьяницу въ селеніи или деревнѣ знали всѣ и указывали на него какъ на преступника. Это водилось въ стародавніе годы, водится теперь и правду сказать, великороссіяне противъ нихъ не въ примѣръ не воздерживѣе.

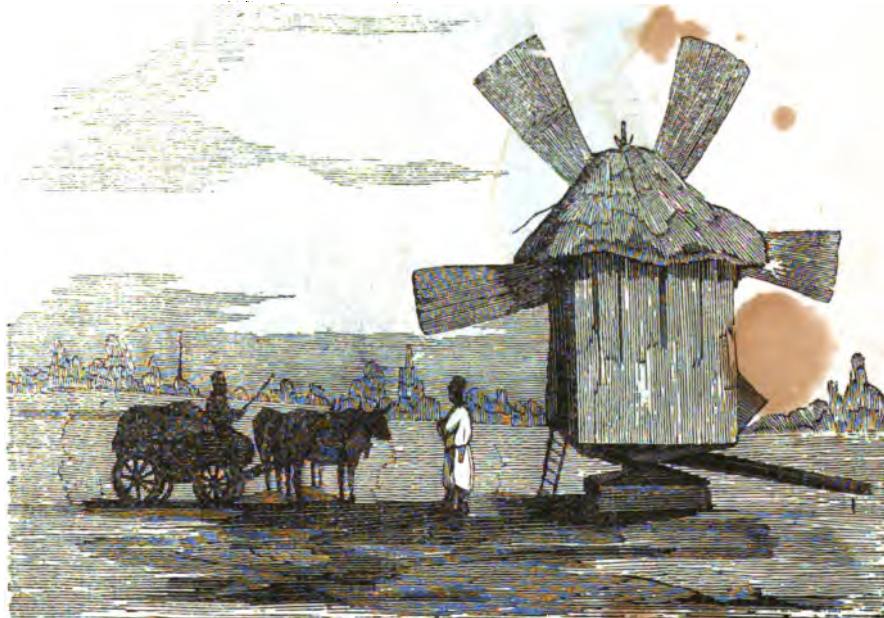
Отличительная черта Малороссіянина — вѣжливость, почтеніе старшихъ, добродушіе умъ, хитрость и вмѣстѣ съ нею соединенное плутовство. Жидъ вѣчный сожитель малороссіянинъ всегда почти бываетъ обманутъ ими, и плутоватый украинець еще увѣряетъ всѣхъ, что не онъ жидъ, а жидъ надулъ его.

Войдите въ хату (жижпу) Малороссіянина или женатаго Запорожскаго казака, хатка состоитъ изъ двухъ, рѣдко изъ трехъ отдѣ-

ловъ, но въ ней вездѣ чисто, опрятно, все у мѣста, въ первомъ углу образа, украшенные бумажными цвѣтами, работы *половой дочки или паніи діаконши*, передъ иконами горятъ лампы и восковыя свѣчи, вся стѣна оригинально раскрашена разноцвѣтными глинами; подъ образами скрыня (сундукъ) съ плахтами, очипками и другимъ богатствомъ хозяйки; доставшимся ей въ приданое. Вокругъ стѣнъ *лавы*, скамьи, въ переднемъ углу чистая печь, въ *кимнатъ* (маленькой комнаткѣ); постель и деревянная люлька (колыбель), качается привѣшенная веревками къ потолку. Куда вы не посмотрите и вездѣ уви-

дуриста, поющаго про славыя дѣла рыцарскія и рассказывающаго, какъ бывало въ старину. Много найдете вы оригинальнаго въ Украинскомъ панствѣ и крестьянствѣ. Приѣдете только на рубежъ Малороссіи на васъ повѣетъ другой вѣтеръ, вы увидите другой народъ и другую страну, отъ простаго млина (мельницы *ручной*) устройство которой здѣсь и столѣтія не измѣнилось, до богатаго панского дома, все васъ займетъ и многое удивитъ.

Теперь жизнь Малороссіянъ покойнѣе, крестьяннѣ безъ опасенія трудится надъ нивой, свободно продаетъ на ярмаркѣ свои

дите присутствіе глаза опрятной и *моторной* (старательной) хозяйки.

Прошли столѣтія, утихли браши и умолкъ громъ казацкихъ ружей и гарматъ, всѣ стародавнія бѣдствія исчезли вмѣстѣ съ Гетманщиною, и теперь уже; время отъ времени, блѣднѣютъ и исчезаютъ преданія старины, измѣняются нравы и обычаи казаковъ, но все еще, если посѣтите Малороссію, Задніпріе и Донъ, то найдете много стариннаго; часто услышите еще заунывную думу сѣдаго бан-

произведенія и продавши ихъ, здѣсь же и роскошничаетъ.

На ярмаркахъ семейная картина жизни Малороссіянъ, вполне развертывается предъ наблюдателемъ. Покойный Штернбергъ умѣлъ подмѣтить и схватить многія рѣзкія черты Украинцевъ. Посмотрите на его очерки, набросанныя съ натуры, во время ярмарки малороссійской.

Здѣсь вы видите «казака», теперь всѣ уже остатки прежнихъ рыцарей именуются каза-

ками, привезшаго на торгъ *брили*, щегольскія войлочныя шляпы, онъ надѣлъ себѣ на голову два бриля, это вѣсело его продавца, въ сторонѣ отъ него происходить торгъ за лошадей.

Второй очеркъ представляетъ кейсъ малороссіянина на ярмаркѣ, въ полуденный зной онъ преспокойно разлѣзъ на землѣ, по-

онъ показываетъ малороссіянкѣ вѣрность вѣса. Всѣ эти очерки живо представляютъ страну и народъ, въ другомъ мѣстѣ мы сообщимъ читателямъ и остальные рисунки покойнаго Штервберга, въ своемъ родѣ это право драгоценность.

Малороссія слыветъ странкою чисто поэтической и это справедливо; не даромъ же

ложивъ подъ голову свиту и не беспокоится, чтобы ктонибудь осмѣлился похитить и малѣйшую вещь изъ его воза. Въ сторонѣ отъ него *частуются казаки*, угощаютъ другъ друга водкой, послѣ счастливой продажи.

На отдѣльномъ очеркѣ изображенъ «*крамарь*», продавецъ бакалейныхъ товаровъ, пряниковъ, орѣховъ и прочихъ лакомствъ,

и польскіе магнаты, на чрезвычайномъ сеймѣ въ Варшавѣ, въ 1659 году, въ рѣчи своей Королю Казмиру, назвали се плодоноснымъ Египтомъ, землю обѣтованною, текущую медомъ и млекою, плодоносною, вѣтъ изобильною, изъ вѣка слывущую золотымъ облакомъ.

10-50 30

THE BORROWER WILL BE CHARGED
 AND OVERDUE FEES IF THIS BOOK IS NOT
 RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE
 THE LAST DATE WHICH APPEARS ON
 THIS LABEL.

DATE PAID
 FEB 14 1952

LIBRARY OF CONGRESS
 510 U.S. BLDG.
 WASHINGTON, D.C. 20540

10-50

30

THE BORROWER WILL BE CHARGED
INTEREST ON THIS BOOK IF NOT
RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE
THE LAST DATE WHICH APPEARS ON
THIS LABEL

JAN 1 1952

LIBRARY OF CONGRESS

10

